

Всероссийский научный журнал

ВОПРОСЫ ПРАВА

№ 1

(январь-март)

2026 г.

Учредитель: Грудцына Л.Ю., доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН

Издатель: Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИИ»

Основан в 2012 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации. ISSN 2949-0871.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-49170 от 23 марта 2012 г.)

С 2013 г. журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 2015 г. журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

Ежеквартальный научно-правовой журнал, посвящённый актуальным вопросам теории и истории права и государства, а также проблемам конституционного (государственного) права и законодательства в России и мире, теоретико-правовым исследованиям.

Председатель редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Главный редактор: Виноградова Елена Валерьевна

Первый заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Корректор: Козлова Вера Евгеньевна

Компьютерная верстка: Ерошина Екатерина Андреевна

Дизайн, web: Ерцев Роман Александрович

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Этаж 2. Офис В 218.

WhatsApp: +7-926-125-33-23.

Официальный сайт: <https://v-prava.ru>

E-mail: editor@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции): 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, 28-57.

При использовании опубликованных материалов ссылка на Всероссийский научный журнал «Вопросы права» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ
- ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА
- ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Специальность: 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ
- ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО
- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
- ИННОВАЦИИ

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.1. - Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS
- METHODOLOGY AND HISTORY OF LEGAL SCIENCE
- HISTORY OF THE STATE AND RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES
- HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW
- LEGAL FORMATION AND LEGAL CREATION
- PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- INTERPRETATION OF LAW
- PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Specialty: 5.1.2. - Public law (public law) sciences (legal sciences)

- POLICY AND LAW
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- POLICY AND SECURITY
- THEORY AND HISTORY OF THE CONSTITUTION
- MUNICIPAL LAW
- JUSTICE AND JURISPRUDENCE
- INNOVATIONS

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию Всероссийского научного журнала «Вопросы права»

1. Рецензируемое научное издание – Всероссийский научный журнал «Вопросы права» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция Всероссийского научного журнала «Вопросы права» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию Всероссийского научного журнала «Вопросы права» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе предоставленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам: а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы; б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи; в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики; г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора; д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

1. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

2. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

3. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;
б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;
в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);
г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

4. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лай Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematos Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Gražyna Rakauskiene – prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitrijević – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD:

Chairman: **С.А. Иванова** — Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

А.Р. Галоганов - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President International Union (Commonwealth) of Lawyers

В.Н. Жуков - Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

И.А. Конюхова - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice

А.В. Рагулин - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Problem Research Center organization and activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers

Б.В. Сангаджиев - Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the Legal Institute of RUDN University

Б.С. Эбзеев - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (inresignation), member of the CEC of Russia

Н.Д. Эриашвили - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Виноградова Елена Валерьевна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН

Первый заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ).

Д.А. Пашенцев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник отдела теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета и Университета Правительства Москвы, руководитель центра развития просветительской деятельности для сельских территорий Российского государственного университета народного хозяйства имени В.И. Вернадского.

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Союза экспертов в области управления «Международная академия менеджмента».

М.С. Шайхуллин - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

О.Н. Булаков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета

Е.В. Виноградова - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Почетный работник сферы образования РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Б.В. Сангаджиев - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: *Vinogradova Elena Valерьевна*, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

First Deputy Editor-in-Chief: *Shaikhullin Marat Selirovich*, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems.

Specialty: 5.1.1 - Theoretical and historical legal sciences

A.A. Dorskaya - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen.

V.O. Mironov - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs (VISU).

D.A. Pashentsev - Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Moscow City Pedagogical University and the University of the Government of Moscow, head of the center for the development of educational activities for rural areas of the Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky.

V.E. Usanov - Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, President of the Union of Experts in the Field of Management "International Academy of Management".

M.S. Shaikhullin - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.2 - Public legal (state legal) sciences

O.N. Bulakov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities

E.V. Vinogradova - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

L.Yu. Grudtsyna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)", Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

B.V. Sangadzhiev - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

D.P. Strigunova - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation".

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Минич Д.А. * Административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации, его понятие и принципы	11
Шигалугова М.Х. * Совершенствование механизмов борьбы с распространением поведения экстремистского характера среди молодежи	18

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Чижевский А.В. * Механизмы и правовые гарантии обеспечения статуса военнослужащего: теоретико-прикладной анализ	21
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Лушавина И.П. * Закон о нормативных правовых актах: опыт стран Содружества Независимых Государств	24
--	----

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Чеплюк Я.В. * Противоречия между принципом состязательности и ускоренным производством	29
Будков П.А., Приймак Е.Н. * Внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную практику и их правовые последствия	33
Михайлов Ф.П., Деревянкина М.В. * Судебная защита прав розничных покупателей	36
Ибраимов Р.Р. * Судебный штраф как мера процессуального принуждения в административном судопроизводстве: проблемы правового регулирования и применения	40

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ястребилов М.Ю. * Влияние изменений в законодательстве в сфере транспортной экспедиции на применение налоговой ставки по НДС	45
Лиховод Д.А. * Правовые аспекты ответственности служб наземного обслуживания за нарушение сроков доставки груза воздушным транспортом	48
Хаблак Е.В. * Правовая квалификация электрической энергии и мощности в договорных отношениях на оптовом энергорынке	53
Гаевская Н.Г. * Инцестные сексуальные оскорблении как разновидность семейного насилия	58
Наваррская Я.М. * Ответственность налоговых органов при нарушении сроков отмены приостановления операций по счетам налогоплательщиков	62

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Морилов И.П. * Нерешённые проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе: участие судей и председателей судов, обращение в СМИ	67
Звездин А.Е. * Налог на роскошь: от древности до наших дней	75

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Толканев В.В. * Вещно-правовые аспекты фулфилмента: право собственности на товар и оборотоспособность товара в момент его нахождения у оператора	79
Веселкова Е.Е. * К вопросу о правовой природе договора участия в долевом строительстве	86
Алексанян А.А. * Недействительность брачного договора: анализ оснований и проблем правоприменения	91

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Рогава И.Г. * Проблемы определения объекта преступления, предусмотренного ст. 127 ¹ УК РФ «Торговля людьми»	94
---	----

CONTENT:

POLITICS AND LAW

Minich D.A. * Administrative-territorial structure of subjects of the Russian Federation, its concept and principles	11
Shigalugova M.H. * Improving the mechanisms to combat the spread of extremist behavior among youth	18

HUMAN RIGHTS

Chizhevskiy A.V. * Mechanisms and legal guarantees for ensuring the status of a military service member: theoretical and applied analysis	21
--	----

INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Lushavina I.P. * Law on regulatory legal acts: the experience of the countries of the Commonwealth of Independent States	24
---	----

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Cheplyuk Ya.V. * Contradictions between the principle of competition and expedited proceedings	29
Budkov P.A., Priymak E.N. * Implementation of artificial intelligence technologies in judicial practice and their legal consequences	33
Mikhailov P.N., Derevankina M.V. * Judicial protection of retail buyers' rights	36
Ibraimov R.R. * Judicial fine as a measure of procedural compulsion in administrative proceedings: problems of legal regulation and application	40

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Yastrebov M.Yu. * Impact of changes in legislation in the sphere of transport forwarding on the application of the vat tax rate	45
Likhovod D.A. * Ground handling liability for air cargo delivery delays: legal considerations	48
Khablak E.V. * Legal qualification of electrical energy and capacity in contractual relations on the wholesale energy market	53
Gaevskaia N.G. * Incestuous sexual abuse as a form of family violence	58
Navarrskaya Ya.M. * Liability of tax authorities for violation of the deadlines for lifting the suspension of transactions on taxpayers' accounts	62

MANAGEMENT THEORY

Morilov I.P. * Unresolved issues related to the resolution of conflicts of interest in the civil service: participation of judges and court presidents, media coverage	67
Zvezdin A.E. * Luxury tax: from antiquity to the present day	75

CIVIL AND BUSINESS LAW

Tolkanov V.V. * Property and legal aspects of fulfillment: ownership of the goods and the marketability of the goods at the time of their presence in the hands of the operator	79
Veselkova E.E. * On the Legal Nature of a Shared Construction Participation Agreement	86
Alexanyan A.A. * Invalidity of a marriage contract: analysis of the grounds and problems of law enforcement	91

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Rogava I.G. * Problems of determining the object of the crime under article 127 ¹ of the Criminal Code of the Russian Federation «Human trafficking»	94
--	----

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2026-1-11-17

МИНИЧ Дарья Алексеевна,
магистрант, 3 курс, юридический факультет,
Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва
e-mail: minitchdari@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЕГО ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации, его правовое понятие и ключевые принципы формирования. Анализируются научные подходы к определению сущности административно-территориального устройства, влияние исторических, экономических, культурных и социальных факторов на формирование территориальной организации субъектов, а также практика Конституционного Суда РФ в регулировании вопросов АТУ и местного самоуправления. Особое внимание уделяется разграничению компетенции субъектов Федерации и органов местного самоуправления, а также проблемам включения новых субъектов в состав Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к исследованию административно-территориального устройства с учетом динамики централизации и децентрализации власти и обеспечения баланса между автономией субъектов и единством публичной власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: административно-территориальное устройство, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, местное самоуправление, федерализм, территориальная организация, Конституционный Суд РФ, правовой статус.

MINICH Daria Alekseevna,
Master's student, 3rd year, Faculty of Law,
Witte Moscow State University,
Moscow

ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION, ITS CONCEPT AND PRINCIPLES

ANNOTATION. This article examines the specific features of the administrative-territorial structure of the constituent entities of the Russian Federation, its legal concept, and key principles of formation. It analyzes scientific approaches to defining the essence of administrative-territorial structure, the influence of historical, economic, cultural, and social factors on the formation of the territorial organization of constituent entities, and the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in regulating issues of administrative-territorial structure and local self-government. Particular attention is paid to the delineation of the competencies of constituent entities of the Federation and local governments, as well as the problems of incorporating new constituent entities into the Russian Federation. It concludes that a comprehensive approach to the study of administrative-territorial structure is necessary, taking into account the dynamics of centralization and decentralization of power and ensuring a balance between the autonomy of constituent entities and the unity of public authority.

KEY WORDS: administrative-territorial structure, constituent entity of the Russian Federation, municipality, local self-government, federalism, territorial organization, Constitutional Court of the Russian Federation, legal status.

Введение

Административно-территориальное устройство (далее – АТУ) субъектов Российской Федерации является важнейшей основой организа-

ции публичной власти на региональном уровне и играет ключевую роль в обеспечении эффективного управления территорией. Проблематика АТУ характеризуется многообразием подходов и

определений в научной литературе, что связано с различиями в методологических и концептуальных подходах к его изучению. Важность исследования административно-территориального устройства обусловлена его влиянием на распределение полномочий между федеральной властью, субъектами Федерации и органами местного самоуправления, на процесс регионализации и формирование целостной системы управления.

Цель работы заключается в анализе понятия административно-территориального устройства субъектов РФ, выявлении принципов его организации и оценке практики Конституционного Суда РФ в регулировании связанных вопросов.

Основная часть

В первую очередь отметим, что проблематика административно-территориального устройства Российской Федерации характеризуется значительным многообразием подходов и определений в научной литературе. Так, некоторые исследователи фактически отождествляют административно-территориальное устройство с территориальной организацией публичной власти. В частности, О.Е. Кутафин и Е.И. Козлова определяют его как «разделение территории государства на отдельные части, в рамках которых формируется система местных органов государственной власти и органов местного самоуправления» [8, с.126]. Напротив, Е.И. Гейн и М.С. Матейкович выделяют субъект Федерации как первичный элемент административно-территориальной организации, подчеркивая его центральную роль в построении иерархии государственных и муниципальных структур [5].

С.А. Авакьян отмечает, что структура Российской Федерации базируется на субъектах, а не на административно-территориальных единицах, что делает некорректным обсуждение административно-территориального устройства страны в целом [2]. Вследствие этого исследователи, анализируя административно-территориальное устройство, уточняют его рассмотрение в рамках субъектов Федерации.

Так, А.А. Кондрашев и Ю.С. Друхинина выделяют три уровня территориальной организации РФ: федеративный, административно-территориальный субъектов и муниципально-территориальный субъектов. Ю.В. Ермолаева рассматривает административно-территориальное устройство субъектов как один из видов территориальной организации государства наряду с государственно-территориальным, функциональным и муниципальным устройством. Оно формирует законодательную систему взаимосвязанных территориальных элементов субъекта Федерации, в пределах которых реализуются полномочия органов власти РФ и ее субъектов, а также может трактоваться как комплексный межотраслевой правовой институт [9].

По нашему мнению, наиболее точным яв-

ляется определение, предложенное д.ю.н. Г.Г. Арутюняном. Он рассматривает административно-территориальное устройство как внутренне согласованное объединение административно-территориальных единиц, основанное на экономических, политических, этнических и иных факторах, обеспечивающее организационное единство и упорядоченность структуры федерального государства и его субъектов [4].

Территориальная организация субъектов Российской Федерации формируется под воздействием экономических, историко-культурных и социальных факторов, включая уровень инфраструктуры, хозяйствственные связи, этнический состав населения и традиционные модели расселения.

Принципы формирования административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации включают:

1. Федерализм – интеграция территориального устройства в систему федеративного государства, обеспечивающая разделение властей и автономию субъектов Федерации;
2. Территориальная целостность – сохранение стабильности границ и защита государственных интересов;
3. Автономия субъектов – право субъектов самостоятельно решать внутренние вопросы;
4. Учет культурных, исторических и социальных факторов – формирование единиц с учетом местных особенностей и традиций;
5. Приближение власти к населению – создание административных единиц, отвечающих потребностям граждан и способствующих эффективному управлению;
6. Соблюдение как федерального, так и регионального законодательства в организации территориальной структуры [6, 15].

Вопросы административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации находятся в их исключительной компетенции, что закреплено Постановлением Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П. Конституционный Суд подчеркнул, что территория определяет пределы распространения полномочий органов различного уровня: федеральной власти, субъектов Федерации и местного самоуправления, что требует четкого разграничения компетенций [16].

Проблема соотношения федеративного и административно-территориального устройства впервые получила детальное рассмотрение в том же постановлении при проверке закона Удмуртской Республики «О системе органов государственной власти» от 17 апреля 1996 года. Суд указал, что вопросы федеративного устройства находятся в исключительном ведении Российской Федерации, тогда как территориальное устройство республик относится к компетенции самих субъектов. При этом Конституционный Суд отметил, что территориальное устройство имеет

ключевое значение для конституционно-правового статуса субъекта Федерации, и в отсутствие федерального регулирования республика вправе самостоятельно устанавливать организацию своих органов власти, ссылаясь на пункт «н» статьи 72 Конституции РФ [16].

Двойственность подхода проявилась также при рассмотрении запроса Законодательного Собрания Владимирской области, касавшегося толкования «общих принципов организации системы органов государственной власти». В Определении Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1997 г. № 14-О Суд не дал прямого ответа, сославшись на разработку соответствующего федерального закона (впоследствии – ФЗ от 06.10.1999 № 184-ФЗ) [18].

В дальнейшем Конституционный Суд неоднократно подтверждал, что регулирование административно-территориального устройства субъектов Федерации относится к их исключительной компетенции (ст. 73 Конституции РФ). Так, в Постановлении от 22 января 2002 г. № 2-П по делу о Конституции Республики Татарстан и в Определении от 10 июля 2003 г. № 289-О Суд подчеркнул самостоятельность административно-территориального устройства субъектов, при этом отмечая его взаимосвязь с муниципальными образованиями для обеспечения эффективности местного управления [19].

При этом Конституционный Суд допускает возможность создания субъектом Федерации органов власти в отдельных городах с присвоением им статуса городов республиканского значения, при сохранении муниципальных образований в составе этих городов и их районов. Аналогично, органы местного самоуправления, являясь формой публично-территориальной самоорганизации, рассматриваются как неотъемлемый элемент системы публичной власти, решающий вопросы местного значения и одновременно выполняющий государственные полномочия (Постановления КС РФ от 26 апреля 2016 г. № 13-П [21], от 18 мая 2011 г. № 9-П [24], от 1 декабря 2015 г. № 30-П [23], от 18 июля 2019 г. № 29-П [22]).

Особое значение в российской правовой науке и практике имеет правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Постановлении от 1 декабря 2015 года № 30-П, относительно муниципальных образований второго уровня – городских округов, муниципальных районов и муниципальных округов. Суд подчеркнул, что данные образования одновременно являются самостоятельными субъектами местного самоуправления и публично-территориальными единицами, интегрированными в систему государственной власти. Органы власти этих муниципалитетов выполняют как функции местного значения, так и отдельные государственные полномочия, делегированные им Российской Федерацией или субъектами Федерации. Такой подход обеспечивает интеграцию муниципального управления в общую систему пу-

бличной власти и повышает эффективность взаимодействия с органами государственной власти, одновременно гарантируя гражданам право участвовать в управлении территорией [23].

В научной и правоприменительной практике ключевой является проблема разграничения понятий административно-территориального деления и территориального устройства местного самоуправления. Конституционный Суд РФ в Определении от 6 марта 2008 года № 214-О-П указал, что границы муниципальных образований могут отличаться от административно-территориальных границ субъекта, что подчеркивает самостоятельность муниципальной системы как формы публичной власти. Однако расхождение границ создает практические трудности в разграничении полномочий и материально-финансовом обеспечении органов власти, что требует комплексного и гибкого подхода к правовому регулированию [25].

Конституционный Суд неоднократно подчеркивал, что любые территориальные изменения должны учитывать конституционные принципы местного самоуправления и волю населения. В Постановлении от 30 ноября 2000 года № 15-П Суд отметил, что упразднение муниципального образования вопреки воле граждан нарушает их право на участие в управлении делами территории, что закрепляет необходимость учета демократической природы местного самоуправления при изменении статуса, границ или ликвидации муниципальных образований, несмотря на отсутствие четко разработанных процедурных механизмов в действующем законодательстве [26].

Процедура включения новых субъектов в состав Российской Федерации также остается предметом правовой дискуссии. Так, Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым» объединил две самостоятельные процедуры – включение нового субъекта и образование новых субъектов на территории Федерации, что вызвало критику из-за различной юридической природы этих процессов [1]. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19 марта 2014 года № 6-П подтвердил конституционность принятия Крыма, но не дал развернутой оценки допустимости объединения процедур, оставив определенную правовую неопределенность и подчеркивая необходимость совершенствования регулирования процедур изменения состава Федерации [27].

Таким образом, анализ судебной практики Конституционного Суда РФ демонстрирует, что регулирование административно-территориального устройства субъектов Федерации относится к их исключительной компетенции, в то время как местное самоуправление функционирует как самостоятельная, но интегрированная в систему публичной власти территориальная единица. Суд последовательно подтверждает, что границы му-

ниципальных образований могут не совпадать с административно-территориальными границами субъектов, что обеспечивает автономию органов местного самоуправления и позволяет учитывать мнение населения при территориальных преобразованиях. Практика также выявляет потребность в совершенствовании нормативного регулирования процедур включения новых субъектов и изменения территориальной структуры, чтобы исключить правовую неопределенность. В целом, позиции Конституционного Суда направлены на достижение сбалансированного соотношения между самостоятельностью субъектов и муниципальных образований и единством системы публичной власти в Российской Федерации.

Заключение

Административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации представляет собой сложную, многоуровневую систему, формируемую под воздействием исторических, экономических, социальных и культурных факторов. Анализ научной литературы и практики Конституционного Суда РФ показывает, что регулирование административно-территориального

устройства относится к исключительной компетенции субъектов Федерации, тогда как органы местного самоуправления выступают самостоятельными, но интегрированными в систему публичной власти территориальными единицами. Судебная практика подчеркивает автономию муниципальных образований, необходимость учета мнения населения при территориальных преобразованиях и соблюдение демократических принципов участия граждан в управлении территорией. В то же время выявляется потребность в совершенствовании нормативного регулирования процедур изменения территориальной структуры и включения новых субъектов, что позволяет устраниить правовую неопределенность и обеспечить баланс между самостоятельностью субъектов и муниципальных образований и единством публичной власти в Российской Федерации. Полученные выводы подтверждают необходимость комплексного междисциплинарного подхода к исследованию АТУ, учитывающего динамику централизации и децентрализации, регионализацию и принципы федерализма.

Список литературы:

- [1] Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 30.11.2024) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» //Российская газета. № 63. 2014, 20 марта.
- [2] Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. 573 с.
- [3] Алебастрова И.А. Глава 6. Территория как категория публичного права зарубежных стран // Алебастрова И.А., Исаев И.А., Нарутто С.В. и др. Территория в публичном праве. М.: Инфра-М, 2023. 284 с.
- [4] Арутюнян Г. Г. Конституционное право: Энциклопедический словарь // Г. Г. Арутюнян, М. В. Баглай. М.: Норма, 2021. 544 с.
- [5] Гейн Е.А., Матейкович М.С. Проблемы конституционно-правового регулирования административно-территориального устройства Российской Федерации и ее субъектов. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2009. С. 9, 20, 55–64.
- [6] Ермолаева Ю.В. Административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: автореф. дисс. на соиск. ст. канд. юр. наук. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. 17 с.
- [7] Ислеев Р.А. Административно-территориальное устройство Советской России и СССР. Текст лекций / СПб.: СПбГИЭУ, 2002. 56 с.
- [8] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2022. 608 с.
- [9] Кондрашев А.А., Друхинина Ю.С. Проблемы правового регулирования статуса административно-территориальных единиц с особым статусом (на примере Красноярского края) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2017. № 1. С. 184-192.
- [10] Молчаков Н.Ю. Федерализм как принцип территориальной организации публичной власти: теоретико-методологические аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 8. С. 3–7.
- [11] Смищенко Р. С. Политическая регионалистика: учеб.-метод. пособие / Р. С. Смищенко ; АлтГУ, ФМКФиП, Каф. политологии. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2022. 173 с.
- [12] Социально-экономическая география : учебник для вузов / М. М. Голубчик, С. В. Макар, А. М. Носонов, Э. Л. Файбусович. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 517 с.
- [13] Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет //География. Приложите к газете «1 сентября». 2001. С. 75-79.
- [14] Файбусович Э.Л., Мартынов В.Л. Тенденции и перспективы изменения административ-

но-территориального деления России // Псковский регионологический журнал. 2006. № 2. - [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-izmeneniya-administrativno-territorialnogo-deleniya-rossii> (дата обращения: 03.11.2025).

[15] Шульгина О.В. Особенности, этапы и факторы формирования административно-территориального деления России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2009. № 5. - [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etary-i-faktory-formirovaniya-administrativno-territorialnogo-deleniya-rossii> (дата обращения: 02.11.2025).

[16] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 N 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // СПС КонсультантПлюс - [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23118/ (дата обращения 12.12.2025).

[17] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 N 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // СПС КонсультантПлюс - [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23118/ (дата обращения 12.12.2025).

[18] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1997 года № 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Владимирской области о толковании пункта «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс - [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42112/ (дата обращения 12.12.2025).

[19] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2002 года № 2-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан «О выборах народных депутатов Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданина М.М. Салямова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 6. Ст. 627.

[20] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2003 года № 289-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Администрации Брянской области о проверке конституционности отдельных положений статей 8, 9 и 12 Закона Брянской области «Об административно-территориальном устройстве Брянской области» // СПС КонсультантПлюс - [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23118/ (дата обращения 12.12.2025).

[21] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2016 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 18 части 1 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Нерюнгринский район» // СЗ РФ. 2016. № 19. Ст. 2774.

[22] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 29-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина О.В. Сухова» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4411.

[23] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 года № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 50. Ст. 7226.

[24] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2011 года № 9-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 4.

[25] Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2008 № 214-О-П «По жалобе гражданина Севацшева Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Российской газета. № 192. 2008, 10 марта.

[26] Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2000 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области» // Российская газета. № 239. 2000, 19 декабря.

[27] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2014 № 6-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе

References:

- [1] Federal Constitutional Law of March 21, 2014, No. 6-FKZ (as amended on November 30, 2024) «On the Admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the Formation of New Subjects within the Russian Federation - the Republic of Crimea and the Federal City of Sevastopol» // Rossiyskaya Gazeta. No. 63. March 20, 2014.
- [2] Avakyan, S.A. Constitutional Lexicon: State and Legal Terminological Dictionary. Moscow: Yustitsinform, 2015. 573 p.
- [3] Alebastrova, I.A. Chapter 6. Territory as a Category of Public Law of Foreign Countries // Alebastrova, I.A., Isaev, I.A., Naruto, S.V., et al. Territory in Public Law. Moscow: Infra-M, 2023. 284 p.
- [4] Arutyunyan G. G. Constitutional Law: Encyclopedic Dictionary // G. G. Arutyunyan, M. V. Baglai. Moscow: Norma, 2021. 544 p.
- [5] Gein E. A., Mateikovich M. S. Problems of constitutional and legal regulation of the administrative-territorial structure of the Russian Federation and its constituent entities. Tyumen: Publishing House of Tyumen State University, 2009. pp. 9, 20, 55–64.
- [6] Ermolaeva Yu. V. Administrative-territorial structure of the constituent entities of the Russian Federation: constitutional and legal issues: author's abstract. diss. for a candidate of legal sciences. Saratov: FGBOU HPE «Saratov State Law Academy», 2013. 17 p.
- [7] Islyaev R. A. Administrative-territorial structure of Soviet Russia and the USSR. Lecture notes / St. Petersburg: SPbGlUE, 2002. 56 p.
- [8] Kozlova E.I., Kutafin O.E. Constitutional law of Russia: textbook. Moscow: Prospect, 2022. 608 p.
- [9] Kondrashev A.A., Drukhinina Yu.S. Problems of legal regulation of the status of administrative-territorial units with special status (using the Krasnoyarsk Territory as an example) // Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2017. No. 1. pp. 184-192.
- [10] Molchakov N.Yu. Federalism as a principle of territorial organization of public authority: theoretical and methodological aspects // State power and local self-government. 2019. No. 8. pp. 3–7.
- [11] Smishchenko R. S. Political regional studies: a textbook and methodological manual / R. S. Smishchenko; Altai State University, Faculty of Philosophy, Law, and Politics, Department of Political Science. Barnaul: Altai State University Publishing House, 2022. 173 p.
- [12] Socio-economic geography: a textbook for universities / M. M. Golubchik, S. V. Makar, A. M. Nosonov, E. L. Faibusovich. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 517 p.
- [13] Tarkhov S. A. Changes in the administrative-territorial division of Russia over the past 300 years // Geography. Supplement to the newspaper «September 1». 2001. Pp. 75-79.
- [14] Faibusovich E. L., Martynov V. L. Trends and Prospects of Changes in the Administrative-Territorial Division of Russia // Pskov Journal of Regional Studies. 2006. No. 2. - [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-izmeneniya-administrativno-territorialnogo-deleniya-rossii> (date of access: 03.11.2025).
- [15] Shulgina O.V. Features, stages and factors of formation of the administrative-territorial division of Russia // Contours of global transformations: politics, economics, law. 2009. No. 5. - [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etapy-i-faktory-formirovaniya-administrativno-territorialnogo-deleniya-rossii> (date of access: 02.11.2025).
- [16] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.01.1997 N 1-P «On the case of verifying the constitutionality of the Law of the Udmurt Republic of April 17, 1996 «On the system of state authorities in the Udmurt Republic» // SPS ConsultantPlus - [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23118/ (date of access 12.12.2025).
- [17] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.01.1997 N 1-P "On the case of verifying the constitutionality of the Law of the Udmurt Republic of April 17, 1996 "On the system of state authorities in the Udmurt Republic" // SPS ConsultantPlus - [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23118/ (date of access 12.12.2025).
- [18] Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 4, 1997 No. 14-O «On the refusal to accept for consideration the request of the Legislative Assembly of the Vladimir Region for the interpretation of paragraph «n» of Part 1 of Article 72 of the Constitution of the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus - [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42112/ (date of access 12.12.2025).
- [19] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 22, 2002 No. 2-P «In the case of verifying the constitutionality of Part Two of Article 69, Part Two of Article 70 and Article 90 of the Constitution of the Republic of Tatarstan, as well as paragraph 2 of Article 4 and paragraph 8 of Article 21 of the Law of the Republic of Tatarstan «On Elections of People's Deputies of the Republic of Tatarstan» in connection with the complaint of citizen M.M. Salyamova» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 6. Article 627.

[20] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 10, 2003 No. 289-О «On the refusal to accept for consideration the request of the Administration of the Bryansk Region to verify the constitutionality of certain provisions of Articles 8, 9 and 12 of the Law of the Bryansk Region «On Administrative territorial structure of the Bryansk region» // SPS ConsultantPlus - [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23118/ (date of access 12.12.2025).

[21] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 26.04.2016 No. 13-P «On the case of verifying the constitutionality of clause 18 of part 1 of article 14 and clause 14 of part 1 of article 15 of the Federal Law «On General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation» in connection with the complaint of the administration of the municipality «Neryungri District» // SZ RF. 2016. No. 19. Art. 2774.

[22] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 18, 2019 No. 29-P «On the case of verifying the constitutionality of the provision of the first paragraph of clause 1 of Article 2 of the Federal Law «On Advocacy and the Bar in the Russian Federation» in connection with the complaint of citizen O.V. Sukhov» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 30. Art. 4411.

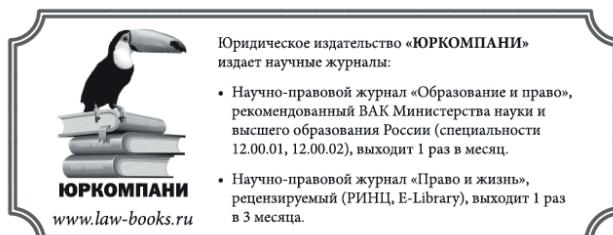
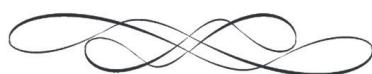
[23] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 1, 2015 No. 30-P «On the case concerning the review of the constitutionality of parts 4, 5 and 5.1 of Article 35, parts 2 and 3.1 of Article 36 of the Federal Law «On General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation» and part 1.1 of Article 3 of the Law of the Irkutsk Region «On Certain Issues of the Formation of Local Self-Government Bodies of Municipal Formations of the Irkutsk Region» in connection with the request of a group of State Duma deputies» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 50. Art. 7226.

[24] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 18, 2011 No. 9-P «On the case of reviewing the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of part 4 and part 5 of article 35 of the Federal Law «On the General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation» in connection with the complaint of citizen N.M. Savostyanov» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2011. No. 4.

[25] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 6, 2008 No. 214-O-P «On the complaint of citizen Alexander Vasilyevich Sevashev regarding the violation of his constitutional rights by part 4 of article 12 of the Federal Law «On the General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation» Rossiyskaya Gazeta. No. 192. 2008, March 10.

[26] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 30, 2000 No. 15-P «On the case of reviewing the constitutionality of certain provisions of the Charter (Basic Law) of Kursk Oblast as amended by the Law of Kursk Oblast of March 22, 1999 «On Amendments and Additions to the Charter (Basic Law) of Kursk Oblast» // Rossiyskaya Gazeta. No. 239. 2000, December 19.

[27] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 19, 2014 No. 6-P «On the case of reviewing the constitutionality of the international treaty between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the formation of new subjects within the Russian Federation that has not entered into force» // Rossiyskaya Gazeta. No. 63.

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПОВЕДЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

АННОТАЦИЯ. В представленной статье проведен анализ влияния зарубежного санкционного давления на распространение поведения экстремистского характера среди молодежи. На основе проведенного исследования действующих механизмов борьбы с указанным противоправным явлением определены наиболее перспективные направления деятельности, в полной мере учитывающие возникающие вызовы и угрозы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экстремизм, экстремистские угрозы, борьба с экстремистской деятельностью, распространение экстремистского поведения среди молодежи, санкционное давление.

SHIGALUGOVA Mariana Hasanovna

IMPROVING THE MECHANISMS TO COMBAT THE SPREAD OF EXTREMIST BEHAVIOR AMONG YOUTH

ANNOTATION. This article analyzes the impact of foreign sanctions pressure on the spread of extremist behavior among young people. On the basis of the study of the existing mechanisms for combating this illegal phenomenon, the most promising areas of activities were identified, which fully take into account emerging challenges and threats.

KEY WORDS: extremism, extremist threats, combating extremist activity, the spread of extremist behavior among young people, sanctions pressure.

Российское государство в последние несколько лет переживает целый ряд значимых для внутренней и внешней политики процессов, которые в полной мере затрагивают все сферы жизни нашего общества. Большинство российских граждан в настоящее время в разной степени ощущают на себе проблемы, связанные с обострением геополитических конфликтов на постсоветском пространстве. Проведение специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР, и появление новых субъектов в составе Российской Федерации повлекли существенные социально-экономические последствия, начиная от увеличения числа российских граждан, переехавших в зарубежные страны и заканчивая санкциями со стороны многих государств. Все вышеперечисленные факторы оказывают серьезное влияние на трансформацию восприятия происходящих в государстве процессов со стороны населения и рост социальной напряженности.

Важно отметить, что наиболее динамично на все государственно значимые процессы реагирует молодежь, что представляется весьма объективным, поскольку именно указанная категория населения заинтересована в стабильном функционировании государства и собственном развитии в благоприятных условиях. Однако высокая степень реагирования молодежи на происходящие события в государстве способна иметь и негативный характер, когда в кризисных ситуациях

представители указанной категории населения становятся наиболее подверженными риску вовлечения в противоправную деятельность. В данном контексте особенно актуальной представляется проблема распространения поведения экстремистского характера среди молодежи, что наглядно прослеживается в последние годы.

Вопросы распространения поведения экстремистского характера среди молодежи достаточно активно исследуются в современной правовой науке. По мнению одних правоведов, в настоящее время требуется совершенствование теоретико-правового осмысливания проблем экстремизма в российском обществе, другие же акцентируют внимание на необходимости изменения антиэкстремистской деятельности с учетом современных политических и социально-экономических реалий [1].

Среди экстремистских угроз, также следует выделить функционирование неосуфистских групп (хабашитов) и развитие неосуфистских культур (хариджизм). Данные религиозные течения имеют радикальную направленность. Существенное влияние в части развития экстремистской идеологии оказывают националистические (сепаратистские) группы, чья деятельность связана с разжиганием межнациональной розни, затрагивающей как этнические аспекты регионального развития. В условиях обострения геополитического конфликта с Украиной активное

развитие экстремистская деятельность получает в рамках поддержки от государственных структур Украины и праворадикальных организаций. Функционирование последних ориентировано на разжигание национальной религиозной ненависти. Для всех вышеназванных угроз наиболее чувствительной частью населения являются представители молодого поколения, поскольку в силу юного возраста и особенностей психоэмоционального восприятия действительности они в большей степени подвержены противоправным идеям экстремистской направленности.

Важно отметить, что экстремизм и экстремистская деятельность весьма детально определяются в российском законодательстве, и согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» данное поведение характеризуется через конкретные действия экстремистского характера. Указанные действия многообразны, начиная от насильственного изменения основ конституционного строя и публичного оправдания терроризма и заканчивая использованием нацистской атрибутики и финансированием экстремистских действий. Принципиальное значение для определения экстремистской деятельности имеет ее направленность на разжигание вражды и розни по признакам социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии [2].

Анализируемое определение вышеназванного понятия видится необходимым рассматривать как широкий подход к содержательным характеристикам экстремизма.

В узком смысле поведение экстремистского характера определяется через призму действий, ответственность за которые предусмотрена административным и уголовным законодательством Российской Федерации, отличающихся по степени общественной опасности и объему правовых последствий для лиц, их совершивших. Представляется справедливым подход российского законодателя в части комплексной регламентации ответственности за действия экстремистской

направленности, что позволяет своевременно выявлять, пресекать и предупреждать правонарушения и преступления указанного характера.

Следует отметить, что российская общественность весьма противоречиво реагирует на государственные меры антиэкстремистского характера, в том числе в информационном пространстве. Многие представители молодежи оценивают запрет доступа к отдельным интернет-ресурсам как негативную практику, ущемляющую их права на свободу информации. Кроме того, в настоящее время именно молодежь активно использует специальные программы, изменяющие при определении место нахождения человека на зарубежные государства, тем самым получая доступ ко многим запрещенным интернет-ресурсам. В правовой науке достаточно часто высказывается мнение о необходимости запрета подобных программ на территории российского государства [3], однако подобные меры видятся излишними, поскольку в условиях повсеместной информатизации и цифровизации постоянно развиваются способы обеспечения доступа к запрещенным ресурсам. Представляется более целесообразным разобраться с причинами поддержки экстремистских идей представителями молодежи, что окажется более действенным, нежели введение ограничительных мер.

Следует отметить, что для эффективности борьбы с распространением экстремистских идей среди молодежи, важное значение имеет деятельность специальных подразделений МВД России. Речь идет о Центрах противодействия экстремизму, которые осуществляют активную деятельность во всех субъектах Российской Федерации. Указанные компетентные структуры вовлечены во все вышеназванные направления борьбы с экстремизмом в молодежной среде, и их функционирование демонстрирует результативность как в рамках выявления и пресечения экстремистских проявлений, так и в процессе осуществления профилактико-предупредительной деятельности.

Список литературы:

- [1] Тхазеплов Т.М. Профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи // Право и управление. 2022. № 5. С. 67-69.
- [2] О противодействии экстремистской деятельности (с изменениями и дополнениями): федер. закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2024).
- [3] Губайдуллина И.Н., Рахматуллин М.А. К вопросу о противодействии распространению экстремизма среди молодежи в сети Интернет // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-1. С. 126-127.
- [4] О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон от 30 декабр. 2020 № 489-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2024).
- [5] В Прохладненском районе сотрудники полиции, общественники и ветераны органов внутренних дел рассказали школьникам об опасности экстремистских проявлений. URL: <https://07.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/37037967/> (дата обращения: 11.01.2024).
- [6] Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 11.01.2024).

обращения: 19.01.2024).

[7] Коробов А.А. Эскалация терроризма и экстремизма в числе социально-экономических вызовов России // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 208-210.

[8] Мазуев А.А., Мандрицкий М.Ю. Перспективные механизмы и технологии противодействия политическому экстремизму в виртуальной среде // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 3 (67). С. 752-759.

[9] Обзор НЦПТИ № 1 (28). URL: ОбзорНЦПТИ-1(28).pdf (minobrnauki.gov.ru) (дата обращения: 19.01.2024)

[10] Пахлян А.А. Экстремизм в мировой экономике: жизнь, «погруженная» в санкции // Амберд бюллетень. 2022. № 5 (18). С. 78-89.

[11] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. М., 2024.

[12] Яхъяев М.Я. Особенности экстремистских превращений религиозных идеологий // Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 15–16 декабря 2022 года. Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2022. С. 161-170.

References:

[1] Tkazeplov T.M. Prevention of Extremism and Terrorism Among Young People // Law and Management. 2022. No. 5. pp. 67-69.

[2] On Countering Extremist Activity (with Amendments and Supplements): Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ // SPS «ConsultantPlus» (date of access: January 12, 2024).

[3] Gubaydullina I.N., Rakhmatullin M.A. On the Issue of Countering the Spread of Extremism Among Young People on the Internet // Current Issues of Combating Crimes and Other Offenses. 2022. No. 22-1. pp. 126-127.

[4] On Youth Policy in the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2002. .2020 No. 489-FZ // SPS «ConsultantPlus» (date of access: 11.01.2024).

[5] In the Prokhladnensky district, police officers, community activists, and veterans of the internal affairs agencies told schoolchildren about the dangers of extremist manifestations. URL: <https://07.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/37037967/> (date of access: 11.01.2024).

[6] Registered extremist crimes // Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Legal Statistics Portal. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (date of access: 19.01.2024).

[7] Korobov A.A. Escalation of terrorism and extremism among Russia's socio-economic challenges // Education. Science. Scientific personnel. 2021. No. 4. Pp. 208-210.

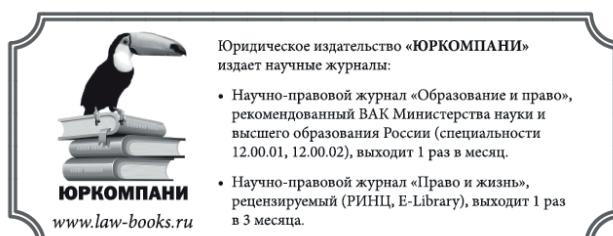
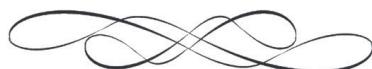
[8] Mazuev A.A., Mandritsky M.Yu. Promising Mechanisms and Technologies for Countering Political Extremism in the Virtual Environment // Voprosy politologii. 2021. Vol. 11. No. 3 (67). Pp. 752-759.

[9] NCPTI Review No. 1 (28). URL: NCPTI Review-1(28).pdf (minobrnauki.gov.ru) (accessed: 19.01.2024)

[10] Pakhlyan A.A. Extremism in the Global Economy: Life "Immersed" in Sanctions // Amberd Bulletin. 2022. No. 5 (18). Pp. 78-89.

[11] The state of crime in Russia for January-December 2023. Moscow, 2024.

[12] Yakhyev M.Ya. Features of extremist transformations of religious ideologies // The religious factor and its role in the socio-political sphere of society: reality and prospects: collection of materials from the IX All-Russian scientific and practical conference, Makhachkala, December 15-16, 2022. Makhachkala: Limited Liability Company «ALEF Publishing House», 2022. pp. 161-170.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2026-1-21-23

ЧИЖЕВСКИЙ Артем Викторович,
магистрант, Российской академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва, Россия
e-mail: info@law-books.ru

МЕХАНИЗМЫ И ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются механизмы правового регулирования и гарантии обеспечения статуса военнослужащего в Российской Федерации с учётом современных условий и нормативных изменений. Исследуются положения действующего законодательства, закрепляющие административно-правовой, социальный и служебный статус военнослужащих, а также выявляются практические проблемы их реализации. Особое внимание уделено ограничениям и запретам, предусмотренным для военнослужащих, и их соотношению с конституционными правами и свободами граждан. На основе анализа научных публикаций и правоприменительной практики раскрываются тенденции развития правового регулирования и формулируются выводы о необходимости совершенствования гарантий статуса военнослужащего.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовой статус военнослужащего, административно-правовые гарантии, ограничения и запреты, правовое регулирование.

CHIZHEVSKIY Artem Viktorovich,
Master's student, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

MECHANISMS AND LEGAL GUARANTEES FOR ENSURING THE STATUS OF A MILITARY SERVICE MEMBER: THEORETICAL AND APPLIED ANALYSIS

ANNOTATION. The article examines the mechanisms of legal regulation and guarantees of ensuring the status of servicemen in the Russian Federation, taking into account modern conditions and legislative changes. The study focuses on the provisions of current legislation defining the administrative, social, and service status of servicemen, as well as on the practical challenges of their implementation. Special attention is given to the restrictions and prohibitions imposed on servicemen and their correlation with the constitutional rights and freedoms of citizens. Based on the analysis of scientific publications and legal practice, the article identifies trends in the development of legal regulation and concludes on the need to improve guarantees of servicemen's status.

KEY WORDS: legal status of servicemen, administrative and legal guarantees, restrictions and prohibitions, legal regulation.

Современное состояние института военной службы в России демонстрирует устойчивую тенденцию к нормативному упорядочению правового статуса военнослужащего. В условиях изменения внешнеполитической обстановки и проведения специальной военной операции вопросы, связанные с правовым положением военнослужащих, приобретают особую актуальность. Военнослужащие выступают не только субъектами исполнения воинской обязанности, но и носителями специфического статуса, предполагающего совокупность прав, обязанностей, ограничений и гарантий. При этом баланс меж-

ду интересами государства и конституционными правами гражданина в форме военнослужащего становится ключевым вопросом правового анализа.

Сложность проблемы усугубляется тем, что законодательное закрепление статуса военных кадров постоянно развивается, а правоприменительная практика выявляет противоречия между формальными нормами и их реальной реализацией. Как справедливо отмечает Д.В. Горностаева, нормативное регулирование должно учитывать как общегражданские гарантии, так и особенности службы в условиях повышенной боевой

готовности [1, с. 8]. Это означает необходимость сочетания административно-правовых норм с социальными и трудовыми гарантиями, направленными на защиту интересов военнослужащего.

Вопросы статуса военнослужащих требуют межотраслевого подхода, что подчеркивают исследования Н.А. Гребенчука, выделяющего ограничения и запреты как самостоятельный элемент, влияющий на служебное положение [2, с. 75]. Ограничительные меры зачастую вызывают дискуссии о пределах их соразмерности конституционным правам. Анализ подобного соотношения позволяет не только уточнить содержание статуса военнослужащего, но и выявить проблемные зоны в действующем праве.

Таким образом, статья нацелена на исследование механизмов закрепления и обеспечения статуса военнослужащего, выявление противоречий между нормой и практикой, а также обоснование путей совершенствования гарантий. Для достижения этой цели будут рассмотрены теоретические основы понятия «правовой статус военнослужащего» и его структурные элементы, а также прикладные примеры из современной практики.

Правовой статус военнослужащего представляет собой сложный нормативно закреплённый комплекс, включающий в себя систему прав, обязанностей, гарантий и ограничений, определяющих его место в государственно-правовой системе. Содержательная специфика этого статуса связана с особенностями военной службы, требующей не только соблюдения общегражданских норм, но и выполнения специальных обязанностей, вытекающих из воинской дисциплины и военной присяги.

По определению М.А. Игнатьева, правовой статус военнослужащего должен рассматриваться как особая разновидность публично-правового статуса личности, поскольку он формируется под воздействием норм конституционного, административного и военного права [3, с. 173]. Такая комплексность обеспечивает целостность регулирования и позволяет адаптировать нормативные предписания к меняющимся условиям военной деятельности.

Р.Н. Каппушев подчёркивает, что административно-правовой статус военнослужащего имеет приоритетное значение, так как именно в этой плоскости формируются основные служебные права и ограничения [4, с. 497]. При этом административное регулирование тесно переплетается с социально-правовыми гарантиями: обеспечение денежным довольствием, предоставление жилья, медицинское обслуживание и пенсионное обеспечение. Сочетание данных элементов образует каркас правового положения военнослужащего, обеспечивая его устойчивость в правовой системе.

Р.Р. Котенков обращает внимание на необходимость соотнесения правового статуса во-

еннослужащего с задачами обороны мобилизации экономики [5, с. 278]. Военнослужащий в этом контексте рассматривается не только как субъект воинской обязанности, но и как носитель особого функционала, обеспечивающего выполнение государственных оборонных заказов. Такой подход расширяет содержание статуса, связывая его с экономической и организационной стабильностью оборонной отрасли.

Структура правового статуса, включающая субъективные права, юридические обязанности и гарантии, требует постоянной корректировки в зависимости от социальных вызовов и военных угроз. Это подтверждает актуальность комплексного теоретико-прикладного анализа, способного выявить направления дальнейшего развития нормативного регулирования.

Правовой статус военнослужащего характеризуется наличием специальных ограничений и запретов, которые отделяют его от других категорий граждан и отражают специфику службы в условиях строгой дисциплины. Эти ограничения закреплены в законодательстве и служат инструментом поддержания управляемости военной организации, её боеготовности и дисциплины. Вместе с тем они нередко вступают в напряжённое взаимодействие с конституционными правами и свободами, что порождает дискуссии в правовой науке.

По мнению Н.А. Гребенчука, ограничения и запреты необходимо рассматривать не как ущемление прав, а как обязательный элемент правового статуса, вытекающий из особенностей служебных обязанностей [2, с. 74]. Применительно к военнослужащим речь идёт о запрете членства в политических партиях, ограничении участия в акциях и митингах, а также в деятельности коммерческих организаций. Эти меры направлены на то, чтобы исключить влияние частных интересов на выполнение воинского долга и сохранить независимость военной службы от политической борьбы.

М.Н. Кутергин подчёркивает, что подобные ограничения должны быть строго соразмерны конституционным гарантиям личности [6, с. 65]. Установление чрезмерных запретов без механизмов компенсации может привести к снижению мотивации к службе и росту социальной напряжённости в военной среде. Поэтому важной задачей государства является создание правовых гарантий, компенсирующих данные ограничения. Среди них — социальное обеспечение, дополнительные меры поддержки семей военнослужащих и специальные формы материального стимулирования.

Ограничения и запреты выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они дисциплинируют и структурируют военную систему, с другой — требуют особых гарантий от государства, чтобы служба оставалась привлекательной и социально справедливой. Этот баланс стано-

вится одним из центральных элементов в механизмах обеспечения статуса военнослужащего.

Система правовых гарантий, обеспечивающих статус военнослужащего, охватывает широкий спектр норм, начиная от конституционных положений и заканчивая специальными законами и подзаконными актами. Она включает социальные, административные и материальные механизмы, направленные на компенсацию ограничений и поддержку военнослужащих в процессе прохождения службы. Центральное место здесь занимает законодательство о статусе военнослужащих, обеспечивающее права на денежное довольствие, жилищное обеспечение, медицинское обслуживание и пенсионное обеспечение.

Д.В. Горностаева отмечает, что нормативно-правовое закрепление гарантий в условиях современных вызовов должно учитывать новые формы рисков, возникающих в период проведения специальных военных операций [1, с. 9]. Это требует гибкости законодательства и его способности адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. При этом особое значение приобретает судебная практика, формирующая дополнительные механизмы защиты военнослужащих в случаях нарушения их прав.

М.Н. Кутергин указывает на необходимость совершенствования административных проце-

дур, обеспечивающих реализацию гарантий [6, с. 66]. На практике многие положения остаются декларативными, что снижает доверие к правовой системе. Создание эффективных механизмов контроля за исполнением норм и усиление ответственности должностных лиц позволят повысить уровень защищённости военнослужащих.

Современные тенденции свидетельствуют о том, что государство стремится укреплять систему гарантий, расширяя перечень льгот и компенсаций. Однако развитие законодательства должно идти в сторону повышения прозрачности процедур и их соразмерности возложенным на военнослужащих обязанностям. В перспективе целесообразно формировать комплексный правовой механизм, объединяющий социальные, экономические и административные меры, что позволит обеспечить устойчивость статуса военнослужащего в условиях динамично меняющейся обстановки.

Таким образом, теоретико-прикладной анализ показывает, что эффективное функционирование правового статуса военнослужащего возможно лишь при условии гармонизации ограничений и гарантий, а также при постоянном совершенствовании нормативной базы с учётом вызовов современности.

Список литературы:

- [1] Горностаева Д. В. Нормативно-правовое закрепление правового статуса военнослужащего в условиях СВО // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2023. № 22. С. 7-10.
- [2] Гребенчук Н. А. Ограничения и запреты как элемент правового статуса военнослужащего в Российской Федерации // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. С. 74-76.
- [3] Игнатьев М. А. Основы нормативного статуса военнослужащих в Российской Федерации // Государство и безопасность: исторические, правовые и экономические проблемы. Белгород : Эпикентр, 2025. С. 172-175.
- [4] Каппушев Р. Н. Административно-правовой статус военнослужащих Российской Федерации // Право и правосудие в современном мире. Санкт-Петербург: Астерион, 2023. С. 496-502.
- [5] Котенков Р. Р. Правовой статус военнослужащих // Военно-правовые инструменты обеспечения экономической мобилизации предприятий оборонной промышленности. Москва: Университетская книга, 2023. С. 276-280.
- [6] Кутергин М. Н. Особенности административно-правового статуса военнослужащего // Юридическая наука. 2025. № 1. С. 63-67.

References:

- [1] Gornostaeva D. V. Normative and legal consolidation of the legal status of a military serviceman in the conditions of the Second Military District // Bulletin of the educational consortium of the Central Russian University. Series: Jurisprudence. 2023. No. 22. P. 7-10.
- [2] Grebenschuk N. A. Restrictions and prohibitions as an element of the legal status of a military serviceman in the Russian Federation // Actual problems of lawmaking and law enforcement in the Russian Federation. Irkutsk: Irkutsk State University, 2022. P. 74-76.
- [3] Ignatiev M. A. Fundamentals of the normative status of military personnel in the Russian Federation // State and security: historical, legal and economic problems. Belgorod: Epicenter, 2025. P. 172-175.
- [4] Kappushev R. N. M. Administrative and legal status of military personnel of the Russian Federation // Law and justice in the modern world. St. Petersburg: Asterion, 2023. P. 496-502.
- [5] Kotenkov R. R. Legal status of military personnel // Military-legal instruments for ensuring the economic mobilization of defense industry enterprises. Moscow: University book, 2023. P. 276-280.
- [6] Kutergin M. N. Features of the administrative and legal status of a military serviceman // Legal science. 2025. No. 1. P. 63-67.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2026-1-24-28

ЛУШАВИНА Ирина Павловна,
магистрант Саратовской государственной юридической академии,
e-mail: IrinaLushavina@yandex.ru

Научный руководитель:
ЛАЗАРЕВА Ольга Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права,
Саратовской государственной юридической академии
e-mail: info@law-books.ru

ЗАКОН О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ: ОПЫТ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

АННОТАЦИЯ. В данной статье автор обращается к назревшей проблеме разработки отечественного закона «О нормативных правовых актах». Учитывая более чем двадцатилетний опыт существования подобных законов в странах Содружества Независимых Государств становится актуальным обращение к зарубежному законодательству с целью восприятия положительного опыта регулирования нормотворческой деятельности и его последующего применения при разработке отечественного акта. В связи с этим особое внимание было уделено законам Республики Беларусь, Казахстан и Кыргызстан, которые, по мнению автора, в наибольшей степени соответствуют требованиям будущего «закона о законах».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нормативный правовой акт, закон, правотворчество, законодательство, нормотворчество, правовое регулирование.

*LUSHAVINA Irina Pavlovna,
master's student at Saratov State Law Academy*

*Scientific supervisor:
LAZAREVA Olga Vladimirovna,
candidate of Law,
Associate Professor of the
Department of Theory of State and Law,
Saratov State Law Academy*

LAW ON REGULATORY LEGAL ACTS: THE EXPERIENCE OF THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

ANNOTATION. In this article, the author addresses the urgent issue of developing a national law on regulatory legal acts. Given the more than twenty years of experience with such acts in the countries of the Commonwealth of Independent States, it is relevant to review foreign legislation in order to adopt positive practices for regulating normative activities and apply them in the development of a national law. In this regard, special attention was paid to the laws of the Republic of Belarus, Kazakhstan, and Kyrgyzstan, which, according to the author, are the most relevant to the requirements of the future «law on laws».

KEY WORDS: regulatory legal act, law, lawmaking, legislation, rule-making, legal regulation.

Идея создания федерального закона «О нормативных правовых актах» имеет долгую и достаточно драматичную историю. С момента появления первого проекта «закона о законах» прошло почти тридцать лет. Тем не менее, в

нашей стране подобный акт так и остался в стадии разработки. При этом в большинстве субъектов такой закон все же существует. Более того, во всех странах Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) с 1990-х годов поочеред-

но были приняты акты, регулирующие вопросы планирования, подготовки, принятия, действия и систематизации нормативных правовых актов. В некоторых из них происходило обновление законодательства в данной области. Например, в Республике Казахстан закон 1998 г. был актуализирован в 2016 г., в Кыргызской Республике закон 1996 г. был заменен в 2009 г., а в Республике Таджикистан соответствующие акты принимались в 2003, 2009 и 2017 гг.

Подобные процессы свидетельствуют о необходимости упорядочивания системы нормативных правовых актов и формирования общего правового пространства. Все это обуславливает необходимость обращения к законодательству стран СНГ с целью восприятия положительного опыта регулирования нормотворческой деятельности и его последующего применения при разработке отечественного закона.

Структурный анализ показывает разницу подходов по ряду вопросов. В частности, только закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» содержит преамбулу и деление на разделы, а законы Республики Беларусь от 17 июля 2018 года «О нормативных правовых актах» и Республики Узбекистан от 20 апреля 2021 года «О нормативно-правовых актах» – приложения, закрепляющие основные правила технико-юридического оформления. Из приведенных примеров просматривается и разница в наименованиях. При этом большинство стран остановилось все же на варианте «о нормативных правовых актах».

Различен и объем: самым большим считается закон Республики Таджикистан от 12 апреля 2017 года «О нормативных правовых актах» – 96 статей, а самым маленьким – закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года «О нормативных правовых актах» – 37 статей. Кроме того, если в одних случаях мы можем наблюдать «расширенные» положения, то в других средняя продолжительность нормы не превышает одного-двух предложений (например, об этом свидетельствует закон Азербайджанской Республики 1999 года «О нормативных правовых актах»).

Учитывая же главную цель данной работы автором были выделены законы Республики Казахстан, Кыргызстан и Беларусь.

Как было сказано ранее, закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» единственный из числа рассматриваемых актов содержит деление на разделы, которые посвящены общим положениям, нормативным и ненормативным правовым актам [7]. Положительным является выделение отдельных глав, раскрывающих вопросы регуляторной политики, планирования подготовки проектов нормативных правовых актов, а также мониторинга законодательства. Необходимо отметить и четкое разграничение вопросов кодификации и консолидации, что прослеживается на протяжении всего акта.

Главной же особенностью и причиной, по которой автор выбрал именно этот закон, является выделение в 6 главе научной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Так, в зависимости от регулируемых общественных отношений проведение научной экспертизы проектов, вносимых на рассмотрение Парламента обязательно [7]. Сама же экспертиза делится на научную правовую, антикоррупционную, экономическую и лингвистическую. Кроме того, возможно проведение и комплексной научной экспертизы. В качестве же лиц, осуществляющих проверку проектов нормативных правовых актов выступают научные учреждения и уполномоченные организации, определяемые Правительством Республики [7].

Сам факт закрепления и проведения подобных мероприятий имеет бесспорно положительную оценку. Тем не менее, представленные нормы не раскрывают сущности научной экспертизы, носят больше отыскочный характер и нуждаются в конкретизации.

Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» интересен тем, что включая в себя всего 37 статей данный акт в полной мере охватывает все необходимые вопросы нормотворческого процесса: от планирования законодательной деятельности до реализации принятых актов и их толкования [5]. В отличие от предыдущего закона и законов других стран СНГ мы наблюдаем детальную регламентацию всего нормотворческого процесса, включая правила юридической техники, которые чаще выносятся в качестве приложений. Таким образом, данный закон демонстрирует сбалансированный подход к содержательному наполнению норм.

Тем не менее, наиболее удачным из рассмотренных актов считается закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 года «О нормативных правовых актах», который состоит из 10 глав, объединяющих 79 статей и содержит положения, посвященные требованиям нормотворческой техники [10].

Интересна оговорка, сделанная уже в первой статье представленного закона: помимо классического упоминания о сфере действия она содержит указание и на акты, которые не подпадают под его регулирование. Например, действие закона не распространяется на акты Всебелорусского народного собрания, Конституционного и Верховного Судов, ненормативные, локальные правовые акты нормотворческих органов и международные договоры [10].

Достоинством можно считать и расширенный перечень терминов. Так, помимо классического определения нормативного правового акта в нем раскрываются категории законотворческой и нормотворческой деятельности, правовой неопределенности, пробелов в законодательстве и т.д. Кроме того, в нем детально описывается си-

стема законодательства, а также находят отражение такие категории как ненормативный правовой и локальный акты.

Важно отметить и принципы нормотворческой деятельности, среди которых упоминаются не только привычные принципы законности, гуманизма, системности, но и принципы защиты социальной справедливости, цифровизации, научности и т.д. Каждый из них получил не только свое закрепление, но и детальную регламентацию. Например, принцип гласности обеспечивается информированием о деятельности нормотворческих органов и опубликованием нормативных правовых актов, а принцип научности – применением результатов научных исследований, прогнозированием последствий принятия нормативных правовых актов и научно обоснованным планированием подготовки их проектов [10].

Особого внимания заслуживает 2 глава представленного закона, так как в ней излагаются основные виды нормативных правовых актов. Удачным решением можно считать не просто упоминание, но и раскрытие их сущности во взаимосвязи с теми органами, которые их принимают. Законодатель также разграничивает законы и кодексы, где последние обладают большей юридической силой. Отдельную регламентацию получили и так называемые технические нормативные правовые акты, закрепляющие количественные и (или) качественные требования к объектам материального мира, производственным, технологическим и другим аналогичным процессам, а также устанавливающие наименование должностей и связанные с ними квалификационные требования.

Помимо всего вышеперечисленного необходимо отметить, что данный закон отличается не только своей «статической» частью, отражающей общие вопросы правотворчества, но и «динамической», заключающейся в последовательном раскрытии нормотворческого процесса. Подобные нормы сосредоточились в главе с аналогичным названием и содержат положения о государственной координации и методическом руководстве нормотворческой деятельностью, а также о стадиях нормотворческого и законотворческого процессов. Отдельно хотелось бы отметить положение о мерах по обеспечению стабильности правовой системы, согласно которому запрещается изменение законодательного акта чаще чем один раз в два года, а иного нормативного правового акта – один раз в год.

В условиях наметившейся тенденции к прогнозной деятельности положительно оценивается не просто наличие, но и качественное содержание нормы, регламентирующей прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов. Сильной стороной данного закона выступает не просто рекомендательное изложение

правил, но и конкретное закрепление случаев, когда прогнозирование обязательно. Так прогнозированию социальных последствий подлежат акты, предусматривающие изменение правового статуса граждан, а также оказывающие влияние на уровень жизни населения страны, занятость, социальное обеспечение и т.д.

В отношении же экспертной деятельности предусмотрена обязательная юридическая экспертиза для целого перечня нормативных правовых актов с подробным описанием ее организационных основ. Отдельное внимание уделяется криминологической экспертизе проектов нормативных правовых актов, которая проводится Национально-практическим центром проблем укрепления законности и правопорядка Республики Беларусь.

В заключительных положениях помимо привычной статьи о признании утратившими силу некоторых законов и их отдельных положений указываются также меры по реализации данного акта. Кроме того, в рассматриваемой статье содержится четкое указание на необходимость принятия ряда актов конкретными субъектами.

В качестве приложений к закону представлены требования нормотворческой техники, состоящие из 11 глав. Их по праву можно считать настоящим методическим руководством, поступательно раскрывающим вопросы порядка оформления реквизитов, структуры и структурных элементов акта, исчисления сроков его вступления в силу, использования сокращений и ссылок, техники внесения изменений, нумерации и замены неоднократно употребляемых слов, изложения актов в новой редакции, особенности подготовки актов, оформляющих решения в отношении международных договоров и т.п. При этом каждое из положений сопровождается подробными примерами, вплоть до рекомендаций о максимальной длине названия акта в три строки.

Проведенный анализ позволяет говорить о важности регламентации нормотворческого процесса. Отечественные разработки тридцатилетней давности, став основой для развития законодательства стран СНГ в данной области не смогли привести к принятию подобного акта в нашей стране. Идея создания федерального закона «О нормативных правовых актах» выкисталлизовывалась на протяжении долгого времени. И сейчас, в момент масштабного обновления российского законодательства мы как никогда нуждаемся в законе, способном внести весомый вклад в формирование единой и непротиворечивой правовой системы. Использование же зарубежного опыта может уберечь от многих ошибок, а восприятие его лучших достижений – ускорить процесс принятия столь долгожданного закона, ведь опыт – лучший учитель (лат.: «Experientia est optima magistra»).

Список литературы:

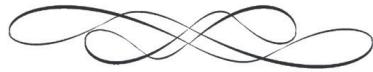
- [1] Липень С. В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ: возможности сравнительно-правового исследования // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 4. С. 159-164.
- [2] Сорокин В. В. Обзор законов о нормативно-правовых актах стран СНГ // Российско-Азиатский журнал. 2023. № 2. С. 48-52.
- [3] О рекомендательном законодательном акте «О нормативных правовых актах государств-участников СНГ» от 13 мая 1995 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8310968> (дата обращения: 03.12.2025).
- [4] О нормативных правовых актах Республики Азербайджан от 26 ноября 1999 года № 761-IQ // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=2662 (дата обращения: 05.12.2025)
- [5] О нормативных правовых актах Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года № 241 // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=28680 (дата обращения: 07.12.2025).
- [6] О нормативных правовых актах Азербайджанской Республики от 21 декабря 2010 года № 21-IVKQ // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33085 (дата обращения: 05.12.2025).
- [7] О правовых актах Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения (дата обращения: 04.12.2025)
- [8] О нормативных правовых актах Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года № 1414 // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=97969 (дата обращения: 06.12.2025).
- [9] О нормативно-правовых актах Республики Армения от 28 марта 2018 года № 3Р-180. // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105910 (дата обращения: 05.12.2025).
- [10] О нормативных правовых актах Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З // Национальный правовой портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (дата обращения: 04.12.2025).
- [11] О нормативно-правовых актах Республики Узбекистан от 20 апреля 2021 года № ЗРУ-682 // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=131964 (дата обращения: 06.12.2025).

References:

- [1] Lipen S. V. Laws on regulatory legal acts of the CIS countries: possibilities of comparative legal research // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2018. No. 4. pp. 159-164.
- [2] Sorokin V. V. Review of laws on regulatory legal acts of the CIS countries // Russian-Asian Journal. 2023. No. 2. pp. 48-52.
- [3] On the recommendatory legislative act «On regulatory legal acts of the CIS member states» dated May 13, 1995 // Electronic fund of legal and regulatory-technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8310968> (date of access: 03.12.2025).
- [4] On the normative legal acts of the Republic of Azerbaijan dated November 26, 1999 No. 761-IQ // Electronic database «Legislation of the CIS countries». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=2662 (date of access: 05.12.2025)
- [5] On the normative legal acts of the Kyrgyz Republic dated July 20, 2009 No. 241 // Electronic database «Legislation of the CIS countries». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=28680 (date of access: 07.12.2025).
- [6] On the normative legal acts of the Republic of Azerbaijan dated December 21, 2010 No. 21-IVKQ // Electronic database «Legislation of the CIS countries». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33085 (date of access: 05.12.2025).
- [7] On the legal acts of the Republic of Kazakhstan dated April 6, 2016 No. 480-V ZRK // Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (date of access (date of access: 04.12.2025)
- [8] On the normative legal acts of the Republic of Tajikistan dated May 30, 2017 No. 1414 // Electronic database «Legislation of the CIS countries». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=97969 (date of access: 06.12.2025).
- [9] On the normative legal acts of the Republic of Armenia dated March 28, 2018 No. 3P-180. // Electronic database «Legislation of the CIS countries». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105910 (date of access: 05.12.2025).
- [10] About Regulatory legal acts of the Republic of Belarus dated July 17, 2018 No. 130-Z // National

Legal Portal of the Republic of Belarus. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (accessed: December 4, 2025).

[11] On regulatory legal acts of the Republic of Uzbekistan dated April 20, 2021 No. ZRU-682 // Electronic database «Legislation of the CIS countries». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=131964 (accessed: December 6, 2025).

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2026-1-29-32

ЧЕПЛЮК Яна Владимировна,
студент Крымского филиала
ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»
г. Симферополь, Россия
e-mail: yana.cheplyuk@mail.ru

Научный руководитель:
ГУТНИК О.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
e-mail: info@law-books.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ПРИНЦИПОМ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И УСКОРЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется системное противоречие между принципом состязательности и целями ускоренного производства, возникающее при реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве. Исследуется, каким образом данная процедура ограничивает право-мочия защиты и создает «процессуальную асимметрию» в пользу обвинения. Сформулированы предложения по оптимизации правового регулирования для минимизации негативного воздействия на гаран器ии справедливого правосудия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: досудебное соглашение о сотрудничестве, принцип состязательности, ускоренное производство, право на защиту, судебное разбирательство.

CHEPLYUK Yana Vladimirovna,
student, Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«V.M. Lebedev Russian State University of Law»
Simferopol, Russia

Scientific supervisor:
GUTNIK O.V.,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law

CONTRADICTIONS BETWEEN THE PRINCIPLE OF COMPETITION AND EXPEDITED PROCEEDINGS

ANNOTATION. The article analyzes the systemic contradiction between the adversarial principle and the goals of expedited proceedings arising from the implementation of the pre-trial cooperation agreement. It examines how this procedure limits the powers of the defense and creates a «procedural asymmetry» in favor of the prosecution. Proposals for optimizing legal regulation to minimize the negative impact on the guarantees of a fair trial are formulated.

KEY WORDS: pre-trial cooperation agreement, adversarial principle, expedited proceedings, right to defense, trial.

Современное уголовное судопроизводство России характеризуется поиском баланса между традиционными ценностями справедливого суда, основанного на принципах равенства сторон и состязательности, и современными тенденциями, направленными на эффективность, экономию процессуальных ресурсов и дифференциацию форм процесса. Одним из наиболее

рельефных проявлений этой тенденции стало введение в УПК РФ в 2009 году института досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) [1].

Данный институт, заимствованный из англо-саксонской правовой системы (plea bargaining), призван стимулировать обвиняемого к активному содействию раскрытию преступления, что, в

свою очередь, позволяет ускорить производство по делу, сократить судебные издержки и оптимизировать работу правоохранительных органов. Однако интеграция этого инструмента в отечественную следственную, по своей сути, модель процесса породила глубокое внутреннее противоречие. С одной стороны, провозглашенный ст. 15 УПК РФ принцип состязательности предполагает равноправие сторон перед судом и их самостоятельность в отстаивании своих интересов. С другой – логика «сделки с правосудием» объективно требует от обвиняемого отказа от ряда процессуальных прав, что ставит его в заведомо неравное положение с обвинением и создает риски для реализации его конституционного права на защиту.

Целью настоящей статьи является выявление и анализ системного противоречия между принципом состязательности и целями ускоренного производства в контексте заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также оценка влияния этого противоречия на право обвиняемого на защиту.

Согласно ст. 317. 1 УПК РФ, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения, в котором выражает согласие сотрудничать со следствием. Это сотрудничество может выражаться в активных действиях: изобличении соучастников, розыске имущества, добытого преступным путем, оказании содействия в раскрытии преступления.

Процедура инициируется обвиняемым, но ключевая роль принадлежит прокурору, который утверждает соглашение и определяет его условия. После этого дело направляется в суд с особым порядком принятия судебного решения, предусмотренным УПК РФ. В случае соблюдения всех условий суд назначает наказание, не превышающее 1/2 (половины) от максимального срока наиболее строгого вида наказания.

Как отмечает Ю.В. Деришев, «по своей правовой природе досудебное соглашение представляет собой не что иное, как разновидность процессуальной сделки, в которой обвиняемый, отказываясь от части своих процессуальных прав, получает взамен смягчение наказания» [2]. Эта сделка носит ярко выраженный публично-правовой характер, где одной из сторон выступает государство в лице прокурора.

Принцип состязательности, закрепленный в ст. 15 УПК РФ, является одним из краеугольных камней современного российского уголовного процесса. Он предполагает:

1. Четкое разделение функций обвинения, защиты и разрешения дела.
2. Равенство сторон обвинения и защиты перед судом.
3. Свободу в предоставлении доказательств и отстаивании своей позиции.
4. Активность сторон в доказывании, при пассивной роли суда, который создает необходимые

условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей.

Право на защиту, гарантированное ст. 48 Конституции РФ и ст. 16 УПК РФ, является производным от принципа состязательности. Оно включает в себя целый комплекс правомочий обвиняемого: знать, в чем он обвиняется, представлять доказательства, заявлять ходатайства, обжаловать действия должностных лиц и др. Без реального обеспечения состязательности право на защиту превращается в формальность.

По словам Е.Б. Мизулиной, «состязательность – это не просто технический принцип судопроизводства, это гарантия против обвинительного уклона, обеспечивающая объективное и беспристрастное исследование обстоятельств дела» [3]. Любое ограничение состязательности неминуемо оказывается на объеме и эффективности права на защиту.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве создает системное противоречие, которое проявляется на нескольких уровнях.

1. Ослабление состязательных начал на досудебных стадиях. Сам факт начала переговоров со следствием меняет парадигму взаимоотношений «защита – обвинение». Защита из оппонента, оспаривающего доказательства и доводы обвинения, превращается в партнера, заинтересованного в «успешном» сотрудничестве. Это подрывает саму идею противоборства равных сторон. Как справедливо указывает А.В. Смирнов, «в ситуации соглашения о сотрудничестве состязательность если не исчезает полностью, то трансформируется в некое подобие «административного торга», где обвиняемый находится в заведомо зависимом положении от властного субъекта – прокурора» [4].

2. Ограничение правомочий защиты в суде. Специальный порядок судебного разбирательства, применяемый по делам с досудебным соглашением (гл. 40.1 УПК РФ), существенно ограничивает состязательную процедуру:

- Суд исследует не все доказательства по делу, а лишь проверяет добровольность заявления ходатайства, осознание обвиняемым характера и последствий сделки, а также соответствие соглашения фактическим обстоятельствам дела (ст. 316 УПК РФ).

- Судебное следствие проводится в урезанном виде, что лишает защиту возможности подвергнуть перекрестному допросу свидетелей обвинения, ходатайствовать об исключении недопустимых доказательств и представить полноценную линию защиты.

- Фактически, основным содержанием судебного заседания становится не установление истины, а проверка формальных условий сделки.

3. Процессуальная асимметрия и давление на обвиняемого. Прокурор, обладая властными полномочиями, определяет условия соглашения и впоследствии дает оценку добросовестности

сотрудничества обвиняемого. Это создает ситуацию, когда обвиняемый, стремясь получить льготу, может пойти на признание обстоятельств, которые в условиях состязательного процесса могли бы быть оспорены. Возникает риск осуждения невиновного или лица, чья вина не была доказана в полной мере.

Как отмечает П.С. Пастухов, «угроза более строгого наказания в случае отказа от сделки или негативной оценки сотрудничества прокурором может рассматриваться как скрытая форма давления, вынуждающая обвиняемого к самооговору» [5].

4. Искажение целевого назначения института.

Как верно отмечает О.В. Гутник, «институт досудебного соглашения о сотрудничестве не предназначен для массового применения» [6]. Однако на практике он зачастую используется как универсальный инструмент для быстрого «закрытия» дел, в том числе и по преступлениям небольшой и средней тяжести, что не соответствует его изначальной цели – борьбе с организованной преступностью. Такое расширительное применение усугубляет описанные выше противоречия, так как упрощение процедуры применяется в случаях, где необходимость в нем не является приоритетной для правосудия, а риски ограничения прав – неоправданно высоки.

5. Проблема обеспечения квалифицированной юридической помощи. Хотя закон требует обязательного участия защитника при заключении соглашения (ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ), его роль зачастую сводится не к оспариванию обвинения, а к формальному удостоверению добровольности действий подзащитного. Защитник оказывается в сложной ситуации: его профессиональный долг – использовать все законные средства для защиты, но логика соглашения предполагает отказ от многих из этих средств.

Ключевая роль в разрешении указанного противоречия отводится суду. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, суд не должен превращаться в «штамповщика» соглашений между стороной защиты и обвинения; он обязан провести всестороннюю проверку как фактических оснований обвинения, так и соблюдения всех процессуальных гарантий [7].

Однако на практике судебный контроль зачастую носит формальный характер. Суды, как правило, ограничиваются констатацией наличия в деле ходатайства обвиняемого, заключения прокурора и протокола явки с повинной, не углубляясь в оценку достаточности доказательств для осуждения. Верховный Суд РФ в своих обзорах судебной практики неоднократно указывал на недопустимость такого подхода, подчеркивая, что суд должен убедиться в том, что обвинение под-

тверждается собранными по делу доказательствами [8]. Тем не менее, высокая загруженность судов и стремление к быстрому разрешению дел способствуют сохранению формализма.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии объективного и глубокого противоречия между принципом состязательности и институтом досудебного соглашения о сотрудничестве. Стремление к ускорению производства и процессуальной экономии, реализуемое через данный институт, достигается ценой существенного ограничения состязательных начал и, как следствие, сужения реального содержания права обвиняемого на защиту.

Процедура, предусмотренная гл. 40.1 УПК РФ, создает «процессуальную асимметрию», ставя обвиняемого в зависимое положение от обвинения и побуждая его к отказу от фундаментальных процессуальных прав, включая право на полноценное судебное разбирательство. Это создает серьезные риски для установления объективной истины и вынесения справедливого приговора.

Для минимизации негативных последствий и поиска разумного компромисса между эффективностью и справедливостью представляется необходимым:

1. Усиление судебного контроля. Закрепить в законе обязанность суда не только проверять формальные условия соглашения, но и устанавливать наличие достаточной доказательственной базы, подтверждающей вину обвиняемого, даже если последний с ней согласен.

2. Расширение прав защиты на стадии переговоров. Предоставить защитнику право активно участвовать в формулировке условий соглашения, ходатайствовать о проведении следственных действий, направленных на смягчение позиции его подзащитного.

3. Развитие гарантий добровольности. Внедрить аудио- и видеопротоколирование всех процессуальных действий, связанных с обсуждением и заключением соглашения, для исключения любого возможного давления на обвиняемого.

4. Четкое законодательное разграничение между активным содействием следствию и простым признанием вины, чтобы избежать ситуации, когда соглашение становится инструментом для осуждения лиц, чья вина не была надлежащим образом доказана.

Только при условии усиления гарантий прав обвиняемого и повышения уровня судебного контроля институт досудебного соглашения о сотрудничестве сможет стать не просто инструментом ускорения процесса, но и справедливым механизмом, совместимым с конституционными принципами правосудия.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание за-

конодательства РФ. – 2009. – № 26. – Ст. 3139.

[2] Деришев Ю.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: теория и практика применения. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 256 с.

[3] Мизулина Е.Б. Состязательность в уголовном процессе: современное состояние и перспективы развития // Уголовное судопроизводство. – 2021. – № 3. – С. 44-49.

[4] Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. – СПб.: Наука, 2020. – 320 с.

[5] Пастухов П.С. Право на защиту в контексте особых порядков уголовного судопроизводства // Российский юридический журнал. – 2022. – № 1. – С. 32-38.

[6] Гутник О.В. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как инструмент борьбы с организованной преступностью // Сборник статей по результатам IV Международной научно-практической конференции «Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях». 01-04.04.2025 года. Том №2. С. 23-28.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 27. – Ст. 3822.

[8] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.07.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 10.

[9] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., включающая новые субъекты Российской Федерации - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013

[10] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

References:

[1] Federal Law of June 29, 2009, No. 141-FZ, “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2009. – No. 26. – Art. 3139.

[2] Derishev, Yu.V. Pre-trial Cooperation Agreement: Theory and Practice of Application. – Moscow: Yurlitinform, 2018. – 256 p.

[3] Mizulina, E.B. Adversarial Proceedings in Criminal Procedure: Current State and Development Prospects // Criminal Procedure. – 2021. – No. 3. – pp. 44-49.

[4] Smirnov, A.V. Models of Criminal Procedure. – St. Petersburg: Nauka, 2020. – 320 p.

[5] Pastukhov P.S. The Right to Defense in the Context of Special Procedures of Criminal Proceedings // Russian Law Journal. - 2022. - No. 1. - Pp. 32-38.

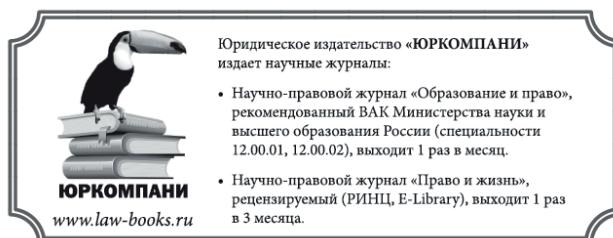
[6] Gutnik O.V. The Institute of Pre-Trial Cooperation Agreement as a Tool for Combating Organized Crime // Collection of Articles Based on the Results of the IV International Scientific and Practical Conference «Issues of Judicial Activity and Law Enforcement in Modern Conditions». 01-04.04.2025. Volume No. 2. Pp. 23-28.

[7] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.06.2014 No. 18-P «On the Case of Verifying the Constitutionality of the Provisions of Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2014. - No. 27. - Art. 3822.

[8] Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2022) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 13, 2022) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2022. – No. 10.

[9] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, including new subjects of the Russian Federation - the Donetsk People's Republic, the Luhansk People's Republic, the Zaporizhzhia Oblast and the Kherson Oblast, brought in accordance with the official publication on the Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru), October 6, 2022, No. 0001202210060013

[10] Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on July 31, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 52 (Part I). - Art. 4921.

БУДКОВ Павел Алексеевич,
студент, 2 курс,
Донской Государственный Технический Университет
Россия, г. Ростов-на-Дону
e-mail: info@law-books.ru

ПРИЙМАК Елена Николаевна,
кандидат психологических наук,
старший преподаватель,
Донской Государственный Технический Университет
Россия, г. Ростов-на-Дону
e-mail: info@law-books.ru

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ И ИХ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу внедрения технологий искусственного интеллекта в судебную практику и оценке их правовых последствий. В работе рассматриваются ключевые направления применения искусственного интеллекта в судебной деятельности, включая автоматизацию анализа судебных актов, предиктивную аналитику и формирование электронных процедур. Особое внимание уделено правовым рискам, связанным с прозрачностью алгоритмов, защитой персональных данных и соблюдением прав человека. Показана необходимость системного государственного регулирования информационной деятельности для безопасного использования ИИ в правосудии. Делается вывод о том, что эффективная интеграция ИИ возможна только при обеспечении правовой определенности и соблюдении фундаментальных принципов судебной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, судебная практика, информационная деятельность, правовое регулирование, алгоритмическая прозрачность, права человека, цифровизация правосудия.

BUDKOV Pavel Alekseevich,
second-year student,
Don State Technical University
Russia, Rostov-on-Don

PRIIMAK Elena Nikolaevna,
PhD in Psychology,
Senior Lecturer,
Don State Technical University
Russia, Rostov-on-Don

IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN JUDICIAL PRACTICE AND THEIR LEGAL CONSEQUENCES

ANNOTATION. The article examines the introduction of artificial intelligence technologies into judicial practice and assesses their legal implications. It explores key areas of AI application in the judicial system, including automated analysis of court decisions, predictive analytics, and the development of digital procedural tools. Particular attention is paid to legal risks related to algorithmic transparency, personal data protection, and safeguarding human rights. The study highlights the need for systematic state regulation of information activities to ensure the safe integration of AI into justice administration. It concludes that effective AI implementation is possible only when legal certainty and fundamental principles of judicial proceedings are preserved.

KEY WORDS: artificial intelligence, judicial practice, information activity, legal regulation, algorithmic transparency, human rights, digital justice.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта оказывает существенное влияние на все сферы общественной жизни, включая правосудие. Внедрение искусственного интеллекта в судебную практику рассматривается как инструмент повышения

эффективности, прозрачности и предсказуемости судебного разбирательства. В то же время применение подобных технологий порождает ряд правовых рисков, связанных с обеспечением защиты информации, прав человека, а также соответствием фундаментальным принципам права. На необходимость глубокого изучения информационной деятельности и государственного управления информационной сферой указывают многие исследователи, включая М.В. Алексееву, рассматрившую общие закономерности политики в этой области.

Современная судебная система функционирует в условиях возрастающих объемов информации. Это включает процессуальные документы, доказательства, аналитические материалы, экспертные заключения. Как отмечает М.В. Алексеева, информационная деятельность представляет собой сложный комплекс процессов, направленных на получение, обработку и использование информации в интересах государства и общества [1, с. 2] Судебная система, являясь частью государственного механизма, не может быть исключением.

Развитие информационных технологий требует формирования новых процедур и процессуальных форм работы с данными. В научных трудах подчеркивается необходимость оптимизации информационных процессов, включая мониторинг - как научную категорию и правовой институт [2, с. 2] В контексте судебной деятельности мониторинг может выступать элементом предиктивной аналитики, что подводит к необходимости внедрения искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект в судопроизводстве проявляется в различных технологиях:

- 1) автоматизированный анализ судебных актов;
- 2) предиктивная аналитика вероятности исхода дел;
- 3) систематизация судебной практики;
- 4) распознавание речи и автоматическое со-ставление протоколов заседаний;
- 5) интеллектуальные помощники для судей и участников процесса.

В ряде стран уже внедрены системы, обеспечивающие прогнозирование сроков рассмотрения дел или вероятности удовлетворения исков. В России подобные разработки находятся на этапе экспериментального использования. Внедрение искусственного интеллекта должно учитывать особенности информационного пространства знаний, определенные М.В. Алексеевой [3, с. 3] подчеркивающей важность надлежащего государственного регулирования.

Использование искусственного интеллекта в правосудии затрагивает широкий круг правовых вопросов:

1. Прозрачность алгоритмов.

Модели искусственного интеллекта, основанные на машинном обучении, нередко представ-

ляют собой «черный ящик». В условиях судебной деятельности непрозрачность решений недопустима, поскольку нарушает принцип мотивированности судебных актов.

2. Защита персональных данных.

Судебные информационные системы оперируют массивами конфиденциальной информации. В учебнике «Информационное право» под редакцией М.Б. Смоленского и М.В. Алексеевой [4, с. 21] подчеркивается необходимость строгого соблюдения принципов информационной безопасности и законности обработки данных.

3. Соблюдение прав человека.

Согласно коллективному труду «Права человека» [5, с. 85], право на справедливое судебное разбирательство является фундаментальным. Использование искусственного интеллекта должно исключать дискриминацию, алгоритмическую предвзятость, неправильную интерпретацию данных.

4. Ответственность за решения, принятые с помощью искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект может выступать лишь вспомогательным инструментом. Решения должны приниматься судьей, иначе возникают риски подмены субъекта ответственности.

Вопрос внедрения искусственного интеллекта в судебную систему тесно связан с государственным управлением информационной сферой. Необходим системный подход к регулированию информационной деятельности. Это предполагает:

- разработку стандартов применения искусственного интеллекта;
- создание механизмов аудита алгоритмов;
- обеспечение открытости и проверяемости решений;
- нормативное определение статуса ИИ-инструментов.

Важно учитывать особенности государственных органов, осуществляющих информационную деятельность. М.В. Алексеева в своих работах, посвященных информационной деятельности таможенных органов [6, с. 2], указывает на важность четкого описания процедур и процессуальных форм. Судебная система нуждается в аналогичном структурировании процессов внедрения искусственного интеллекта.

Мировая практика показывает, что искусственный интеллект может значительно повысить эффективность работы судов. Однако каждая страна формирует собственный подход:

- В США активно применяются системы анализа рисков при принятии решений по условно-досрочному освобождению.
- В странах ЕС большое внимание уделяется этическим и правовым аспектам искусственного интеллекта, разработаны принципы «надежного искусственного интеллекта» («trustworthy AI»).
- В Китае действует система «умных судов», включающая электронные процессы и эле-

менты автоматизации.

Российской Федерации предстоит сформировать собственную модель внедрения искусственного интеллекта в судебную сферу, учитывая необходимость соблюдения баланса между инновациями и правовой безопасностью.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную практику - неизбежный этап развития правосудия в условиях цифровизации. Однако успешная интеграция требует норма-

тивного обеспечения, гарантий прав граждан, прозрачности алгоритмов и четких процедур. Научные исследования, включая труды М.В. Алексеевой, подчеркивают необходимость комплексного подхода к формированию правовой политики в информационной сфере. Только при соблюдении указанных условий искусственного интеллекта сможет выполнять вспомогательную функцию, усиливая эффективность и справедливость судебной системы.

Список литературы:

[1] Алексеева М.В. Определение категорий «Информационная деятельность» в юридической науке // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 1 (20). С. 86-90.

[2] Алексеева М.В. Общее понятие о мониторинге как научной категории и правовом институте //Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (18). С. 9-14.

[3] Алексеева М.В. Особенности информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 50-55.

[4] Смоленский М.Б., Алексеева М.В. Информационное право. Учебник / Сер. Высшее образование. Ростов-на-Дону, 2015.

[5] Исакова Ю.И., Акопов Л.В., Алексеева М.В., Артамонов А.Н., Анциферова Н.А., Арутюнян М.Р., Артюхин О.А., Бухарова И.В., Величко А.А., Верещагина Л.Н., Веселая Т.В., Крыгина И.А., Казанцева О.Г., Кузина С.И., Касьяnenko Т.С., Linkin В.Н., Москаleva Т.А., Немыкина О.Е., Рыбак С.В., Резванова Л.А. и др. Права человека. Ростов-на-Дону, 2020.

[6] Алексеева М.В. Информационная деятельность таможенных органов. монография / Ростов-на-Дону, 2013.

References:

[1] Alekseeva M.V. Definition of the categories «Information activity» in legal science // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2012. No. 1 (20). Pp. 86-90.

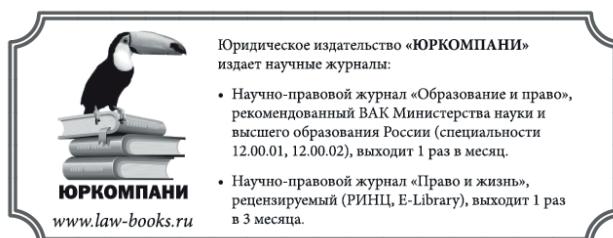
[2] Alekseeva M.V. General concept of monitoring as a scientific category and legal institution // Academic Bulletin of the Rostov branch of the Russian Customs Academy. 2015. No. 1 (18). Pp. 9-14.

[3] Alekseeva M.V. Features of the information space of knowledge as an object of public administration in the information sphere // North Caucasian Legal Bulletin. 2018. No. 1. Pp. 50-55.

[4] Smolensky M.B., Alekseeva M.V. Information law. Textbook / Series. Higher education. Rostov-on-Don, 2015.

[5] Isakova Yu.I., Akopov L.V., Alekseeva M.V., Artamonov A.N., Antsiferova N.A., Arutyunyan M.R., Artyukhin O.A., Bukharova I.V., Velichko A.A., Vereshchagina L.N., Veselaya T.V., Krygina I.A., Kazantseva O.G., Kuzina S.I., Kasyanenko T.S., Linkin V.N., Moskaleva T.A., Nemykina O.E., Rybak S.V., Rezvanova L.A. and others. Human rights. Rostov-on-Don, 2020.

[6] Alekseeva M.V. Information activities of customs authorities. monograph / Rostov-on-Don, 2013.

МИХАЙЛОВ Филипп Николаевич,
доцент,
ФГБОУ ВО «Университет «Дубна»
e-mail: info@law-books.ru

ДЕРЕВЯНКИНА Марина Владимировна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Университет «Дубна»
e-mail: info@law-books.ru

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ РОЗНИЧНЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы защиты прав и законных интересов розничных покупателей в судах общей юрисдикции. Анализируются типичные ситуации, приводящие к судебным разбирательствам, в частности, связанные с возвратом товаров как надлежащего, так и ненадлежащего качества. Особое внимание уделяется правам потребителя, предусмотренным статьей 18 Закона «О защите прав потребителей», а также вопросам выбора подсудности и соблюдения претензионного порядка.

Автор исследует дополнительные требования, которые потребитель может предъявить в исковом заявлении, включая компенсацию морального вреда. В статье также затрагивается проблема «потребительского экстремизма» как злоупотребления потребителями своими правами с целью получения необоснованной выгоды. Приводятся примеры проявления «потребительского экстремизма» и предлагаются меры по его предупреждению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная защита, права потребителей, розничная купля-продажа, розничный покупатель, дистанционная продажа товаров, потребительский экстремизм, досудебная защита прав.

MIKHAILOV Philip Nikolaevich,
Associate Professor,
Dubna University

DEREVANKINA Marina Vladimirovna,
graduate student,
Dubna University

JUDICIAL PROTECTION OF RETAIL BUYERS' RIGHTS

ANNOTATION. The article examines the issues of protecting the rights and legitimate interests of retail buyers in courts of general jurisdiction. Typical situations leading to litigation are analyzed, in particular, those related to the return of goods of both proper and improper quality. Particular attention is paid to the rights of the consumer, provided for in Article 18 of the Law «On Protection of Consumer Rights», as well as the issues of choosing jurisdiction and compliance with the claim procedure.

The author examines additional requirements that a consumer can present in a statement of claim, including compensation for moral damage. The article also addresses the problem of «consumer extremism» as abuse of rights by consumers in order to obtain unjustified benefits. Examples of manifestations of «consumer extremism» are given and measures for its prevention are proposed.

KEY WORDS: judicial protection, consumer rights, retail purchase and sale, retail buyer, distance selling of goods, consumer extremism, pre-trial protection of rights.

Общеизвестным является факт наличия у потребителя права на обращение в суд для защиты своих нарушенных прав, необходимо определить при каких обстоятельствах это происходит и какие действия необходимо для этого предпринять.

Зачастую конфликтные ситуации, при которых потребитель принимает решение об обращении в суд, происходят при его попытке вернуть

товар. Возврат товара возможен в двух случаях: когда в товаре обнаружены недостатки или, когда в товаре недостатки отсутствуют, но срок его возврата не прошел.

При обращении в суд при втором случае возможно только два исхода: если товар не был в употреблении и срок его возврата не прошел, а также он является тем видом товара, на который распространяются правила о возврате, то суд

примет решение о возврате денежных средств потребителю. В случае, если товар находился в употреблении, является невозратным, срок его возврата прошел, то суд встает на сторону продавца.

Интерес и большую процессуальную сложность представляют дела при которых был обнаружен в товаре недостаток. Потребитель, согласно статье 18 Закона «О защите прав потребителей» [1], имеет право на:

- 1) обмен товара ненадлежащего качества на аналогичный товар надлежащего качества;
- 2) обмен товара ненадлежащего качества на другой товар надлежащего качества с перерасчетом цены;
- 3) требовать соразмерного уменьшения уплаченных денежных средств за товар;
- 4) требовать устранения недостатков товара безвозмездно;
- 5) расторгнуть договор, т.е. вернуть уплаченные денежные средства.

Соблюдение обязательного претензионного порядка по смыслу закона для защиты прав потребителей не требуется, однако потребитель имеет право предъявлять требования к продавцу в досудебном порядке путем направления претензии.

Следует отметить, что потребитель имеет право подавать иск в суд по своему выбору по мету нахождения продавца, по своему месту жительства или пребывания, по месту заключения или исполнения договора. Анализируя нормы Закона «О защите прав потребителей», а также «Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.10.2023) можно сделать вывод о том, что подсудность выбирается самим потребителем, даже если между ним и продавцом был заключен договор и в нем определена подсудность, потребитель вправе не руководствоваться ей, что, как рассматривалось выше, порождает неравную нагрузку на суды общей юрисдикции вследствие чего видится целесообразным для равномерной нагрузки отделить дела, связанные с защитой прав потребителей для рассмотрения их специализированным судом [2, с. 50].

Следует также остановиться на требованиях, которые потребитель вправе предъявить в исковом заявлении, кроме тех, что были указаны выше.

Одним из требований потребителя, которое может предъявляться в следствие любого нарушения его прав является, предусмотренная статьей 15 Закона «О защите прав потребителей», компенсация морального вреда. Ее размер не установлен законом, однако п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» предусмотрено, что размер определяется судом и не может зависеть от размера уплаченной цены за

товар, определяется в каждом конкретном случае отдельно и зависит от причиненных ему нравственных и физических страданий. На практике, требования потребителей варьируются в районе 15 тысяч рублей и выше, суд же зачастую определяет эту сумму в размере 2 – 2.5 тысяч рублей.

Следует отметить, что судебная защита не является исключительно правом покупателя, однако не следует отрицать, что его права по сравнению с правами продавца более обширны, что подразумевает большую свободу и защищенность со стороны законодательства, породила такое явление, которое в научной литературе получило название «потребительский экстремизм» [3, с. 88].

Данное понятие не находит своего закрепления в законодательных актах и зачастую приравнивается к злоупотреблению правом со стороны потребителя, поскольку содержит все признаки недобросовестного поведения субъекта, содержащиеся в ст. 10 ГК РФ: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу; действия в обход закона с противоправной целью; злоупотребление доминирующим правовым положением и иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что «потребительским экстремизмом» называют такое правовое явление, при котором потребитель, злоупотребляя предоставленными ему законодательством по защите прав и интересов потребителей правами, причиняет вред продавцу, имея своей целью получение материальной выгоды.

Самым часто используемым правом для злоупотребления со стороны покупателя является право на возврат качественной и некачественной вещи. Недобросовестные покупатели возвращают товары, которые были в употреблении, но без явных следов носки и с сохраненными на них ярлыками и этикетками. Если же в процессе возврата таких товаров продавец обнаруживает факт нахождения данной вещи в употреблении, то покупатель обвиняет продавца в продаже ему вещи, бывшей в употреблении.

В случае такого возврата продавцу следует тщательно проверить товар и сделать замечания относительного его состояния потребителю сразу, а также зафиксировать их на бумажном носителе. Также можно провести экспертизу вещи, не забывая о соблюдении всех указанных законодателем сроках и уведомлении потребителя о проведении таких действий в отношении товара, который был им возвращен.

Некоторые исследователи в области потребительского права к случаям проявления «потребительского экстремизма» также относят:

- 1) явно завышенный размер ущерба со стороны истца;
- 2) неудобства бытового характера, присут-

ствующие в магазине, которые привели к порче вещи (высокая ступенька, тяжелая для открывания дверь и т.д.);

3) шантаж, угрозы со стороны потребителей при заключении договора дистанционным способом об оставлении негативных отзывов, рекомендаций о товаре (даже если товар не имеет дефектов). Существенный вред продавцу такие действия могут принести со стороны лиц, ведущих публичную деятельность в сети Интернет и имеющих значительное количество слушателей (читателей);

4) заведомое приобретение потребителем товара, содержащего признаки нарушения прав потребителей (некорректная информация о товаре либо полное ее отсутствие) и последующее разбирательство с продавцом в отношении таких признаков [4, с. 177].

В настоящее время увеличивается количество случаев, которые могут быть отнесены к понятию «потребительского экстремизма». В связи с этим предлагается ряд мер по предупреждению вышеуказанных действий:

- повышение правовой грамотности продавцов и их сотрудников;
- разработка типовых инструкций по ведению работ с претензиями потребителей и подготовка ответов на них;
- разработка мер ответственности со стороны потребителя при выявлении в его действиях признаков злоупотребления правом.

Наряду с возмещением морального вреда существует также такое понятие как «потребительский штраф», который присуждается судом в случае, если продавец не исполнит требование потребителя до вынесения судебного решения. Такой штраф налагается на продавца в размере половины суммы присужденной по суду потребителю, не требует заявления об этом потребителя, т.е. суд налагает его самостоятельно.

Может возникнуть вопрос о том нужно ли для наложения штрафа потребителю соблюсти досудебный порядок рассмотрения спора, однако, исходя из судебной практики и позиции Верховного суда, соблюдения досудебного порядка удовлетворения требований не является обязательным. Продавец может удовлетворить требования потребителя в любой момент до вынесения судом решения, в свою очередь потребитель может отказаться от иска в отношении ответчика, что подтвердит добровольный порядок удовлетворения его требований продавцом [5, с. 407].

Выше нами были рассмотрены возможности защиты своих прав покупателем, далее необходимо определить к кому он может предъявить требования в защиту своих прав, т.е. кто может выступать ответчиком в судебном споре.

Согласно статье 13 за нарушение прав различных потребителей ответственность несет не только продавец, но и изготовитель, импортер, исполнитель. Однако, существует еще одно дей-

ствующее лицо, которое определено в Законе – владелец агрегатора информации о товаре (услуге) к которому относятся распространенные на настоящий момент электронные торговые площадки (маркетплейсы), предоставляющие продавцу возможность выставить свой товар на их электронной площадке для дальнейшей продажи.

Ответственность данного лица на данный момент предусмотрела лишь за ненадлежащую информацию о товаре (услуге). Следует отметить, что не только информация о товаре интересует потребителя, но также и информация о продавце, с которым он заключает договор. В случае возникновения спора о качестве товара, его замене в течение гарантийного срока потребитель связывается с продавцом посредством индивидуального чата на электронной платформе, при помощи которой был приобретен товар. Поскольку платформа не содержит данных о продавце товара, последний, в свою очередь, может отказать потребителю в удовлетворении его требований даже в том случае, когда они обоснованы.

Также следует отметить, что в некоторых случаях платформа, через которую произошла покупка товара, берет на себя роль третьего лица при разрешении конфликтной ситуации между продавцом и покупателем [6, с. 87]. При этом у каждой платформы существует свой специальный порядок рассмотрения спора, который регулируется внутренними правилами, отличными от правил иных платформ. Зачастую такие правила являются следствием внутренней нормотворческой работы и могут не соответствовать законодательству.

Одновременно с этим, в случае вмешательства платформы в спор между продавцом и покупателем, ее решение считается обязательным к исполнению сторонами, показывая, что в этом случае платформа выступает в роли некой судебной инстанции. Вследствие вышеуказанных причин видится целесообразным урегулировать на законодательном уровне роль электронной торговой площадки в качестве третьей стороны в споре [7, с. 280].

В связи с вышесказанным предлагается дополнить Закон «О защите прав потребителей» новой статьей и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 17.1. Ответственность потребителя

В случае обнаружения судом в действиях потребителя либо общественных объединений потребителей (их союзов, ассоциаций), выступающих с защитой прав потребителей, признаков злоупотребления правом по требованию продавца, при вынесении судебного решения об отказе в удовлетворении требований потребителя на него может быть возложен штраф в размере, не превышающем пятидесяти процентов от стоимости товара, явившегося предметом спора».

Исходя из вышеизложенного видится целесообразным внести изменения в пункт 2 статьи

18 Закона «О защите прав потребителей» и изложить его в следующей редакции:

«2. Требования, указанные в пункте 1 настоящей статьи, предъявляются потребителем продавцу либо уполномоченной организацией или уполномоченному индивидуальному предпринимателю. В случае, если при разрешении спора в досудебном порядке согласие сторон не до-

стигнуто, в качестве третьего лица в разрешении спора может выступать агрегатор информации о товаре (услуге), который при разрешении спора должен руководствоваться законодательством Российской Федерации. В случае несогласия потребителя с решением агрегатора информации о товаре (услуге) он может обратиться за защитой своих прав в судебном порядке».

Список литературы:

- [1] Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации Выпуск № 15, 1992 г. Ст. 766.
- [2] Нефедова К. А. К вопросу об особенностях судебного рассмотрения дел о защите прав потребителей (часть первая) / К. А. Нефедова, Р. Ю. Улимаев // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 4(208). – С. 49-53.
- [3] Дмитриева Н. В. Понятие, признаки и особенности проявления «потребительского экстремизма» в Российской Федерации / Н. В. Дмитриева // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2022: Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук, Гатчина, 27–28 мая 2022 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. – С. 88-91.
- [4] Голанова Ю. А. Потребительский экстремизм как угроза для предпринимателей / Ю. А. Голанова // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 16. – С. 175-183.
- [5] Мелкумян Н. А. Судебная защита прав потребителей: проблемы теории и практики / Н. А. Мелкумян // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 10(79). – С. 406-413.
- [6] Мелкумян Н. А. Актуальные проблемы и перспективы судебной защиты прав потребителей / Н. А. Мелкумян // Eurasian research : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 октября 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 87-92.
- [7] Ушакова Е. И. Защита прав в досудебном и судебном порядке на примере защиты прав потребителя / Е. И. Ушакова // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник статей 13-й Международной научно-практической конференции, Курск, 26 октября 2023 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. – С. 278-283.

References:

- [1] Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-I «On the Protection of Consumer Rights» // Collection of Legislation of the Russian Federation Issue No. 15, 1992 Art. 766.
- [2] Nefedova K. A. On the Issue of the Peculiarities of Judicial Consideration of Cases on the Protection of Consumer Rights (Part One) / K. A. Nefedova, R. Yu. Ulimaev // Agrarian and Land Law. - 2022. - No. 4 (208). - P. 49-53.
- [3] Dmitrieva N. V. Concept, Signs and Features of Manifestation of «Consumer Extremism» in the Russian Federation / N. V. Dmitrieva // Actual Problems of Science and Practice: Gatchina Readings–2022: Collection of Scientific Papers Based on the Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Celebration of the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences, Gatchina, May 27–28, 2022. Volume 2. – Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2022. – Pp. 88–91.
- [4] Golanova Yu. A. Consumer Extremism as a Threat to Entrepreneurs / Yu. A. Golanova // Issues of Russian Justice. – 2021. – No. 16. – Pp. 175–183.
- [5] Melkumyan N. A. Judicial protection of consumer rights: problems of theory and practice / N. A. Melkumyan // Herald of Science. - 2024. - Vol. 4, No. 10 (79). - Pp. 406-413.
- [6] Melkumyan N. A. Actual problems and prospects of judicial protection of consumer rights / N. A. Melkumyan // Eurasian research: collection of articles from the International scientific and practical conference, Penza, October 30, 2024. - Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. - Pp. 87-92.
- [7] Ushakova E. I. Protection of rights in pre-trial and judicial proceedings on the example of consumer rights protection / E. I. Ushakova // Institutions and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice: collection of articles from the 13th International scientific and practical conference, Kursk, October 26, 2023. - Kursk: ZAO «University book», 2023. - P. 278-283.

ИБРАИМОВ Рушен Равшанович,
студент Крымского филиала
ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»
г. Симферополь, Россия
e-mail: rushen-kot@mail.ru

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена комплексному анализу судебного штрафа как меры процессуального принуждения в административном судопроизводстве Российской Федерации. Исследуется правовую природу судебного штрафа, его место в системе мер процессуального принуждения, условия и порядок его наложения по Кодексу административного судопроизводства РФ (КАС РФ). В работе выявляются ключевые проблемы правового регулирования и правоприменительной практики, связанные с определением субъекта ответственности, размера штрафа, процессуального порядка его наложения, а также разграничением со смежными институтами в других отраслях права. На основе проведенного исследования формулируются выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства и унификации судебной практики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебный штраф, меры процессуального принуждения, административное судопроизводство, административное исковое заявление, злоупотребление процессуальными правами, процессуальная ответственность, соразмерность штрафа, исполнение судебного акта.

IBRAIMOV Rushen Ravshanovich,
Student of the Crimean branch of
Federating State Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»
Simferopol, Russia

JUDICIAL FINE AS A MEASURE OF PROCEDURAL COMPULSION IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND APPLICATION

ANNOTATION. The article is devoted to a comprehensive analysis of the judicial fine as a measure of procedural compulsion in the administrative proceedings of the Russian Federation. The legal nature of the judicial fine, its place in the system of measures of procedural coercion, and the conditions for its imposition under the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation (CAS RF). The paper identifies the key problems of legal regulation and law enforcement practice related to the determination of the subject of liability, the amount of the fine, the procedural order of its imposition, and the differentiation from similar institutions in other branches of law. Based on the study, conclusions are drawn and proposals are formulated for improving the current legislation and unifying judicial practice.

KEY WORDS: judicial fine, measures of procedural compulsion, administrative proceedings, administrative claim, abuse of procedural rights, legal liability.

Институт судебного штрафа, закрепленный в главе 8 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [1], представляет собой одну из специальных мер процессуального принуждения, направленных на обеспечение нормального хода отправления правосудия и выполнения участниками процесса своих процессуальных обязанностей. В соответствии со ст. 119 КАС РФ, судебный штраф представляет собой денежное взыскание, налагаемое судом на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного засе-

дания лиц за допущенные ими нарушения, предусмотренные данным Кодексом.

Правовая природа судебного штрафа является дискуссионной в научной доктрине. Ряд авторов, таких как А.А. Демичев и Н.Ю. Хаманева, подчеркивают его пресекательно-обеспечительный характер. По их мнению, основной целью штрафа является не кара, а обеспечение надлежащего поведения участников процесса и пресечение действий, препятствующих эффективному осуществлению правосудия [2]. Другие исследователи, в частности В.В. Ярков, указывают на

наличие у судебного штрафа элементов юридической ответственности, поскольку его применение связано с совершением процессуального правонарушения (деликта) и влечет для нарушителя негативные имущественные последствия [3]. Представляется, что судебный штраф обладает двойственной природой: с одной стороны, он является мерой процессуального принуждения, обеспечивающей реализацию властных полномочий суда, а с другой – мерой процессуальной ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей.

Отличительной чертой судебного штрафа в административном судопроизводстве является его специализированная направленность. В отличие от гражданского процесса, где круг оснований для наложения штрафа достаточно широк, КАС РФ детально регламентирует конкретные составы процессуальных нарушений, влекущих его применение. К ним, в частности, относятся:

- Неисполнение обязанности по представлению истребуемого судом доказательства лицом, от которого оно не зависит (ч. 7 ст. 63 КАС РФ).

- Неисполнение обязанности по доказыванию административным ответчиком законности оспариваемого нормативного правового акта, решения, действия (бездействия) (ч. 10 ст. 65 КАС РФ).

- Неявка в судебное заседание без уважительных причин лица, участие которого является обязательным в силу закона (ч. 7 ст. 150 КАС РФ).

- Злоупотребление процессуальными правами (ст. 122 КАС РФ).

Последнее основание – злоупотребление процессуальными правами – является наиболее оценочным и порождает значительные сложности в правоприменительной практике.

Основанием для наложения судебного штрафа является совершение конкретного процессуального правонарушения, прямо предусмотренного КАС РФ. Как верно отмечает С.К. Загайнова, «состав процессуального проступка, влекущего наложение судебного штрафа, характеризуется усечеными элементами, так как объективная сторона и субъект определены непосредственно в законе, а вина часто презюмируется» [4].

Процедура наложения судебного штрафа регламентирована ст. 122 КАС РФ. Она может быть инициирована по заявлению лица, участвующего в деле, или по инициативе суда. Ключевым процессуальным гарантом прав лица, в отношении которого решается вопрос о наложении штрафа, является предоставление ему возможности дать объяснения. Суд обязан направить такому лицу копию определения о возбуждении вопроса о наложении судебного штрафа и назначить судебное заседание с извещением заинтересованных лиц.

Важной особенностью является то, что вопрос о наложении судебного штрафа разрешается в том же судебном заседании, в котором было установлено нарушение, или в ином судебном заседании, назначенном судом с извещением лица,

в отношении которого решается этот вопрос. В случае неявки надлежащим образом извещенного лица вопрос может быть разрешен в его отсутствие.

Решение о наложении штрафа оформляется определением суда, которое может быть обжаловано в вышестоящий суд в течение пятнадцати дней со дня его получения лицом, на которое наложен судебный штраф. Данное определение должно быть мотивированным и содержать указание на конкретное нарушение, вменяемое лицу, норму закона, которая была нарушена, и расчет размера штрафа.

Одной из наиболее острых проблем правового регулирования является определение размера судебного штрафа. В отличие от Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) [5], который устанавливает фиксированные верхние пределы штрафа (например, 5000 рублей для граждан, 100 000 рублей для организаций – ст. 119 АПК РФ), КАС РФ в ст. 122 использует оценочный критерий.

Согласно ч. 2 ст. 122 КАС РФ, размер судебного штрафа определяется судом с учетом характера совершенного процессуального нарушения, длительности неправомерного поведения, иных существенных обстоятельств, а также необходимости предупреждения совершения новых процессуальных нарушений. Такой подход, с одной стороны, предоставляет суду гибкость и возможность индивидуализировать меру воздействия, а с другой – создает почву для судебного усмотрения и потенциального произвола, а также приводит к разрозненной судебной практике.

Например, в одном случае суд может наложить штраф в размере 1 000 рублей на представителя органа власти за непредставление доказательств, сославшись на незначительность нарушения и его первичный характер. В другом же случае, при схожих обстоятельствах, другой суд может назначить штраф в 20 000 рублей, мотивируя это необходимостью пресечения системных нарушений со стороны государственных органов. Подобная непредсказуемость нарушает принцип правовой определенности и создает риски для участников процесса.

Как справедливо указывает А.Н. Кокин, «отсутствие законодательно установленных «вилок» или ориентиров для определения размера судебного штрафа в КАС РФ является существенным пробелом, который должен быть восполнен либо законодателем, либо путем формирования единообразной практики высшими судебными инстанциями» [6]. В настоящее время Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» [7] лишь в общем виде рекомендует судам при наложении судебного штрафа учитывать

требования разумности и справедливости, что не решает проблему кардинально.

Еще одной сложной проблемой является определение круга субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности в виде судебного штрафа.

В соответствии с КАС РФ, штраф может быть наложен на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц (например, свидетелей, экспертов, переводчиков). Однако на практике возникает вопрос: может ли быть подвергнут судебному штрафу государственный орган или его должностное лицо как сторона по делу?

Формально КАС РФ не делает изъятий для таких субъектов. Более того, ч. 7 ст. 63 и ч. 10 ст. 65 КАС РФ прямо указывают на возможность наложения штрафа за неисполнение обязанности по представлению доказательств, что в административных делах чаще всего касается именно административного ответчика – органа публичной власти. Однако взыскание денежных средств с государственного органа в пользу бюджета того же публично-правового образования является по сути бессмысленной процедурой, не достигающей целей процессуального принуждения. Эффективность такой меры вызывает серьезные сомнения. Более действенной мерой в данном случае могло бы быть направление представления в вышестоящий орган или о применении мер дисциплинарной ответственности к конкретному должностному лицу, допустившему нарушение.

Наибольшие дискуссии вызывает применение судебного штрафа за злоупотребление процессуальными правами (ст. 122 КАС РФ). Понятие злоупотребления правом является оценочным. К злоупотреблениям суды, как правило, относят:

- Заявление недобросовестных ходатайств с целью затягивания процесса.
- Систематическое уклонение от явки в судебное заседание без уважительных причин.
- Подача заведомо неосновательного административного искового заявления.
- Представление доказательств с нарушением установленных сроков без уважительной причины.

Однако, как отмечает М.А. Рожкова, «граница между добросовестным использованием предоставленных прав и злоупотреблением ими весьма тонка, и суд должен каждый раз тщательно оценивать мотивы и цели поведения участника процесса, чтобы не ограничить его право на судебную защиту» [8]. Отсутствие в КАС РФ и в разъяснениях Верховного Суда РФ четких критериев добросовестности и злоупотребления приводит к тому, что суды по-разному подходят к оценке одних и тех же действий, что порождает правовую неопределенность.

Важно проводить разграничение между судебным штрафом по КАС РФ и схожими мерами, предусмотренными иными отраслями законода-

тельства.

1. Судебный штраф в гражданском (ГПК РФ) и арбитражном (АПК РФ) процессе. Несмотря на схожесть названия и функционального назначения, между этими институтами существуют различия. Во-первых, как уже отмечалось, различен подход к определению размера штрафа (оценочный в КАС РФ и фиксированный в АПК РФ). Во-вторых, в ГПК РФ [9] и АПК РФ более детально регламентирован порядок сложения или уменьшения штрафа, в то время как в КАС РФ этот вопрос урегулирован фрагментарно. В-третьих, перечень оснований для наложения штрафа в каждом процессуальном кодексе является специальным и отражает специфику соответствующего вида судопроизводства.

2. Административный штраф по КоАП РФ [10]. Это разновидность административного наказания (ст. 3.2 КоАП РФ), применяемого за совершение административного правонарушения, т.е. противоправного виновного действия (бездействия), посягающего на публичные правоотношения. Судебный штраф по КАС РФ не является наказанием, он носит обеспечительно-пресекательный характер и связан с нарушениями именно процессуального характера в рамках уже идущего судебного разбирательства. Субъектом ответственности по КоАП РФ может быть любое физическое или юридическое лицо, а судебный штраф по КАС РФ – только участник или иной субъект конкретного административного судопроизводства.

3. Денежная компенсация (штраф) в пользу другой стороны процесса. В соответствии со ст. 98 АПК РФ и ст. 99 ГПК РФ, с стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Аналогичная норма содержится в ст. 111 КАС РФ.

Этот институт имеет иную правовую природу: это не мера процессуального принуждения к суду, а способ возмещения вреда одной стороны другой, своего рода гражданско-правовая ответственность в процессуальной форме. Судебный же штраф по ст. 119 КАС РФ взыскивается в доход федерального бюджета.

Процедура исполнения определения о наложении судебного штрафа также содержит ряд проблемных аспектов. В соответствии с ч. 4 ст. 122 КАС РФ, определение о наложении судебного штрафа подлежит немедленному исполнению и приводится в исполнение по правилам, установленным бюджетным законодательством РФ. Если штраф наложен на гражданина, он исполняется как судебный акт о взыскании денежных средств в доход бюджета.

Основная проблема возникает при взыскании штрафа с государственных органов и органов местного самоуправления. Бюджетное законода-

тельство (Бюджетный кодекс РФ) предусматривает сложный механизм взыскания средств с бюджетных учреждений. На практике это приводит к тому, что определения о наложении судебных штрафов на такие органы зачастую не исполняются годами либо исполняются с значительной задержкой, что полностью дискредитирует обеспечительную функцию данного института. Отсутствие эффективного и быстрого механизма принудительного исполнения ослабляет авторитет судебной власти и стимулирует участников процесса, особенно с публично-правовым статусом, к игнорированию процессуальных обязанностей.

Для преодоления выявленных проблем и повышения эффективности института судебного штрафа в административном судопроизводстве представляется целесообразным внесение следующих изменений:

1. Установление ориентировочных рамок для определения размера судебного штрафа. Целесообразно дополнить ст. 122 КАС РФ частью, устанавливающей минимальный и максимальный пределы штрафа (например, от 1 000 до 50 000 рублей для физических лиц и от 5 000 до 200 000 рублей для должностных лиц и организаций). Это позволит сохранить за судом право индивидуализировать наказание, но в то же время обеспечит единообразие судебной практики и соблюдение принципа соразмерности.

2. Детализация понятия « злоупотребление процессуальными правами». Верховному Суду РФ следует дать более развернутые разъяснения в рамках соответствующего Постановления Пленума, приведя примерный перечень действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом в административном судопроизводстве, а также критерии их ограничения от добросовестного поведения.

3. Разработка специального механизма исполнения судебных штрафов, наложенных на

публично-правовые образования. Вместо взыскания денежных средств в бюджет, который сам финансирует данный орган, более эффективной мерой могло бы быть направление судом обязательного для рассмотрения представления в вышестоящий орган или в органы прокуратуры для решения вопроса о дисциплинарной ответственности виновных должностных лиц. Альтернативой могло бы стать установление обязанности руководителя органа явиться в суд для дачи личных объяснений о причинах нарушения.

4. Унификация подходов к наложению судебного штрафа в разных видах судопроизводства. Долгосрочной целью должно стать сближение регулирования данного института в КАС РФ, ГПК РФ и АПК РФ, что будет способствовать формированию единого понимания мер процессуального принуждения в российской правовой системе.

Таким образом, институт судебного штрафа в административном судопроизводстве, будучи важным инструментом обеспечения процессуальной дисциплины, в настоящее время сталкивается с рядом системных проблем. К ним относятся: оценочный характер определения размера штрафа, порождающий правовую неопределенность; сложности в квалификации злоупотребления процессуальными правами; неэффективность механизма исполнения штрафов, наложенных на органы публичной власти; недостаточная дифференциация от смежных институтов.

Разрешение этих проблем требует, как совершенствования законодательной базы, так и активной роли Верховного Суда РФ в формировании единообразной и предсказуемой правоприменительной практики. Только в этом случае судебный штраф сможет реализовать свой потенциал в качестве действенной меры процессуального принуждения, обеспечивающей эффективность и своевременность административного судопроизводства в России.

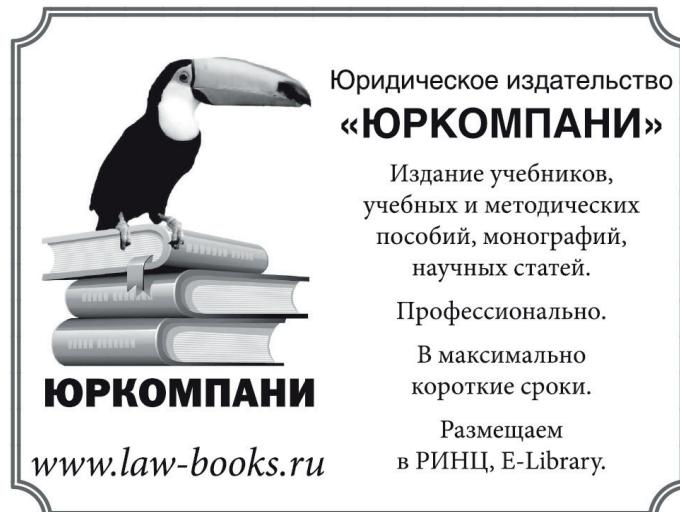
Список литературы:

- [1] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
- [2] Демичев А.А., Хаманева Н.Ю. Меры процессуального принуждения в административном судопроизводстве: теоретические и практические аспекты // Журнал административного судопроизводства. – 2020. – № 4. – С. 40–48.
- [3] Ярков В.В. Процессуальная ответственность в административном судопроизводстве: проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 10. – С. 109–115.
- [4] Загайнова С.К. Судебный штраф как мера процессуального принуждения: сравнительно-правовой анализ // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 1. – С. 75–85.
- [5] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
- [6] Кокин А.Н. Проблемы определения размера судебного штрафа в кодексе административного судопроизводства РФ // Административное право и процесс. – 2022. – № 3. – С. 30–36.
- [7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 3.
- [8] Рожкова М.А. Злоупотребление процессуальными правами в административном судопроиз-

- водстве: критерии и последствия // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 8. – С. 88–94.
- [9] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
- [10] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

References:

- [1] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 No. 21-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2015. - No. 10. - Article 1391.
- [2] Demichev A.A., Khamaneva N.Yu. Measures of Procedural Coercion in Administrative Proceedings: Theoretical and Practical Aspects // Journal of Administrative Proceedings. - 2020. - No. 4. - Pp. 40-48.
- [3] Yarkov V.V. Procedural Liability in Administrative Proceedings: Problems of Theory and Practice // Arbitration and Civil Procedure. - 2019. - No. 10. - Pp. 109-115.
- [4] Zagaynova S.K. Judicial fine as a measure of procedural coercion: a comparative legal analysis // Bulletin of civil procedure. - 2021. - No. 1. - Pp. 75-85.
- [5] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 30. - Art. 3012.
- [6] Kokin A.N. Problems of determining the amount of a judicial fine in the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation // Administrative Law and Process. - 2022. - No. 3. - Pp. 30-36.
- [7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 No. 50 «On the practice of considering cases by courts contesting regulatory legal acts and acts containing clarifications of legislation and possessing normative properties» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2019. - No. 3.
- [8] Rozhkova M.A. Abuse of procedural rights in administrative proceedings: criteria and consequences // Laws of Russia: experience, analysis, practice. - 2021. - No. 8. - P. 88-94.
- [9] Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 46. - Art. 4532.
- [10] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 1 (Part 1). – Art. 1.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2026-1-45-47

ЯСТРЕБИЛОВ Максим Юрьевич,
студент 5 группы 5 курса СПД ОЮФ
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
им. В.М. Лебедева
e-mail: m@yastreblilov.ru

Научный руководитель:
АНИСИНА Карина Талгатовна,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: info@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ СТАВКИ ПО НДС

АННОТАЦИЯ. В научной статье рассматривается влияние изменений, вводимых в Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности», на международные перевозки. Особое внимание уделено различиям между договорами транспортной экспедиции и перевозки, особенностями применения нулевой ставки НДС при международных перевозках и сопутствующим документальным требованиям. Анализируются грядущие изменения в законодательстве, которые повлияют на применение льготной налоговой ставки НДС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: транспортная экспедиция, перевозка, НДС, налоговая ставка, нулевая ставка.

YASTREBILOV Maxim Yuryevich,
5th-year student, Group 5, SPD OLF
V.M. Lebedev Russian State University of Justice

Scientific supervisor:
ANISINA Karina Talgatovna,
Candidate of Law, Associate Professor

IMPACT OF CHANGES IN LEGISLATION IN THE SPHERE OF TRANSPORT FORWARDING ON THE APPLICATION OF THE VAT TAX RATE

ANNOTATION. This research article examines the impact of amendments to the Federal Law «On Freight Forwarding Activities» on international transportation. Particular attention is paid to the differences between freight forwarding and transportation contracts, the specifics of applying the zero VAT rate to international transportation, and the accompanying documentary requirements. Upcoming legislative changes that will affect the application of the preferential VAT rate are analyzed.

KEY WORDS: freight forwarding, transportation, VAT, tax rate, zero rate.

Международные грузоперевозки и логистика играют ключевую роль в развитии глобальной торговли между государствами. Ежегодно наблюдается рост объемов перевозимых грузов. Так, согласно статистических данным, в период с 2010 по 2023 год, объем грузоперевозок в России увеличился на 2 059 миллионов тонн. [7]

Гражданское, административное и налоговое законодательство проводят дифференциацию

видов перевозок в зависимости от объема предоставляемых услуг, вида используемого транспорта, характера сообщения и других критериев. В гражданском законодательстве логистические услуги разделяются на перевозку (гл. 40 ГК РФ) и транспортную экспедицию (гл. 41 ГК РФ). Такое распределение берется за основу другими отраслями российского законодательства. Различие между перевозкой и транспортной экспедицией

можно охарактеризовать как соотношение частного к общему. По договору перевозки осуществляется доставка груза в пункт назначения. По договору транспортной экспедиции выполняются услуги, связанные с перевозкой груза в том числе и может быть оказана сама перевозка груза, как силами экспедитора, так и с привлечением третьего лица (транспортно-экспедиторские или транспортно-экспедиционные услуги. В законодательстве используют два этих понятия. Например, в Федеральном законе №87 от 30.06.2003 «О транспортно-экспедиционной деятельности» и в Постановлении Правительства Российской Федерации №554 от 08.09.2006 «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» используется именно понятие «транспортно-экспедиционные услуги», а в «ГОСТ Р 52298-2004. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги транспортно-экспедиторские. Общие требования» утв. Приказом Ростехрегулирования №148-ст от 30.12.2004 используется понятие транспортно-экспедиторские услуги. При этом, по смыслу и на практике данные понятия тождественны.

Кроме объема оказываемых услуг, экспедитор обладает более широким кругом обязанностей и полномочий по сравнению с перевозчиком. В частности, в соответствии с законодательством, экспедитор имеет право удерживать груз, находящийся в его распоряжении, до момента оплаты предоставленных услуг, если это предусмотрено договором. На практике, в большинстве случаев заключается договор транспортной экспедиции, который позволяет предоставлять не только услуги по перевозке, но и иные сопутствующие услуги. Однако, клиенту может и не требоваться ничего кроме перевозки, и никакие иные услуги по итогу не осуществляются. При этом, логистические компании предоставляют форму договора транспортной экспедиции в целях использования прав и льгот, предоставляемых экспедитору. Следует отметить, что экспедитор может и не быть фактическим перевозчиком. В действительности перевозить груз может иная организация, а экспедитор в этом случае будет посредником между конечным заказчиком и перевозчиком(перевозчиками).

В соответствии с пп. 2.1 п.1 ст. 164 НК РФ, к услугам по международной перевозке товаров применяется налоговая ставка 0 процентов. Кроме самой перевозки, положения этого подпункта распространяются на транспортно-экспедиционные услуги. Это обусловлено стимуляцией международных перевозок и снижение затрат для экспедиторов, учитывая их высокий уровень ответственности.

Для подтверждения права на применение налоговой ставки 0 процентов, в соответствии со ст. 165 НК РФ, организация предоставляет следующий комплект документов:

- контракт (договор) с заказчиком услуг;

- копия транспортных, товаросопроводительных или иных документов, подтверждающих вывоз/ввоз за пределы территории Российской Федерации.

Однако, на практике большинство организаций выступают в роли экспедитора, не являясь фактическими перевозчиками и используя цепочку перевозчиков для применения нулевой ставки налога на добавленную стоимость. При этом они перекладывают всю гражданскую и налоговую ответственность на перевозчиков и пользуются льготами, предоставленными для последних. На практике экспедиторы, применяющие ставку НДС 0% по завершении перевозки, обращаются к фактическим перевозчикам с запросом на предоставление полного комплекта документов, необходимых для подтверждения льготной ставки. В случае, когда фактический перевозчик не предоставляет требуемые документы или объем, предоставленных документов, оказывается недостаточным для подтверждения льготной ставки 0%, экспедиторы взыскивают начисленную сумму НДС с перевозчика и уплачивают её в федеральный бюджет.

В некоторых случаях организация может выступать фактическим перевозчиком исключительно на территории Российской Федерации, оформляя отношения в виде оказания транспортно-экспедиторских услуг и стремясь воспользоваться нулевой ставкой налога на добавленную стоимость.

С 1 марта 2026 года (часть пунктов вступило с 1 сентября 2025 года) вступает в законную силу Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» и отдельные законодательные акты» №140 от 07.06.2025, который предусматривает дополнительную ответственность для экспедиторов и обязательное нахождение последних в реестре уведомлений о транспортно-экспедиционной деятельности. С одной стороны, в вышеуказанном федеральном законе нет сведений о том, как планируемые изменения (реестр уведомлений, дополнительная ответственность экспедиторов) отразятся на этом механизме. С другой стороны, с введением обязательного нахождения в реестре экспедиторов, применение налоговой ставки 0 процентов становится затруднительно для многих перевозчиков, выступающих в роли экспедитора, в том числе и для логистических компаний, привлекающих третьих лиц в качестве фактических перевозчиков.

Во-первых, данное обстоятельство обусловлено тем, что внедрение реестра и дополнительных обязанностей для экспедитора требуют от него наличие необходимых операционных, технологических и финансовых ресурсов. На данный момент, не каждый перевозчик может это обеспечить.

Во-вторых, в контексте перевозки грузов, значительная часть перевозчиков не готова при-

нять на себя дополнительные обязательства, возлагаемые на экспедиторов в связи с новыми изменениями п.4.1 и п.4.2 ФЗ №87 от 30.06.2003 «О транспортно-экспедиционной деятельности». В соответствии с Федеральным законом №259 от 08.11.2007 «Устав автомобильного и городского наземного электрического транспорта» (УАТ) ответственность за предъявление груза возлагается на грузоотправителя, и нет необходимости в принятии дополнительных организационных мер по выявлению предметов и веществ, ограниченных в обороте.

Внедрение указанных изменений окажет по-

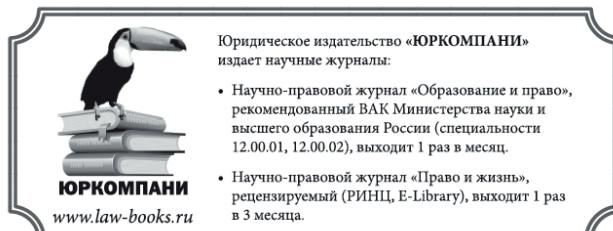
ложительное влияние на доходную часть федерального бюджета. В результате применения новых законодательных норм, значительное количество транспортных компаний будет обязано уплачивать НДС по ставке 22 процента, что значительно увеличит их расходы на налоговые платежи. Кроме того, данные изменения приведут к тому, что на рынке останутся только крупные экспедиторские компании, обладающие необходимыми ресурсами и несущие ответственность за всю цепочку перевозчиков в рамках международных перевозок.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. 21.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996 – №5.
- [2] Федеральный закон от 30.06.2003 №87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №27 (ч. 1).
- [3] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117 (ред. от 22.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – №32. – Ст. 3340.
- [4] Федеральный закон от 07.06.2025 №140-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» и отдельные законодательные акты» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения 26.12.2025).
- [5] Постановление Правительства РФ от 08.09.2006 №554 «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №37. – Ст. 3890.
- [6] ГОСТ Р 52298-2004 «Услуги транспортно-экспедиторские. Общие требования» (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2004 №148-ст). – М., Стандартинформ, 2005.
- [7] Транспорт в России. 2024: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Москва: Росстат, 2024. – 256 с.

References:

- [1] Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996, No. 14-FZ (as amended on November 21, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996 – No. 5.
- [2] Federal Law of June 30, 2003, No. 87-FZ «On Transport and Forwarding Activities» // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2003. – No. 27 (Part 1).
- [3] Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of August 5, 2000, No. 117 (as amended on November 22, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2000. – No. 32. – Art. 3340.
- [4] Federal Law of 07.06.2025 No. 140-FZ «On Amendments to the Federal Law «On Transport and Forwarding Activities» and Certain Legislative Acts» // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (date of access 26.12.2025).
- [5] Resolution of the Government of the Russian Federation of 08.09.2006 No. 554 «On Approval of the Rules for Transport and Forwarding Activities» // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 37. – Art. 3890.
- [6] GOST R 52298-2004 «Freight Forwarding Services. General Requirements» (approved by Order of Rostekhregulirovaniye dated 30.12.2004 No. 148-st). – Moscow, Standartinform, 2005.
- [7] Transport in Russia. 2024: statistical digest / Federal State Statistics Service (Rosstat). – Moscow: Rosstat, 2024. – 256 p.

ЛИХОВОД Данила Антонович,
магистрант, юридический факультет,
Ульяновский Государственный Университет
г. Ульяновск, Россия
e-mail: danlihovod@bk.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СЛУЖБ НАЗЕМНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ СРОКОВ ДОСТАВКИ ГРУЗА ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу правовой природы наземного обслуживания как фактора, влияющего на надлежащее исполнение обязательств перевозчика по срокам доставки. В статье автор исследует проблему распределения ответственности между авиакомпанией и службами наземного обслуживания (хендлинговыми компаниями). Особое внимание уделено механизму регрессных исков как инструменту защиты имущественных интересов авиаперевозчика.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наземное обслуживание, воздушное судно, эксплуатант, регрессный иск, авиационные грузоперевозки, задержка груза, ответственность, возмещение убытков, договор перевозки.

LIKHOVOD Danila Antonovich,
Master's student, Faculty of Law,
Ulyanovsk State University
Ulyanovsk, Russia

GROUND HANDLING LIABILITY FOR AIR CARGO DELIVERY DELAYS: LEGAL CONSIDERATIONS

ANNOTATION. This article is dedicated to the analysis of the legal nature of ground handling as a factor influencing the proper fulfillment of the carrier's delivery time obligations. In the article, the author explores the problem of responsibility distribution between the airline and airport services (handling companies). Special attention is paid to the mechanism of recourse claims as a tool for protecting the property interests of the air carrier.

KEY WORDS: ground handling, aircraft, operator, recourse claim, air cargo transportation, cargo delay, liability, damages, carriage contract.

Грузовые авиаперевозки играют стратегическую роль в современной мировой экономике, являясь самым быстрым и надежным способом доставки товаров на большие расстояния, в удаленные регионы и в любую точку земного шара.

Согласно ст. 792 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [1], перевозчик обязан доставить груз получателю в установленный транспортным законодательством срок, а при его отсутствии – в разумный срок, определяемый с учетом всех обстоятельств.

Для воздушного транспорта срок доставки определяется либо Федеральными авиационными правилами (ФАП), либо условиями договора. Поскольку ФАП не детализируют процедуру определения этого срока, стороны (грузоотправитель и перевозчик) самостоятельно устанавливают его. При этом учитываются такие факторы, как характер груза, время, необходимое для предполетных процедур, и выполнение всех законодательно

установленных требований (пограничных, таможенных, санитарно-карантинных и т.д.).

Отсчет срока доставки груза воздушным транспортом начинается с момента его передачи перевозчику в аэропорту отправления и заканчивается уведомлением получателя о прибытии груза в аэропорт назначения. В этот расчет включаются временные затраты на хранение и обработку груза в аэропортах отправления, промежуточных пунктах и аэропорту назначения, подготовку воздушного судна (далее по тексту – ВС) к полету, а также время, необходимое для самого полета.

Любые непредвиденные задержки в процессе подготовки ВС и груза к перевозке неизбежно влекут за собой сдвиг времени вылета. Это, в свою очередь, приводит к нарушению установленного расписания, превышению времени использования взлетно-посадочной полосы и, главное, к несвоевременной доставке груза получателю, а, следовательно, к финансовым потерям. Последние обусловлены уплатой согласно ст. 120 ВЗК

РФ [2] штрафов за задержку груза и, кроме того, дополнительными расходами на обслуживание перевозок, выходящих за рамки графика, штрафами за несоблюдение слотов, а также утратой доверия со стороны потенциальных клиентов. В связи с этим, вопросы правового регулирования ответственности наземных служб за задержку авиационных грузоперевозок приобретают особую актуальность. Кто несет ответственность, когда груз не отправлен вовремя из-за несвоевременного или халатного обслуживания ВС? Каковы правовые основания для предъявления претензий? Как доказать причинно-следственную связь между действиями наземной службы и понесенными убытками? Эти и другие вопросы требуют детального юридического анализа.

Ключевым фактором, определяющим оперативность доставки, является готовность воздушного судна (ВС) к своевременным вылетам согласно установленному графику. Значительная часть времени, отведенного на предполетную подготовку, приходится на наземное обслуживание ВС. Данное обслуживание охватывает все мероприятия, связанные с обеспечением прибытия и отправки ВС с аэродрома, за исключением обслуживания воздушного движения и технического обслуживания. Наземное обслуживание ВС представляет собой наиболее ресурсоемкий и сложный процесс в обеспечении воздушных перевозок. Специфика предоставляемых услуг варьируется в зависимости от таких факторов, как тип воздушного судна, характера рейса и прочих параметров. В контексте грузовых авиаперевозок, наземное обслуживание включает в себя: погрузочно-разгрузочные работы, обработку грузов, операции по приему, хранению, выдаче авиационных горюче-смазочных материалов и заправка ими ВС, а также буксировку и подготовку самолета к вылету.

Эксплуатант ВС (перевозчик) несет ответственность за выполнение наземного обслуживания самостоятельно или может делегировать ее сторонним специализированным компаниям (хендлинговым компаниям), не имеющим отношения к основной деятельности перевозчика. Работы по наземному обслуживанию ВС должны выполняться согласно ФАП-89 «Правила наземного обслуживания гражданских воздушных судов» [3] по запросу эксплуатанта, который и устанавливает начало выполнения работ, их последовательность и продолжительность в соответствии с графиком обслуживания конкретного типа ВС. Наземное обслуживание считается оконченным с момента начала буксировки или начала движения ВС на тяге собственных авиационных двигателей.

Взаимоотношения между поставщиком услуг (организацией, осуществляющей наземное обслуживание) и перевозчиком (эксплуатантом ВС) регулируются ВЗК РФ, ГК РФ и ФАП, а также международными стандартами, и оформляются гражданско-правовым договором или соглаше-

нием, которые заключаются в соответствии с «Стандартным соглашением ИАТА о наземном обслуживании» (IATA Standard Ground Handling Agreement, SGHA-2018) и Постановлением Правительства РФ от 22 июля 2009 г. N 599 «О порядке обеспечения доступа к услугам субъектов естественных монополий в аэропортах» [4]. Договор определяет условия предоставления наземного обслуживания ВС, включая стандартный набор услуг и отдельные виды обслуживания, например, заправку топливом, буксировку ВС, обработку и складирование грузов, оплачиваемые отдельно и предоставляемые обслуживающей компанией по запросу авиакомпании. В договоре детально прописываются стандарты обслуживания, сроки выполнения работ, порядок действий в случае возникновения непредвиденных ситуаций, а также механизмы компенсации ущерба. Именно эти договоры часто становятся основным источником правовых претензий при возникновении задержек, связанных с наземным обслуживанием.

Таким образом, в процессе воздушной перевозки груза возникают два параллельных блока правоотношений:

- договорные отношения между грузоотправителем и перевозчиком, регулируемые на внутренних перевозках - ВЗК РФ и ГК РФ, на международных воздушных линиях - конвенциями, соглашениями, решениями международных организаций по гражданской авиации. В рамках договора перевозки груза, перевозчик принимает на себя обязательство по транспортировке груза, переданного ему отправителем, до конечного пункта назначения и последующей его передачи уполномоченному получателю. Со своей стороны, отправитель обязуется произвести оплату за оказанные услуги по перевозке в соответствии с установленными тарифами. В данных правоотношениях действует презумпция вины перевозчика за просрочку.

- договорные отношения между перевозчиком и обслуживающей компанией (хендлинговым оператором), регулируемые гражданско-правовым договором возмездного оказания услуг.

Нарушение договора любой стороной может привести к материальному ущербу. Возмещение причиненных убытков – это форма гражданско-правовой ответственности, для применения которой требуется доказать совокупность следующих фактов: принадлежность виновного к кругу лиц, несущих ответственность; совершение им противоправного деяния; наличие прямой причинно-следственной связи между этим деянием и возникшими убытками; а также вину ответчика в причинении ущерба. Кроме того, необходимо документально подтвердить размер понесенных убытков. Также пострадавшая сторона имеет право потребовать компенсацию морального вреда, если задержка повлекла значительные негативные последствия для нее. При этом, сам факт нарушения прав потребителя достаточен

для компенсации морального вреда (п. 45 Постановления Пленума ВС РФ №17) [5] и размер компенсации определяется судом индивидуально, исходя из разумности и справедливости, независимо от имущественного ущерба.

Но важно разграничивать ответственность перевозчика (авиакомпании) и наземных служб.

Грузоотправитель (грузополучатель) не может напрямую предъявить иск к наземной службе за задержку доставки груза, так как не состоит с ней в договорных отношениях и это создает ситуацию, когда перед грузоотправителем (или получателем) за нарушение сроков доставки груза ответственность несет исключительно перевозчик, в независимости от того, кто на самом деле стал виновником задержки груза, так как именно с ним заключен договор перевозки (грузовая накладная), даже если был технический сбой системы управления грузами или нарушен срок выполнения заправки ВС. Грузоотправитель (грузополучатель) имеет право предъявить претензии к перевозчику в случае внутренних воздушных перевозок - в течении шести месяцев со дня, следующего за днем его получения (ст. 126 ВЗК РФ), при международных перевозках - в течение двадцати одного дня со дня передачи груза в распоряжение лица, уполномоченного на его получение (ст. 127 ВЗК РФ). И перевозчик обязан рассмотреть претензию в тридцатидневный срок и сообщить о своем решении лицу, предъявившее претензию (ст. 127.1 ВЗК РФ)

За каждый час просрочки груза перевозчик обязан выплатить штраф в размере ста рублей за каждый час просрочки, однако, общий размер штрафных санкций не может превышать пятьдесят процентов от стоимости перевозки (ст. 120 ВЗК РФ). Освобождение от данной ответственности возможно при условии доказательства перевозчиком наличия обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), таких как проведения необходимого ремонта ВС, в случае возникновения угрозы жизни пассажиров или иных причин, находящихся вне сферы контроля перевозчика.

Однако, ст. 15 ГК РФ закрепляет за лицом, чьи права были нарушены, возможность требовать полного возмещения причиненных убытков. Это правило действует, если иное не установлено законом или соглашением сторон. Убытки включают реальный ущерб (расходы на восстановление и повреждение имущества) и упущенную выгоду (потенциальные доходы). Ст. 1064 ГК РФ обязывает лицо, причинившее вред, возникший из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, полностью возместить его как физическим, так и юридическим лицам. Исходя из этого, лицо (перевозчик), которое уже выплатило компенсацию грузовладельцу (грузополучателю), приобретает право согласно п. 1 ст. 1081 ГК РФ предъявить регрессное требование к обслуживающей компании, осуществляющей наземное обслуживание ВС, виновной в срыве сроков до-

ставки груза, для получения компенсации понесенных затрат.

Таким образом, регрессный механизм в воздушном праве применим в случае, когда одна сторона (например, эксплуатант ВС или страховая компания) обязана по закону или договору возместить пострадавшей стороне компенсацию, но при этом не является фактическим причинителем вреда. Следовательно, в зависимости от характера и последствий задержки, наземные службы могут нести материальную ответственность за убытки, вызванные срывом сроков. При этом ответственность может быть ограничена условиями договора или международными соглашениями.

Однако доказать вину наземной службы в условиях сложной аэропортовой среды (где взаимодействуют десятки субъектов) крайне затруднительно. Поэтому определение виновной стороны и степени ее ответственности за задержку авиационного грузоперевозки требует тщательного анализа всех обстоятельств. Ключевыми факторами являются в этом случае являются договорные отношения между авиакомпанией и наземными службами, а также между авиакомпанией и грузоотправителем. В этих договорах могут быть прописаны конкретные обязательства, сроки выполнения и ответственность за их нарушение. А для установления вины наземных служб необходимы убедительные доказательства, которыми могут быть авиационные документы: накладные, бортовые журналы, записи о времени выполнения операций и отчеты о происшествиях или акты, составленные службами аэропорта, авиакомпанией или независимыми экспертами, фиксирующие факт задержки и ее предполагаемую причину, а также свидетельские показания сотрудников наземных служб, экипажа ВС, представителей грузоотправителя и данные систем мониторинга, включающие информацию о работе погрузочно-разгрузочной техники, состоянии грузовых терминалов.

При этом необходимо доказать, что именно действия или бездействие наземных служб стали непосредственной причиной задержки груза, т. е. должно быть наличие причинно-следственной связи. Например, если груз не был вовремя доставлен на борт из-за неисправности погрузочной техники, принадлежащей наземной службе, то причинно-следственная связь очевидна.

Кроме того, наземные службы освобождаются от гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств только при наличии чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств (стихийные бедствия, военные действия после заключения договора), которые невозможно было предотвратить при соблюдении должной осторожности, с обязательным условием незамедлительно уведомить другую сторону об этих обстоятельствах и документально подтвердить их наличие и предполагаемый срок действия. В противном случае ссылка на форс-мажор для

освобождения от ответственности недействительна.

В случае возникновения задержек и убытков, связанных с деятельностью наземных служб, важным этапом становится эффективное урегулирование споров между сторонами. Практика показывает, что своевременное и конструктивное взаимодействие между заказчиком и исполнителем способствует минимизации негативных последствий и сохранению деловых отношений, в первую очередь, это механизмы досудебного урегулирования, которые позволяют оперативно выявить причины задержки, определить степень ответственности и согласовать компенсационные меры без обращения в суд.

Срок исковой давности по требованиям, вытекающим из перевозки груза, составляет один год (п. 3 ст. 797 ГК РФ). Однако, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ (п. 21 Обзора от 20.12.2017) [6], этот сокращенный срок не применяется к требованиям, основанным на нормах о причинении вреда (гл. 59 ГК РФ). В таких случаях, как и при взыскании убытков вследствие причинения вреда имуществу (ст. 15, 1064 ГК РФ), действует общий трехлетний срок исковой давности (п. 1 ст. 196 ГК РФ), который начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ). Срок исковой давности по регрессным обязательствам начинается со дня исполнения основного обязательства (п. 3 ст. 200 ГК РФ).

Если же досудебные процедуры не приводят к результату, стороны вправе обратиться в судебные органы или арбитражные инстанции. При рассмотрении подобных дел суды, как правило,

опираются на условия договора, нормы международного и национального права, а также на доказательства, подтверждающие факт нарушения обязательств и причинно-следственную связь между действиями наземных служб и наступившими убытками. Важным моментом является правильное оформление документов, актов выполненных работ и претензий, что существенно облегчает доказывание позиции в споре.

Задержки в авиационных грузоперевозках, обусловленные действиями или бездействием наземных служб, представляют собой серьезную проблему для современной глобальной торговли. Правовые аспекты ответственности наземных служб за такие задержки требуют комплексного анализа, учитывая как международные конвенции, так и национальное законодательство. Ключевыми элементами в решении данной проблемы являются четкое определение субъектов ответственности, установление оснований ее возникновения (договорных и деликтных), а также эффективные механизмы доказывания причинно-следственной связи и вины. Возмещение убытков, понесенных грузоотправителями и грузополучателями, должно осуществляться на основе справедливых и прозрачных процедур.

Несмотря на существующие сложности, дальнейшее совершенствование правового регулирования, развитие договорной практики, внедрение современных технологий и усиление роли регуляторных органов позволяют повысить надежность и предсказуемость авиационных грузоперевозок, минимизировать риски, связанные с задержками, и обеспечить более эффективное функционирование глобальных логистических цепочек.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 12.12.2024 № 14-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 13.01.2025.
- [2] Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред. от 21.04.2025 № 91-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 12. - ст. 1383; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.05.2025.
- [3] Приказ Министерства транспорта РФ от 20.03.2023 № 89 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Правила наземного обслуживания гражданских воздушных судов» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.03.2023 № 72804) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.11.2024.
- [4] Постановление Правительства РФ от 22.07.2009 № 599 «О порядке обеспечения доступа к услугам субъектов естественных монополий в аэропортах» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 30 ст. - 3836.
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. - 2012 г. - 11 июля. - № 156.
- [6] Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017) // Справочная правовая система Гарант, 2025.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation. Part Two of January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on December 12, 2024 No. 14-FZ) (as amended and supplemented, entered into force on January 13, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 5. - Art. 410; Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, January 13, 2025.

[2] Air Code of the Russian Federation of March 19, 1997 No. 60-FZ (as amended on April 21, 2025 No. 91-FZ) (as amended and supplemented, entered into force on May 2, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1997. - No. 12. - Art. 1383; Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, May 3, 2025.

[3] Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated March 20, 2023 No. 89 «On Approval of the Federal Aviation Rules «Rules for Ground Handling of Civil Aircraft» (Registered in the Ministry of Justice of Russia on March 30, 2023 No. 72804) // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, November 8, 2024.

[4] Resolution of the Government of the Russian Federation dated July 22, 2009 No. 599 «On the Procedure for Ensuring Access to the Services of Natural Monopoly Entities at Airports» // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2009. - No. 30 Art. - 3836.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28, 2012 No. 17 «On the Consideration by Courts of Civil Cases Regarding Disputes over the Protection of Consumer Rights» // Rossiyskaya Gazeta. - 2012 - July 11. - No. 156.

[6] Review of judicial practice on disputes related to contracts for the carriage of goods and freight forwarding (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 20, 2017) // Reference legal system Garant, 2025.

ХАБЛАК Евгений Владимирович,
аспирант, Университет «Синергия», Россия,
г. Москва
e-mail: evh.lawyer@gmail.com

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ И МОЩНОСТИ В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ОПТОВОМ ЭНЕРГОРЫНКЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема определения правовой природы электрической энергии и мощности как объектов договорных отношений на оптовом рынке электроэнергии и мощности Российской Федерации. Проведен анализ существующих доктринальных концепций квалификации электрической энергии в качестве вещи, товара или результата оказания услуг. Отмечено, что отсутствие единообразного подхода к определению правового статуса электроэнергии порождает противоречия в судебной практике и осложняет договорное регулирование. Выявлено, что применимость той или иной правовой квалификации зависит от вида договорного обязательства, существующего на оптовом рынке. Определено, что мощность на оптовом рынке выступает самостоятельным товаром только в рамках отдельных договоров купли-продажи мощности. Сделан вывод о необходимости гармонизации гражданского и энергетического законодательства для формирования единой терминологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: электрическая энергия, мощность, правовая квалификация, оптовый рынок электроэнергии, договорные обязательства, объект гражданских прав.

KHABLAK Evgeny Vladimirovich,
postgraduate student, University «Synergy»,
Russia, Moscow

LEGAL QUALIFICATION OF ELECTRICAL ENERGY AND CAPACITY IN CONTRACTUAL RELATIONS ON THE WHOLESALE ENERGY MARKET

ANNOTATION. The article examines the problem of determining the legal nature of electrical energy and capacity as objects of contractual relations in the wholesale electricity and capacity market of the Russian Federation. An analysis of existing doctrinal concepts of qualifying electrical energy as a thing, commodity, or result of services provision has been conducted. It is noted that the lack of a uniform approach to determining the legal status of electricity generates contradictions in judicial practice and complicates contractual regulation. It is revealed that the applicability of one or another legal qualification depends on the type of contractual obligation existing in the wholesale market. It is determined that capacity in the wholesale market acts as an independent commodity only within the framework of separate capacity purchase and sale agreements. The conclusion is made about the need to harmonize civil and energy legislation to form a unified terminology.

KEY WORDS: electrical energy, capacity, legal qualification, wholesale electricity market, contractual obligations, object of civil rights.

Функционирование оптового рынка электрической энергии и мощности в Российской Федерации базируется на сложной системе договорных отношений между производителями, сетевыми организациями и потребителями электроэнергии. По состоянию на декабрь 2024 года поставку электроэнергии и мощности на оптовом рынке осуществляли 111 участников с использованием 466 электростанций (Отчет СО ЕЭС, 2024), что подчеркивает масштабность регулируемых правоотношений. Специфика электрической энергии как объекта гражданских прав обуславливает необходимость детального анализа

её правовой природы для корректного применения норм гражданского и специального энергетического законодательства.

Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ определяет оптовый рынок как сферу обращения электрической энергии и мощности, однако не содержит четкой правовой квалификации этих объектов. Гражданский кодекс РФ регулирует договор энергоснабжения в параграфе 6 главы 30 «Купля-продажа», что формально свидетельствует о признании электроэнергии товаром. Вместе с тем, как справедливо отмечает Левкин П.Н., «электроэнергия не может

считаться имуществом и выступать предметом договора имущественного найма или договора хранения, так как она не может быть возвращена в полном объеме по истечению определенного срока» (Левкин, 2025).

Актуальность исследования определяется отсутствием в российской цивилистической доктрине единого подхода к правовой квалификации электрической энергии и мощности, что порождает разнотечения в правоприменительной практике и создает трудности при разрешении споров между участниками оптового рынка. Новизна работы заключается в комплексном анализе различных доктринальных концепций применительно к конкретным видам договоров, существующих на оптовом рынке электроэнергии и мощности.

Целью настоящего исследования выступает определение оптимальной модели правовой квалификации электрической энергии и мощности в зависимости от типа договорных отношений на оптовом энергорынке.

Материалы исследования включают нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере электроэнергетики, прежде всего Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об электроэнергетике», Правила оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172. Эмпирическую базу составили решения арбитражных судов различных инстанций за период 2015–2024 годов, связанные с разрешением споров между участниками оптового рынка. Теоретическую основу исследования образуют работы отечественных цивилистов, посвященные проблемам правовой квалификации электрической энергии.

Методами исследования являются формально-юридический анализ нормативных актов и судебных решений, сравнительно-правовой метод при сопоставлении различных доктринальных концепций, метод системного анализа при изучении структуры договорных отношений на оптовом рынке. Применение технико-юридического метода позволило выявить взаимосвязь между технологическими особенностями производства, передачи и потребления электроэнергии и спецификой правового регулирования соответствующих отношений.

Анализ научной литературы и судебной практики позволяет выделить две основные доктринальные концепции правовой природы электрической энергии: вещную и обязательственную. В рамках первой концепции электрическая энергия рассматривается как вещь, товар или особый объект гражданских прав, во второй — как результат оказания услуг или имущественное право.

Сторонники вещной концепции опираются на классическое дореволюционное понимание вещи. К.П. Победоносцев утверждал, что «все, что существует по естеству — есть вещь», что

позволяет распространить данную категорию на электрическую энергию (Победоносцев, 2002). Более узкий подход Г.Ф. Шершеневича, определявшего вещь как «ограниченную часть материального мира», также находит применение к электроэнергии с учетом её материальной природы (Шершеневич, 2001). Бахтина Ю.С. в своем исследовании отмечает, что расположение норм о договоре энергоснабжения в главе 30 ГК РФ «Купля-продажа» и наименование договоров на оптовом рынке как договоров купли-продажи электрической энергии «очевидно свидетельствует о признании законодателем энергии в качестве вещи» (Бахтина, 2024).

Вместе с тем реализация в отношении электрической энергии традиционных правомочий собственника — владения, пользования и распоряжения — существенно ограничена технологическими особенностями. Процессы производства, передачи и потребления электроэнергии протекают одновременно со скоростью света, что не позволяет разграничить момент возникновения различных правомочий. Электроэнергия не может быть накоплена в значительных объемах, передается непрерывным потоком и мгновенно потребляется, что исключает возможность её статического учета и оформления товарно-распорядительными документами.

Данная специфика не позволяет признать электрическую энергию объектом договора аренды или залога. Применение виндикационного иска для защиты прав на электроэнергию вне реализационных отношений также невозможно. Как верно замечает Андреев Ю.Н., электроэнергия — это способность тех или иных энергетических ресурсов передаваться на расстояние посредством присоединенной сети, предоставлять потребителям электроэнергию, приводить в движение механизмы, оборудование (Андреев, 2020).

Конструктивной представляется позиция о признании электрической энергии товаром. Пункт 1 статьи 455 ГК РФ допускает, что товаром по договору купли-продажи могут быть любые вещи с соблюдением правил статьи 129 ГК РФ. Статья 3 Федерального закона «Об электроэнергетике» прямо квалифицирует электрическую энергию и мощность как особые товары. Судебная практика последовательно придерживается данного подхода. В постановлении 9-го арбитражного апелляционного суда от 07.10.2021 № 09АП-59786/2021 указано, что при отсутствии претензий покупателя по количеству поставленной энергии товар считается принятым и подлежащим оплате.

Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А71-6001/2016 содержит важное разъяснение: «электрическая энергия представляет собой уникальный вид товара, особенность которого заключается, в том числе в том, что для его перемещения от мест производства до мест потребления расходуется

часть самой передаваемой электроэнергии».

Особого внимания заслуживает дискуссия о правовой природе электрической энергии как объекта гражданских прав. В современной доктрине выделяются несколько основных подходов: признание электроэнергии вещью, товаром, «иным имуществом», а также её рассмотрение как услуги или особой «промежуточной категории» (Бахтина, 2024). Е.А. Суханов указывает, что гражданско-правовой режим вещи может распространяться на энергетические ресурсы, не являющиеся вещами в физическом смысле, при условии их обособления от однородных объектов (Суханов, 2024). Вместе с тем О.А. Символоков отмечает, что в отношении электрической энергии должна применяться система специальных правовых инструментов — механизм оборота имущественных прав на энергию (Символоков, 2021). Данный подход позволяет признать специфику электроэнергии в системе объектов гражданских прав без отказа от применения традиционных обязательственных конструкций.

Иная концепция юридической характеристики электроэнергии базируется на её интерпретации в качестве продукта сервисной деятельности. Положения ст. 32 Федерального закона «Об электроэнергетике» закрепляют функционирование на оптовом рынке структурированного комплекса соглашений о предоставлении услуг. В первую очередь имеются в виду контракты, опосредующие транспортировку электрической энергии и реализацию технологического подключения к сетевой инфраструктуре.

В рамках данных договоров электрическая энергия рассматривается не как самостоятельный объект гражданских прав, а как результат деятельности энергосбытовых и сетевых организаций по обеспечению технологического процесса доставки энергии потребителю. Услуга по передаче представляет собой совершение технических и юридических действий через присоединенную сеть, что обеспечивает различные технологические операции и создает необходимые условия для деятельности потребителей.

Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 19-П по делу АО «Верхневолгоглэлектромонтаж-НН» внесло существенный вклад в понимание правовой природы услуг по передаче электроэнергии. Суд столкнулся с необходимостью квалифицировать правоотношения по фактическому оказанию услуг передачи после утраты поставщиком возможности их оказания вследствие прекращения действия тарифа. Посредством аналогического применения положений статьи 16.1 ГК РФ, регламентирующей механизм компенсации убытков, обусловленных правомерной деятельностью государственных органов, судебная инстанция де-факто квалифицировала услуги по транспортировке электрической энергии в качестве самостоятельного предмета гражданских правоотношений, дифференцированного от

непосредственно электроэнергии как объекта товарного оборота.

Левкин П.Н. аргументированно констатирует, что «процессуальные явления, сопряженные с транспортировкой электроэнергии, демонстрируют существенную дифференциацию от стандартной модели поставки товарной продукции как в аспекте технико-технологических параметров объекта правоотношений, так и в плане процедуры реализации контрактных обязательств контрагентами» (Левкин, 2025). Специфика услуг по передаче заключается в непрерывности их оказания, технологической зависимости от инфраструктуры электрических сетей, обязательном участии посредников — сетевых организаций, которые не являются стороной договора между производителем и потребителем.

Специфическую исследовательскую задачу представляет установление юридической природы категории мощности в контексте оптового электроэнергетического рынка. Положение 42 Правил функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности квалифицирует мощность как «специфический товарный объект, реализация которого детерминирует возникновение у субъекта оптового рынка обязательственных отношений по обеспечению эксплуатационной готовности генерирующих мощностей, находящихся в его владении на основании права собственности либо иного легитимного правового титула, к осуществлению процесса производства электроэнергии».

Данное определение указывает на специфическую природу мощности, которая не сводится к физической характеристике электрической энергии. Мощность представляет собой обязательство производителя обеспечить готовность генерирующего оборудования к производству определенного объема электроэнергии в установленный период времени. С правовой точки зрения мощность выступает как имущественное право требования потребителя к производителю о поддержании генерирующих мощностей в рабочем состоянии.

Разделение электрической энергии и мощности как самостоятельных объектов договора обусловлено спецификой оптового рынка и необходимостью обеспечения надежности энергоснабжения. Механизм торговли мощностью стимулирует производителей поддерживать генерирующее оборудование в исправном состоянии, проводить своевременные ремонты и модернизацию.

Конституирование обособленного сектора оптового рынка, в пределах которого осуществляется заключение договорных соглашений о купле-продаже мощности, обусловливает необходимость формирования адекватного нормативно-правового базиса. Действующая система законодательных норм не предусматривает дифференцированного регламентирования до-

говорных отношений по поставке мощности, что генерирует лакуну в механизме правового регулирования. Щербаков А.В. акцентирует внимание на императивности конструирования комплексной правовой модели договорных институтов, ориентированных на создание реализуемых, гарантированных и эффективных параметров контрактных отношений по энергоснабжению (транспортировке и потреблению) электрической энергии (Щербаков, 2018).

Проведенное исследование позволяет сформулировать нижеследующие концептуальные положения. Юридическая квалификация электрической энергии в контексте оптового рынка характеризуется дифференцированной природой и детерминируется типологией договорного обязательства: в рамках купли-продажи электроэнергия идентифицируется как специфический товарный объект, в то время как в контрактных отношениях по оказанию услуг транспортировки и технологического подключения она интерпретируется в качестве результата функциониро-

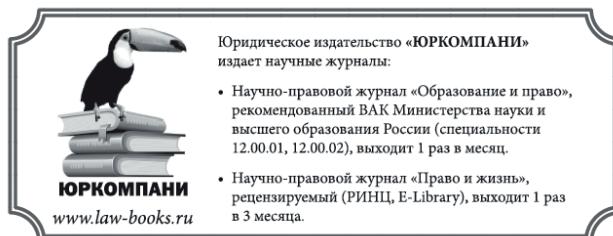
вания сетевых хозяйствующих субъектов. Признание электроэнергии товаром не элиминирует ограниченность экстраполяции на неё классических вещно-правовых институтов в силу технологической специфики процессуальных операций генерации, транспортировки и потребления энергетических ресурсов. Мощность на оптовом рынке представляет собой самостоятельный объект договорных отношений, правовая природа которого сочетает признаки товара и имущественного права требования о поддержании генерирующего оборудования в состоянии готовности к выработке электроэнергии. Отсутствие в действующем законодательстве единогообразного подхода к определению правового статуса электрической энергии и мощности обуславливает необходимость гармонизации норм Гражданского кодекса РФ и специального энергетического законодательства путем закрепления легальных дефиниций указанных объектов с учетом их технико-экономических особенностей и места в системе договорных обязательств на оптовом рынке.

Список литературы:

- [1] Андреев Ю. Н. О некоторых проблемах гражданско-правового регулирования энергоснабжения в России // Энергетическое право: модели и тенденции развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Белгород: Издательский дом «Белгород». 2020. С. 136–140.
- [2] Бахтина Ю. С. Электрическая энергия и мощность как объекты договоров на оптовом рынке электроэнергии и мощности // Социально-политические науки. Т. 14. № 4. 2024. С. 220–226.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
- [4] Левкин П. Н. Понятие и правовая природа договора энергоснабжения // Закон и Власть. № 6. 2025. С. 82–87.
- [5] Отчет об объемах поставленной на оптовый рынок мощности в 2024 году. // АО «СО ЕЭС». URL: https://energo-union.com/storage/articles/files/2025/05/otchet_ob_obyemah_postavlennoy_na_orem_moschnosti_v_2024_godu.pdf (дата обращения: 22.12.2025).
- [6] Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть 1: Вещи и имущество. М.: Статут. 2002. 800 с.
- [7] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2021 № 09АП-59786/2021 по делу № А40-136836/2021 // СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 22.12.2025).
- [8] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.
- [9] Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 (ред. от 07.04.2025) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 14. Ст. 1916.
- [10] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2016 № 17АП-9891/2016-АК по делу № А71-6001/2016 // СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 22.12.2025).
- [11] Символоков О. А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа. 2021. 248 с.
- [12] Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2024. 560 с.
- [13] Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.
- [14] Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф. 2001. 720 с.
- [15] Щербаков А. В. Ответственность сторон по договору энергоснабжения // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2018. С. 326–329.

References:

- [1] Andreev Yu. N. *On Some Problems of Civil-Law Regulation of Energy Supply in Russia* // *Energy Law: Models and Development Trends: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. Belgorod: Belgorod Publishing House. 2020. Pp. 136–140.*
- [2] Bakhtina Yu. S. *Electric Energy and Capacity as Objects of Contracts in the Wholesale Electricity and Capacity Market* // *Social and Political Sciences. Vol. 14. No. 4. 2024. Pp. 220–226.*
- [3] *Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on June 24, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.*
- [4] Levkin P.N. *Concept and Legal Nature of an Energy Supply Agreement* // *Law and Power. No. 6. 2025. pp. 82–87.*
- [5] *Report on the Volumes of Capacity Supplied to the Wholesale Market in 2024* // *JSC SO UES. URL: https://energo-union.com/storage/articles/files/2025/05/otchet_ob_obyemah_postavlennoy_na_orem_moschnosti_v_2024_godu.pdf (accessed: 22.12.2025).*
- [6] Pobedonostsev K.P. *Course in Civil Law. Part 1: Patrimonial Rights*. Moscow: Statut. 2002. 800 p.
- [7] *Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated October 7, 2021 No. 09AP-59786/2021 in case No. A40-136836/2021 // SPS «Consultant Plus Prof» (date of access: December 22, 2025).*
- [8] *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 25, 2019 No. 19-P «On the case of verifying the constitutionality of clause 6 of the Rules for Non-Discriminatory Access to Electricity Transmission Services» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2019. No. 4.*
- [9] *Resolution of the Government of the Russian Federation dated December 27, 2010 No. 1172 (as amended on April 7, 2025) «On approval of the Rules for the wholesale electricity and capacity market» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 14. Article 1916.*
- [10] *Resolution of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal dated 20.12.2016 No. 17AP-9891/2016-AK in case No. A71-6001/2016 // SPS «Consultant Plus Prof» (accessed: 22.12.2025).*
- [11] Simvolokov O. A. *Contracts in the Electric Power Industry: Theoretical and Practical Issues: Monograph*. Moscow: Infotropic Media. 2021. 248 p.
- [12] Sukhanov E. A. *Property Law: A Scientific and Educational Essay*. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Statut. 2024. 560 p.
- [13] *Federal Law «On Electric Power Industry» of March 26, 2003, No. 35-FZ (as amended on October 25, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 13. Article 1177.*
- [14] Shershenevich, G. F. *Civil Law Course*. Tula: Avtograf. 2001. 720 p.
- [15] Shcherbakov, A. V. *Liability of the Parties under an Energy Supply Agreement* // *Scientific Support for the Agro-Industrial Complex*. 2018. pp. 326–329.

ГАЕВСКАЯ Надежда Геннадьевна,
доцент кафедры «Социально-гуманитарные и
естественно-научные дисциплины»
Уральского филиала Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
г. Челябинск
e-mail: gae4ka80@list.ru

ИНЦЕСТНЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ ОСКОРБЛЕНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья рассматривает структуру современной российской преступности с акцентом на семейно-бытовые преступления, включая различные формы насилия, особенно сосредоточиваясь на сексуализированном насилии в семье. Подчеркивается, что такие деяния часто совершаются в рамках семейных отношений, что подчеркивает актуальность изучения семейного насилия как отдельного направления в криминологии. Статья предлагает определения семейного насилия и выделяет его подвиды, такие как инцест, подчеркивая его взаимосвязь с семейными отношениями. Приводится статистика и мнения экспертов о последствиях инцеста для жертв, особенно детей. Уделяется внимание факторам риска для определенных социальных групп детей, взаимодействующих с взрослыми. Также анализируется роль отчимов в контексте сексуального насилия и причины, по которым они могут становиться насилиниками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семейное инцестное насилие, семейно-бытовая преступность, насилие в семье, сексуализированное насилие, инцест, жертвы насилия, факторы риска, криминология, профилактика семейного насилия.

GAEVSKAYA Nadezhda Gennadyevna,
Lecturer in the Department of Social, Humanitarian,
and Natural Sciences at the
Ural Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

INCESTUOUS SEXUAL ABUSE AS A FORM OF FAMILY VIOLENCE

ANNOTATION. This article examines the structure of contemporary Russian crime, focusing on domestic crimes, including various forms of violence, with a particular focus on sexualized domestic violence. It emphasizes that such acts are often committed within family relationships, underscoring the relevance of studying domestic violence as a distinct area of criminology. The article offers definitions of domestic violence and identifies its subtypes, such as incest, emphasizing its relationship with family relationships. It provides statistics and expert opinions on the consequences of incest for victims, particularly children. Attention is paid to risk factors for certain social groups of children interacting with adults. The role of stepfathers in the context of sexual violence and the reasons why they may become perpetrators is also analyzed.

KEY WORDS: domestic incest violence, domestic crime, domestic violence, sexualized violence, incest, victims of violence, risk factors, criminology, domestic violence prevention.

Криминологами, в частности В.Н. Кудрявцевым, отмечается, что структура современной российской преступности характеризуется преобладанием корыстных, насильтственных и корыстно-насильтственных преступлений, что свидетельствует о значительной распространенности насильтственных деяний. Существенная часть указанных деяний совершается внутри системы семейных отношений, что обусловило выделение в криминологической науке «семейно-бытовой» преступности как самостоятельного вида.

Применительно к семейному насилию действует тот же принцип, поэтому обратимся к

наиболее полным, с нашей точки зрения, определениям семейного насилия. С точки зрения Н.Ю. Волосовой, оно представляет собой «противоправное, оскорбляющее человеческое достоинство поведение лица, которое ставит жертву такого насилия в унизительное материальное, сексуальное, физическое, эмоциональное и иное положение, а также применяемое в отношении потерпевшего физическое воздействие и иным образом оказывающее влияние на него».

Одним из самых страшных и оставляющих глубокие психологические травмы было и остается семейное сексуализированное насилие.

Американские авторы описывают два вида сексуальных оскорблений в семье: над женщиной [1] и над ребенком (инцест). Насильственные сексуальные супружеские отношения - это особая форма насилия в браке. Каждая третья женщина, пострадавшая от насилия в супружестве, заявляет об этой форме агрессии мужа [2]. Жертвы сексуального насилия активно сопротивляются либо находятся в беспомощном состоянии – спящими, опьяненными, отравленными или больными.

Согласно данным статистики периода 2000-2010-х годов, жертвами инцеста становятся от 5% до 16% девочек.

Инцест - одна из форм сексуального злоупотребления ребенком. Под инцестом понимают любое внутрисемейное сексуальное воздействие взрослого на ребенка или подростка [2].

Формами инцестного воздействия могут быть ласки, сексуальные поцелуи, а также проникновения в гениталии. В данном случае не важно, осознает ли ребенок, что с ним происходит и какими последствия, насколько добровольно поступает ребенок, вовлеченный в сексуальную деятельность.

Психологи полагают, что ребенок в силу возрастных возможностей не способен реально оценить ситуацию и дать осознанное согласие. Следовательно, инцест следует рассматривать не иначе как «самообслуживание» взрослого, то есть удовлетворение им собственных потребностей [2].

Несмотря на распространность инцеста, при упоминании о сексуальном злоупотреблении ребенком, прежде всего предполагается участие незнакомцев. Вместе с тем, образ сексуального правонарушителя, скорее, плод воображения, чем отражение реальности. В большинстве случаев сексуальный оскорбитель известен жертве: это отец, брат, дядя, сосед, друг или знакомый. Также понятно, что большинство сексуальных оскорбителей — это гетеросексуальные мужчины. И даже мужчины, которые совершают сексуальные действия по отношению к мальчикам, не обязательно гомосексуалы.

Также выявлено, что детьми повышенного риска, являются девочки, младшие школьники, дети без родителей; дети, чьи взаимоотношения с родителями неудовлетворительны; дети, родители которых конфликтуют между собой, и дети, проживающие с отчимом [2].

Дети со слабыми взаимоотношениями с родителями и без родителей (временно или постоянно) подвержены риску стать жертвой сексуального оскорблений. Это можно объяснить тем, что в подобной семье ребенок может быть несчастным, ощущать дефицит эмоционального принятия; может быть более отзывчивым на предложение дружбы, общения, вознаграждения, которые предлагаются взрослый.

И, наконец, большому риску подвержены девочки, живущие с отчимами. Жертвами сексуальных оскорблений становятся лишь 2-3% девочек, живущих в семье родных отцов. Для сравнения 17% девочек склонялись к сексуальным отношениям отчимами. Это явление может объясняться тем, что фактически не существует табу на сексуальные отношения с биологически чужим ребенком. В сознании отчима не складываются отношения «родитель - ребенок», которые с родным ребенком формируют с младенчества. В результате отчимы скорее, чем родной отец, оценивают дочь жены сексуально. Отчимы иногда в дом жены приводят своих родственников (собственных родителей, братьев и сестер, детей от другого брака), которые вовсе не чувствуют сексуальных запретов по отношению к чужим по крови детям.

Однако как показывает практика отсутствие сексуальных запретов у отца может также возникнуть в результате алкогольной деградации личности, либо долгого отсутствия отца в период взросления дочери (например пребывание в местах лишения свободы).

Так приговором Ленинского районного суда г. Челябинска осужден гр. К. за совершение по отношению к своей дочери действий, предусмотренных ст. 116 ч.1, ст. 134, ст. 117 ч.2 п. «Г», ст. 156, ст. 119 ч.1 УК РФ к 5 г. л/св с отбытием срока наказания в ИК общего режима.

Гр. К. в течении 6 лет пребывал в местах лишения свободы. За этот период его жена умерла и на момент его освобождения в квартире проживала пожилая мать К. и его 13-летняя дочь. До тюремного заключения гр. К. ранее неоднократно привлекался к ответственности за причинение телесных повреждений своей жене. Через полгода нахождения гр. К. дома в УВД Ленинского района от матери последнего поступило заявление о совершении им в отношении собственной несовершеннолетней дочери изнасилования. После того как К. был задержан сотрудники правоохранительных органов выяснили, что на протяжении полугода К. вначале избивал девочку, так же как ранее свою жену, а позже принудил ее к половому контакту. По утверждению бабушки девочки она ничего не знала и обратила внимание только в тот момент, когда у девочки начал увеличиваться живот и выяснилось, что она беременна. Хотя в ходе судебного заседания обратного доказать не удалось, представляется сомнительным что на протяжении полугода бабушка не видела ничего из происходившего в квартире.

В судебном заседании гр. К. свою вину отрицал полностью и заявлял, что он только «воспитывал» дочь. Также в ходе судебного заседания резко изменилась позиция бабушки. Она начала утверждать, что они с девочкой «все это придумали».

В результате проведенного расследования и судебного разбирательства вина гр. К. была полностью доказана, и он понес заслуженное наказание.

Этот пример, к сожалению, иллюстрирует распространенную ситуацию, когда сексуальное насилие в семье совершается лицом, имеющим близкое родство с жертвой. Факторы, способствующие совершению таких преступлений, могут быть различными: алкогольная зависимость, отсутствие родительского контроля, социальная дезадаптация, психологические проблемы и т.д. Важно понимать, что сексуальное насилие в семье – это серьезное преступление, которое наносит непоправимый вред психическому и физическому здоровью жертвы.

Также рассматриваемый случай является характерным примером того, как дочь выступает приемником позиции матери. Девочка, наблюдавшая на протяжении нескольких лет, как отец избивает мать стала воспринимать это как неотъемлемую часть отношений «мужчина-женщина». В результате чего, оказавшись сама жертвой насилия со стороны отца она повторила «роль» своей матери.

Матери жертв инцеста в своих семьях часто играют униженную роль и не способны защитить своих дочерей. Исследователи обнаружили, что матери в таких семьях часто больны, отсутствуют либо имеют ненормальные сексуальные отношения с правонарушителем. Некоторые матери могут бессознательно «сговариваться» с мужем по поводу сексуальной эксплуатации дочерей. Тайно сговаривающаяся мать обычно сексуально отдалена от мужа и может в сговоре усматривать новый способ избегания сексуального злоупотребления собой [2].

Не ясно, какой тип инцеста самый частый. Некоторые исследователи верят, что самые распространенные типы инцеста – это инцесты «отец - дочь», «отчим – дочь». Другие авторы уверены, что наиболее встречаемы инцесты «брать – сестра» либо «дядя – племянница». Самый редкий инцест – «мать - сын».

Инцест «отец — дочь» наиболее травматичен. В литературе этот инцест объединен с инцестом «отчим - дочь». Исследование D.Russell выявило, что более 54% сексуально оскорбленных отцами девочек находились в крайне неудовлетворительном эмоциональном состоянии. Ту же степень эмоционального расстройства обнаружили 25% девочек, которыми сексуально злоупотребили другие члены семьи. Более чем в два раза у первых встречаются длительные последствия.

Тяжесть инцеста данного типа объясняются следующими факторами: отцы чаще, чем другие родственники вовлечены в пенисно-вагинальные проникновения (18% против 6%); отцы сексуально злоупотребляют дочерьми гораздо чаще других родственников (38% против 12%); отцы гораздо чаще других используют силу (хотя в целом подобного рода действий всех мужчин было крайне мало) [3].

Психологически не важно, имеют ли общую кровь отец и ребенок. Важно то, что их сексуаль-

ные взаимоотношения строятся на силе взрослого и зависимости ребенка [2].

Именно инцест с отчимами встречается чаще (более чем в 20 раз) и длиться дольше (в 47% случаев инцеста «отчим - дочь» их сексуальные отношения длились год и более. Лишь 28% инцеста «отец - дочь» длилось так долго).

Хотя традиционно инцест рассматривается как результат определенного «расстройства» характера или особенностей личности, в настоящее время обнаружено, что инцест – симптом выраженной дисфункции семьи.

Существуют некоторые факторы, которые проявляются в семьях, где встречается инцест. Хотя сами по себе эти факторы не являются причиной инцеста, они могут предрасполагать семью к инцесту: отец хранит миф о «всес любящей» матери и ищет ее в дочерях; отец находится в сильном стрессе (из-за работы, переезда или семейных перемен) и может злоупотреблять алкоголем; между отцом и матерью прекращаются регулярные сексуальные отношения; мать оставляет мужа и дочь одних (например, работая ночами или заболев); девочке недостает эмоциональной привязанности; семейная сексуальная культура чрезвычайно слаба или репрессивна.

Большая часть инцестирующих отцов (от 80 до 85%) представляют собой симбиотические личности. То есть они жаждут близости, но явно затрудняются в получении ее адекватным образом.

Исследователи выделяют 4 типа симбиотических отцов:

- интроверт, который чувствует себя атакуемым внешним миром и который оставляет дом только для работы, постоянно находясь в депрессии;
- рационализатор, который рассматривает себя как учителя, защитника или особенно сексуально свободного человека, как «элитарную» и исключительную личность;
- тиран – характеризуется изначальными подозрительностью и недоверием;
- алкоголик – алкоголизация личности уменьшает ограничения в его поведении и используется как извинительные обстоятельства, некоторая степень употребления алкоголя типична для большого числа случаев.

Инцестные сексуальные оскорблении представляют собой одну из наиболее сложных для доказывания в суде категорий уголовных дел. Свидетелями в большинстве случаев являются родственники и близкие знакомые обвиняемых и потерпевших. Судья и государственный обвинитель сталкиваются с отказом потерпевших от дачи показаний в суде и с изменением позиции свидетелей стороны обвинения на диаметрально противоположную. Свидетели, становясь участниками уголовного судопроизводства, начинают ощущать дискомфорт из-за публичности обсуждения действий обвиняемого.

На протяжении человеческой истории инцест всегда был одним из самых строгих табу. В современной России инцестные преступления в большинстве случаев связаны с алкогольной деменцией и моральной распущенностью. Инцест – это показатель болезни не человека, но общества. Только последовательная социальная поддержка семей, где дети находятся в социально-опасном положении способна дать длительный профилактический эффект.

Для предотвращения таких преступлений необходимо:

Повышение осведомленности общества о проблеме сексуального насилия в семье. Важно, чтобы люди знали, что такое насилие существует, как его распознать и куда обратиться за помощью.

Усиление работы социальных служб и правоохранительных органов по выявлению и пресечению случаев насилия в семье. Необходимо, чтобы

жертвы насилия могли получить квалифицированную помощь и защиту.

Проведение профилактической работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. Важно выявлять факторы риска и оказывать своевременную помощь семьям, нуждающимся в поддержке.

Ужесточение наказания за сексуальное насилие в семье. Преступники должны нести ответственность за свои действия.

Обеспечение доступности психологической помощи для жертв сексуального насилия. Жертвы насилия нуждаются в квалифицированной психологической помощи для преодоления травмы и возвращения к нормальной жизни.

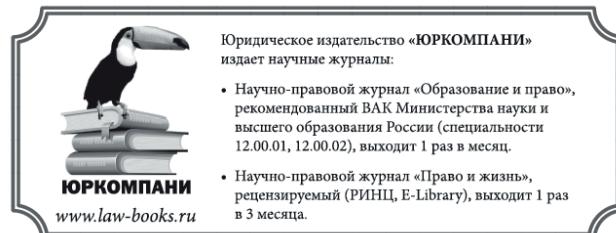
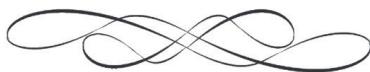
Совместными усилиями общества, государства и правоохранительных органов можно эффективно бороться с сексуальным насилием в семье и защитить детей и женщин от этой страшной угрозы.

Список литературы:

- [1] Берковец Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб.: прайм -ЕВРОЗНАК, 2001. -512с. С. 285-318.
- [2] Тащёва А.И. Сексуальные оскорблении в современной американской семье. / Психологический вестник. Выпуск 1 (часть 3). Ростов н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та, 1996. С. 37-52.
- [3] Тащёва А.И., Зелинская С.Ю. Насилие в алкогольной семье. / Психологический вестник. Выпуск 1 (часть 3). Ростов н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та, 1996. С. 52-64.

References:

- [1] Berkovets L. Aggression: Causes, Consequences, Control. SPb.: Prime-EVROZNAK, 2001. - 512 p. Pp. 285-318.
- [2] Tashcheva A.I. Sexual Abuse in the Modern American Family. / Psychological Bulletin. Issue 1 (Part 3). Rostov n / D.: Rostov University Publishing House, 1996. Pp. 37-52.
- [3] Tashcheva A.I., Zelinskaya S.Yu. Violence in an Alcoholic Family. / Psychological Bulletin. Issue 1 (Part 3). Rostov n / D.: Rostov University Publishing House, 1996. Pp. 52-64.

НАВАРРСКАЯ Яна Маликовна,
4 курс, очная форма обучения, юридический факультет
РГУП им. В.М. Лебедева
e-mail: ya.navarrskaya@mail.ru

Научный руководитель:
АНИСИНА Карина Талгатовна,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: info@law-books.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПРИ НАРУШЕНИИ СРОКОВ ОТМЕНЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО СЧЕТАМ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

АННОТАЦИЯ. Приостановление операций по банковским счетам налогоплательщика – одна из самых строгих обеспечительных мер в налоговом праве. Судебная практика по спорам, связанным с применением этой меры, демонстрирует повышенное внимание судов к соблюдению налоговыми органами процедурных сроков и корректности отмены ограничений. Налоговый кодекс Российской Федерации [1] (далее – НК РФ) предусматривает специальный компенсационный механизм – проценты в пользу налогоплательщика (п. 9.2 ст. 76 НК РФ) за каждый день незаконной блокировки или просрочки в ее снятии. Однако практика применения этой нормы выявила целый ряд проблем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: приостановление операций по счетам, обеспечительная мера, налоговый орган, судебная практика, арбитражный суд, сроки снятия блокировки; проценты, незаконная блокировка счета, компенсационный характер процентов, ответственность налогового органа.

NAVARRSKAYA Yana Malikovna,
4th year, full-time student, Faculty of Law
V.M. Lebedev Russian State University of Printing Arts

Scientific supervisor:
ANISINA Karina Talgatovna,
Candidate of Law, Associate Professor

LIABILITY OF TAX AUTHORITIES FOR VIOLATION OF THE DEADLINES FOR LIFTING THE SUSPENSION OF TRANSACTIONS ON TAXPAYERS' ACCOUNTS

ANNOTATION. The suspension of transactions on a taxpayer's bank accounts is one of the most stringent security measures in tax law. Case law on disputes related to the application of this measure demonstrates the courts' increased attention to tax authorities' compliance with procedural deadlines and the correctness of lifting restrictions. The Tax Code of the Russian Federation [1] (hereinafter referred to as the Tax Code) provides for a special compensatory mechanism—interest in favor of the taxpayer (Clause 9.2, Article 76 of the Tax Code) for each day of unlawful blocking or delay in lifting it. However, the application of this provision has revealed a number of problems.

KEY WORDS: suspension of account transactions, security measure, tax authority, judicial practice, arbitration court, block lifting deadlines; interest, unlawful account blocking, compensatory interest, tax authority liability.

Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.08.2025 по делу № А14-4483/2024 представляет значительный интерес для практики налогового права. Оно затрагивает применение такой обеспечительной меры, как приостановление операций по банковским счетам налогоплательщика, и ответственность налоговых органов за нарушение сроков отмены

этой меры. Данный судебный акт поднял комплекс проблем на стыке налогового и гражданского права, сформулировав важные правовые позиции, которые станут ориентиром для дальнейшей правоприменительной практики. Результатом рассмотрения спора стало подтверждение принципиального подхода: нарушение инспекцией срока разблокировки счета автоматически

влечет обязанность начислить проценты налогоплательщику, вне зависимости от того, возникли ли у него реальные убытки от блокировки.

Спор возник между ООО «Управляющая компания «СтройТехника» и Межрайонной ИФНС России № 15 по Воронежской области. Общество потребовало взыскать с инспекции проценты за нарушение срока отмены решения о приостановлении операций по своему счету на основании пункта 9.2 статьи 76 НК РФ. Требование было заявлено за период с 08 августа 2023 г. по 27 декабря 2023 г. на сумму около 964,8 тыс. руб. Суды первой и апелляционной инстанций поддержали позицию общества, и Арбитражный суд Центрального округа оставил эти судебные акты в силе, указав следующие обстоятельства и выводы.

Хронология развития событий была весьма сложной. Изначально, 16 сентября 2021 г. налоговый орган вынес решение № 34 о приостановлении операций по счетам ООО «СтройТехника» в ПАО «ВТБ». Эта мера обеспечивала исполнение решения инспекции от 06 сентября 2021 г. № 4080 о привлечении общества к налоговой ответственности (начислении доначисленных сумм налогов и штрафов). В дальнейшем основное решение частично изменилось: Управление ФНС по Воронежской области 22 января 2022 отменило решение инспекции № 4080 в части, исключив штраф в размере ~4,97 млн руб. Из-за этого инспекция 26 января 2022 отменила свое прежнее решение о приостановлении операций по счету (№ 34) и приняла новое решение № 6 о приостановлении операций по счету на уменьшенную сумму (около 18,45 млн руб.).

Ключевым моментом стало полное признание недействительным решения инспекции № 4080 о привлечении к ответственности. Это произошло на основании решения Арбитражного суда Воронежской области от 17 апреля 2023. Согласно НК РФ, отмена или признание недействительным решения, ради обеспечения которого вводилась блокировка счета, автоматически влечет необходимость снятия обеспечительной меры. Налоговый орган формально предпринял попытку исполнить эту обязанность: 07 августа 2023 г. инспекция приняла решение № 22 об отмене приостановления операций по счетам и направила его в банк в электронном виде. Однако в документе была допущена техническая ошибка, неверно указаны реквизиты отменяемого решения. Вместо отмены решения № 6 от 26 января 2022, инспекция по ошибке сослалась на уже не существовавшее решение № 34 от 16 сентября 2021 (отмененное ранее). Банк, проверяя электронное сообщение, обнаружил несоответствие: идентификаторы документа не совпали с данными в его системе, поэтому 09 августа 2023 банк уведомил инспекцию о невозможности исполнить ее решение. Тем не менее инспекция не устранила ошибку оперативно. Лишь после повторного обраще-

ния общества 25 декабря 2023 г. налоговый орган направил скорректированное решение, после чего блокировка счета была окончательно снята.

Центральной юридической проблемой в деле стала правовая природа процентов, начисляемых по пункту 9.2 статьи 76 НК РФ за просрочку снятия блокировки счета. Налоговый орган в кассационной жалобе утверждал, что для взыскания таких процентов организация должна доказать наличие реальных негативных последствий от ограничения расчетного счета (например, финансовых потерь из-за невозможности пользоваться средствами). Однако суд округа решительно отверг этот довод. Проценты по указанной норме носят компенсационный характер, а не штрафной. Их назначение – возместить налогоплательщику лишение возможности распоряжаться денежными средствами, а не наказать налоговый орган за просрочку. Для начисления процентов достаточно самого факта нарушения установленного срока отмены блокировки счета, независимо от доказанности конкретного ущерба у налогоплательщика. В обоснование этой позиции суд сослался на правовую позицию Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенную в Определении ВАС РФ от 15 мая 2013 г. № ВАС-5501/13 [2]. Еще в 2013 году высшая судебная инстанция указала: «Начисление процентов направлено на восстановление имущественного положения налогоплательщика, а не на наказание налогового органа». Эта правовая позиция сохраняет актуальность и в настоящее время. Суд подчеркнул, что даже если фактически бизнес активности общества не прекратились и прямых убытков не возникло, само неисполнение инспекцией обязанности своевременно снять ограничение создает для нее обязанность уплатить проценты налогоплательщику.

При этом такая трактовка процентов складывалась в практике не сразу.

Ранее некоторые суды поддерживали подход, отказывая во взыскании процентов, если компания не доказала, что пыталась воспользоваться заблокированными суммами и ей было отказано в платежах. Например, Арбитражный суд Московского округа в 2018 году счел, что проценты не должны приводить к необоснованному обогащению компании, и отказал во взыскании, поскольку та не показала конкретных негативных последствий блокировки (дело № А40-129875/2016) [3]. Однако подобная точка зрения сейчас отходит на второй план. Поворотным моментом стало постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 мая 2019 г. № А32-14521/2018 по делу ООО «Агромастер Трейд», где кассация прямо указала: доказывать ущерб не нужно, достаточно факта незаконной блокировки [4]. Судебная коллегия подчеркнула, что норма п. 9.2 ст. 76 НК РФ не ставит начисление процентов в зависимость от доказательства убытков.

В деле «Агромастер Трейд» две нижестоящие инстанции поначалу отказали во взыскании

около 1 млн руб. процентов, ссылаясь на отсутствие ущерба, но кассация отменила эти решения и присудила компании проценты. Со ссылкой на Конституцию РФ (ст. 52, 53) суд подчеркнул, что право на возмещение вреда от незаконных действий госорганов должно быть реализуемо, и если бизнес не мог пользоваться своими деньгами без законных оснований, то сама эта ситуация уже подлежит компенсации. Аналогичные выводы содержатся и в постановлениях других округов. К примеру, Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 28.08.2019 № Ф09-4854/19 также взыскал с налоговой инспекции проценты, указав, что они подлежат уплате за сам факт несвоевременного снятия блокировки счета (в данном деле инспекция также пропустила срок отмены решения) – вне зависимости от того, понесла ли компания прямые убытки [5].

Отдельное внимание в постановлении уделено распределению ответственности за технические ошибки при электронном документообороте между инспекцией и банком. Налоговый орган ссыпался на «чисто технический сбой» как оправдание задержки, но суд указал, что риск последствий подобных ошибок полностью лежит на налоговом органе. Именно инспекция несет ответственность за корректность оформляемых и направляемых в банк решений. Если банк не исполнил решение об отмене блокировки из-за ошибок в реквизитах (что имело место в данном деле), это не освобождает налоговый орган от обязанности начислить и уплатить проценты. Иными словами, техническая ошибка не устраниет самого факта просрочки. Более того, период нарушения срока отмены блокировки охватывает все время до фактического устранения ошибки и разблокирования счета.

Постановление суда также проясняет различия в правовом режиме приостановления операций по счетам в разных ситуациях, предусмотренных НК РФ [6]. Существует две близкие по названию, но разные по основанию применения меры: во-первых, приостановление операций для обеспечения взыскания налога или штрафа (регулируется ст. 76 НК РФ), во-вторых, приостановление операций для обеспечения исполнения решения о привлечении к ответственности (упоминается в ст. 101 НК РФ при проведении налоговых проверок). Суд указал, что каждая из мер имеет самостоятельное нормативное регулирование, хотя они и взаимосвязаны. Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [7], подп. 2 п. 10 ст. 101 НК РФ прямо называет приостановление операций по счетам как меру обеспечения и отсылает к порядку, установленному ст. 76 НК РФ. Однако специальные правила, предусмотренные для блокировки счета в рамках ст. 101, применимы только в ситуации, когда эта

мера введена именно на основании ст. 101 НК РФ, и не распространяются на аналогичную меру, применяемую на основании ст. 76 НК РФ. Иными словами, хотя приостановление операций было введено в качестве обеспечительной меры по п. 10 ст. 101 НК РФ, порядок ее реализации и отмены определяется ст. 76 НК РФ. Поэтому применяются общие положения ст. 76 НК РФ, в том числе обязанность начисления процентов по п. 9.2 этой статьи. Данный вывод подтвердил, что спорная мера инспекцией применялась именно в порядке ст. 76 НК РФ, поэтому последствия просрочки ее отмены наступают по этой же норме.

Мы видим, что рассматриваемое дело выявило ряд системных проблем в сфере налогового администрирования, связанных с использованием обеспечительных мер.

Так, проблема практики приостановления операций по счетам налогоплательщиков не сводится к единичным ошибкам конкретной инспекции, а носит системный характер и проявляется одновременно в нормативной неопределенности, в организации административных процедур и в механизмах защиты прав [8]. В первую очередь это видно в не до конца ясном разграничении обеспечительных режимов ст. 76 и п. 10 ст. 101 НК РФ и, как следствие, в неоднозначности того, какие сроки и с какого момента подлежат исчислению при снятии ограничений. На практике это порождает спорность квалификации просрочки и создает возможность для подхода, когда налоговый орган считает обязанность исполненной уже самим фактом издания решения об отмене, даже если ограничение фактически продолжает действовать.

Одновременно дело демонстрирует, как электронный документооборот ускоряет применение меры, но техническая неточность в реквизитах способна продлить блокировку на месяцы. Риск таких сбоев лежит на публичной власти, при этом отсутствуют четкие и быстрые механизмы выявления и исправления ошибок, а также стандарты фиксации момента получения/исполнения электронных сообщений банком.

На сегодняшний день блокировка счета остается одной из наиболее жестких мер воздействия, тогда как критерии соразмерности ее применения и продолжительности ограничений недостаточно встроены в административную практику. Наличие компенсационного механизма в виде процентов по п. 9.2 ст. 76 НК РФ частично выравнивает этот баланс, но не устраивает всех последствий. Например, формула начисления процентов не отражает реальный экономический ущерб бизнеса. Она компенсируют лишь сам факт лишения возможности пользоваться средствами, но не покрывают возможные убытки и репутационные потери.

Подводя итог, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29 августа 2025 г. № А14-4483/2024 сформировало значимый прецедент, касающийся ответственности налоговых

органов за несоблюдение процедур при применении обеспечительных мер. Этот судебный акт подтвердил уже наметившуюся в практике тенденцию и придал ей определенность. Ключевое значение имеет четко выраженная правовая позиция: технические ошибки инспекции не освобождают ее от ответственности, а законная компенсация за нарушение прав налогоплательщика не ставится в зависимость от доказывания размера реального ущерба. Эти выводы были сформулированы однозначно и в дальнейшем будут использованы налогоплательщиками для защиты своих прав и станут ориентиром для налоговых органов при организации работы.

На наш взгляд, рассматриваемое постановление демонстрирует последовательность судеб-

ной власти. То есть суды указали, что ограничения прав налогоплательщика даже во временных интересах бюджета допустимы только при строгом соблюдении установленных процедур и сроков. Нарушение же этих процедур влечет для государства публично-правовые последствия. Одновременно решение вскрывает и масштабные проблемы современного налогового администрирования, связанные с цифровизацией, эффективностью правовых механизмов защиты. Поэтому создание действенных превентивных механизмов, повышение технической грамотности и дисциплины налоговых органов, а также развитие электронных систем с защитой от человеческого фактора закономерно следует из позиции суда по данному делу.

Список литературы:

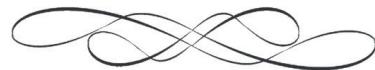
- [1] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 ноября 2025 г. № 425-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.12.2025).
- [2] Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 мая 2013 г. № ВАС-5501/13 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Справочная система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 18.12.2025).
- [3] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 марта 2017 г. № Ф05-2337/2017 по делу № А40-129875/2016 // Справочно-правовой сервис «Норматив». – URL: <https://normativ.kontur.ru> (дата обращения: 28.12.2025).
- [4] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 мая 2019 г. по делу № А32-14521/2018 // Информационно-правовой портал V2B.ru. – URL: <https://www.v2b.ru> (дата обращения: 18.12.2025).
- [5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28 августа 2019 г. № Ф09-4854/19 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 28.12.2025).
- [6] Зотиков Н.З. Обеспечительные меры по п. 10 ст. 101 Налогового кодекса Российской Федерации: практика применения / Н.З. Зотиков // Вестник ГУУ. – 2021. – № 2. – С. 103.
- [7] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Справочная система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 18.12.2025).
- [8] Григорьев А.И., Мочалова В.А. Блокировка банковского счета налогоплательщика по инициативе налоговых органов: нюансы правоприменительной практики / А.И. Григорьев, В.А. Мочалова // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 5. – С. 60.

References:

- [1] Tax Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 146-FZ (as last amended and supplemented on November 28, 2025 No. 425-FZ) // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: December 18, 2025).
- [2] Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of May 15, 2013 No. VAS-5501/13 «On Refusal to Transfer a Case to the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation» // Garant Reference System. – URL: <https://base.garant.ru> (date of access: December 18, 2025).
- [3] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated March 21, 2017, No. F05-2337/2017 in case No. A40-129875/2016 // Legal Reference Service «Normative». URL: <https://normativ.kontur.ru> (accessed: December 28, 2025).
- [4] Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated May 20, 2019 in case No. А32-14521/2018 // Information and Legal Portal V2B.ru. URL: <https://www.v2b.ru> (accessed: December 18, 2025). [5] Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated August 28, 2019 No. F09-4854/19 // Arbitration Case File. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (date of access: December 28, 2025).
- [6] Zotikov N.Z. Interim measures under paragraph 10 of Article 101 of the Tax Code of the Russian Federation: application practice / N.Z. Zotikov // Bulletin of the State University of Management. – 2021. – No. 2. – P. 103.
- [7] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 30, 2013 No. 57 «On certain issues arising when arbitration courts apply Part One of the Tax Code of the Russian

Federation» // Garant Reference System. – URL: <https://base.garant.ru> (date accessed: 18.12.2025).

[8] Grigoriev A.I., Mochalova V.A. Blocking a taxpayer's bank account at the initiative of tax authorities: nuances of law enforcement practice / A.I. Grigoriev, V.A. Mochalova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - No. 5. - P. 60.

An illustration of a toucan with a large beak perched on top of a stack of four books. The books are shown with their spines facing outwards.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2026-1-67-74

МОРИЛОВ Игорь Петрович,
независимый исследователь,
г. Лесной, Россия
e-mail: Morilov2032@mail.ru

НЕРЕШЁННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ: УЧАСТИЕ СУДЕЙ И ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ СУДОВ, ОБРАЩЕНИЕ В СМИ

АННОТАЦИЯ. В ходе написания публикации были вскрыты ряд противоречий в правопримени-
тельной практике. Так председателем суда городского суда г. С. было отказано в урегулировании кон-
фликта интересов. Также председателем городского суда г. С. не было сообщено о необходимости
проведения проверки должностному лицу, которому такие полномочия предоставлены, в статье 6.2.
«Полномочия председателей и заместителей председателей судов» закона РФ от 26.06.1992 № 3132-
1 (ред. От 10.07.2023, с изм. От 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» [4] ясных
разъяснений не дано. В некоторых научных статьях указывалось, что проверка по поводу конфликта
интересов может проводиться на основании публикаций только в общероссийских СМИ. Данное по-
ложение дел создаёт ряд трудностей для различных категорий граждан РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: противодействие коррупции, конфликт интересов, общественные право-
отношения, изменение правоотношения, альтернативные средства защиты, коррупционные риски,
общероссийские СМИ, прокурорский надзор.

MORILOV Igor Petrovich,
independent researcher
Lesnoy, Russian Federation

UNRESOLVED ISSUES RELATED TO THE RESOLUTION OF CONFLICTS OF INTEREST IN THE CIVIL SERVICE: PARTICIPATION OF JUDGES AND COURT PRESIDENTS, MEDIA COVERAGE

ANNOTATION. During the writing of the publication, a number of contradictions in law enforcement
practice were revealed. Thus, the chairman of the city court, G. S., refused to resolve the conflict of interests.
Also, the chairman of the city court, G. S., did not inform the official to whom such powers were granted
about the need for an audit. in Article 6.2. «Powers of chairmen and deputy chairmen of courts» of the Law
of the Russian Federation dated 26.06.1992 N 3132-1 (as amended on 07/10/2023, as amended. dated
11/27/2023) «On the status of judges in the Russian Federation» [4] there is no clear explanation. Also in
different publications were pointed out that verification of conflicts of interest can be carried out on the
basis of publications in the all-Russian media. This state of affairs creates a number of difficulties for various
categories of citizens of the Russian Federation.

KEY WORDS: anti-corruption, conflict of interests, public legal relations, change of legal relations,
alternative remedies, corruption risks, all-Russian mass media, prosecutor's supervision.

Введение. Исследование на тему «Нерешён-
ные проблемы урегулирования конфликта инте-
ресов на государственной гражданской службе:
участие судей и председателей судов, обращение
в СМИ» сделано для решения дополнения зако-
нодательства по поводу обращения в СМИ по по-
воду конфликта интересов в частности людей с
различными заболеваниями, травмами и прочее,
устранения пробелов в законодательстве каса-
тельно проверки по решению представителя на-

нимателя (руководителя) и других, по причине ре-
зонанса в обществе по поводу разбирательства
похожего дела в г. Санкт-Петербург, чрезвычай-
ной ситуации с коррупцией в Курской области
(конфликт интересов считается коррупционным
правонарушением). Данные предоставленные в
исследовательской работе могут быть использо-
ваны для анализа ситуации в стране различными
учреждениями.

Цель исследования:

1) Дополнить существующие нормы законодательства касательно осуществления проверки, инициализированной средствами массовой информации.

2) Детализировать существующие нормы законодательства, касательно проведения проверки по поводу конфликта интересов руководителями муниципальных (государственных) учреждений.

Задачи:

1) Предоставить информацию по поводу разрешения конфликта интересов с участием СМИ в частности людей с различными заболеваниями, травмами и пр.

2) Предоставить наиболее полные сведения касательно рассматриваемого дела, найденных пробелов в законодательстве касательно проверки по решению представителя нанимателя (руководителя) и др.

Методы. В ходе работы над исследованием используется сравнительный метод, т. к. сравниваются резонансное дело в Санкт-Петербурге, с делом в г. С. Также используется индуктивный метод, так как утверждение доказывается для конечного числа частных случаев, приведённых ранее.

Актуальность. Данное исследование вероятно можно считать актуальным, т. к. исследуется решение по резонансному делу, озвученное в издании «Коммерсант» Дело в отношении экс-начальника ГУ МВД по Петербургу будут рассматривать в Москве – Коммерсантъ Санкт-Петербург (kommersant.ru)[3]. По результату запроса в информационной сети интернет врио губернатора Курской области Александр Хинштейн оценил ситуацию с коррупцией в регионе как «чрезвычайную». Следовательно, содействие решению данной проблемы посредством печати данной статьи в прессе нужно считать безотлагательным (конфликт интересов является одним из проявлений коррупции). Также исследование можно считать актуальным, т. к. во многих публикациях отмечается наличие пробелов в законодательстве касательно проверки по решению представителя нанимателя (руководителя) либо должностного лица, которому такие полномочия предоставлены представителем нанимателя (руководителем) («Методические рекомендации по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов» - 6 августа 2018) [6]. После поиска в информационной сети интернет было выявлено отсутствие информации о конфликте интересов с участием судей и председателей судов. В основном судьи брали самоотвод самостоятельно либо по просьбе различных сторон.

Также по запросу в информационной сети интернет было выявлено отсутствие информации о решении конфликта интересов с участием судей посредством обращения в СМИ. Информации о

решении вопроса с участием людей, страдающих различными заболеваниями (по поводу конфликта интересов), посредством сообщения в СМИ – отсутствует. Вероятно, люди с заболеваниями сталкиваются с какими-либо проблемами в данной ситуации. Количество публикаций о решении конфликта интересов с помощью СМИ, найденное по запросу в сети интернет, - небольшое.

По материалам, приведённым в дальнейшем, видно, что при нежелании судей брать самоотвод существуют препятствия для реализации необходимых процедур по предотвращению конфликта интересов в виде отсутствия различных законодательных норм. Также обращение в различные общероссийские СМИ не дало результата. Т. е. существующие нормы законодательства не действуют в отношении определённой группы людей.

Несмотря на то, что проблема урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе известна и её отмечают многие исследователи в своих работах, вопрос не решается должным образом в отношении определённой группы людей (судьи и председатели судов), а также в отношении привлечения СМИ и не существует оптимальных мер по преодолению конфликта интересов в данной ситуации и возможности обращения в СМИ в различных случаях. Данная проблема стоит особенно остро по причине «чрезвычайной» ситуации с коррупцией в Курской области. В нашем исследовании будут предложены методы решения по урегулированию конфликта интересов, а также по возможности обращения в СМИ.

Актуальность данного исследования можно обосновать резонансными решениями. Так решение о рассмотрении дела в отношении экс-начальника ГУ МВД в г. Москва было принято прокуратурой. В закрытом военном г. С., имеющем атомное производство часть материалов передана в прокуратуру г. С. По материалам статьи Литвиненко, В. Е. Прокурорский надзор и методика выявления коррупционных правонарушений на государственной (муниципальной) службе в РФ / В. Е. Литвиненко, Е. А. Ковалева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 5.1 (139.1). — С. 31-35. — URL: <https://moluch.ru/archive/139/39279/> (дата обращения: 23.05.2024) [1]. обязанностью прокуратуры является проведение проверок и пр. мероприятий по противодействию коррупции. Сотруднику прокуратуры, приблизительно в мае, было рассказано о сложившейся ситуации. По его совету было составлено заявление для проведения проверки по вопросу пыток сотрудниками МВД и сотрудниками спецслужб. На данный момент вынесено решение об отказе в дальнейшей проверке со стороны прокуратуры, сведений о проведении пыток сотрудниками спецслужб не предоставлено. Также проверку начали сотрудники МВД. Проверка сотрудниками МВД на данный момент закончена. Некоторая информация по данному вопросу при-

ведена в дальнейшем.

Согласно некоторым публикациям в журнале «Молодой учёный», в настоящее время в РФ публикации можно оформлять часто только в общероссийских СМИ с целью проведения проверки (но различные ведомства могут заинтересоваться информацией, представленной в прочих СМИ). Зарубежная практика предполагает возможность рассмотрения публикаций о конфликте интересов в прочих СМИ. Также обращения граждан рассматриваются кадровой службой и пр. лицами при выявлении конфликта интересов. Основаниями для проверки является информация, полученная из открытых источников (средства массовой информации, сведения, публикуемые в социальных сетях и т. д.). В дальнейшем, а также в заключении приведены дополнительные основания по увеличению количества обращений, что может способствовать увеличению количества обращений в общероссийские СМИ.

Вероятно, следует заметить, что в сети интернет отсутствуют какие-либо научные статьи на тему урегулирования конфликта интересов председателями судов, в статье 6.2. «Полномочия председателей и заместителей председателей судов» закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» [4] ясных разъяснений не прослеживается.

Следует оценить преимущества зарубежной практики, так как изданий, составляющих общероссийские СМИ, сравнительно немного. Могут возникнуть сложности с оформлением публикаций. Сложности могут возникнуть из-за редкой тематики новости, которая не заинтересует читателя данного издания, большим временем оформления, загруженностью журналистов, т. е. новость может быть не напечатана в необходимые сроки. Также следует учесть, что пациенты, люди с различными заболеваниями могут испытывать сложности с тем, чтобы оставить новость в различных изданиях, так как новости, для публикации которых требуются некоторые усилия, могут быть не напечатаны в нужные сроки. Пациент может страдать тяжёлым заболеванием, находиться в беспомощном состоянии, могут быть другие причины (данные основания отражены в ст. 205 ГК РФ «Восстановление срока исковой давности»).

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные правоотношения. Предметом — элементы правового механизма защиты прав (Беляева Г.С. К вопросу о структуре механизма защиты прав и свобод граждан) [1], такие как прекращение или изменение правоотношения (ст. 12 ГК РФ), альтернативные средства защиты (применяемые внесудебными уполномоченными органами).

Теоретическая польза. Теоретическая значимость исследовательской работы заключается в возможности выявить пробелы и сложности, с

которыми сталкиваются участники правоотношений, выявлять недостатки правовых норм и предлагать изменения и новые подходы, способствовать улучшению защиты прав людей с различными заболеваниями посредством ряда методов.

Практическая польза. Практическая значимость работы заключается в возможности анализировать текущие пробелы и сложности, с которыми сталкиваются участники правоотношений, и находить способы сбалансировать интересы всех сторон, также исследование может быть использовано для повышения условий жизни людей с различными заболеваниями, повышения уровня системы здравоохранения, анализа ситуации в стране различными учреждениями.

После недобровольной госпитализации истца в психиатрический стационар, истец получил ряд повреждений здоровья. По прошествии определённого времени, которое было потрачено на лечение и поиск адвоката, было составлено обращение о досудебном порядке урегулирования споров, которое было направлено в медицинскую организацию, осуществившую помещение в психологический стационар в недобровольном порядке, а также в МВД РФ. По материалам проверки, которая была осуществлена на основе обращения в МВД РФ, было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Поскольку отказ об урегулирование дела в досудебном порядке был вынесен, это явилось основанием для начала подготовки к судебному разбирательству. Медицинская организация также отказалась от урегулирования дела в досудебном порядке.

Были составлены 2 иска о возмещении вреда, причинённого повреждением здоровья. Иски были отправлены в вышеуказанные организации. Иск к мед-организации был направлен первым, возвращён по причине отсутствия росписи.

В определении о возврате искового заявления к мед-организации судьёй Ч. было указано на отсутствие ряда документов, которые были в конверте. Число листов пересчитывалось сотрудниками почты, в случае отсутствия 4 листов, количество листов приложения было бы другим. О чём свидетельствует опись от 07.03.24г. за печатью почты России. Таким образом появляются 2 признака конфликта интересов — сферы, в которых наиболее вероятно возникновение конфликта интересов (1. Совместное прохождение службы, работы; 2. Выполнение отдельных функций гос. управления, а также осуществление К-НД в отношении родственников и/или иных лиц с которыми связана личная заинтересованность служащего). Также возможно наличие другого признака конфликта интересов — желание скрыть свою некомпетентность (иные выгоды).

В последующем были осуществлены ряд попыток по возбуждению уголовного дела по инициативе различных сторон. Вызывает сомнения результат данных попыток, т. к. при их осуществ-

влении было возможно возникновение конфликта интересов.

В дальнейшем судьёй О. было принято исковое заявление к мед-организации, но был получен отказ касательно передачи дела в полицию (в процессе составления искового заявления были выявлены основания для возбуждения уголовного дела).

В дальнейшем судьёй О. в зале суда с ведением аудиозаписи было подтверждено, что разбирательство в рамках уголовного процесса возможно только при посредстве полиции (суд дело в полицию не передаёт), касательно данного дела. Данное положение дел ведёт к конфликту интересов, т. к. сотрудниками полиции было отказано в возбуждении уголовного дела. Согласно научной статье Шумана, К. А. «Законодательные новации в области предотвращения конфликта интересов» [9] у судьи О. могли быть некоторые «приятельские отношения», т. к. начальник одного из подразделений полиции г. С. Т. мог непосредственно взаимодействовать с судьёй в ходе судебных разбирательств, в следствии чего судья О. могла проявлять лояльность к высокопоставленному сотруднику полиции, боязнь обидеть его и пр. У самого начальника Т. могли появиться имущественные обязательства в ходе судебного разбирательства, а также новые расходы на погашение исковых требований, так как в исковом заявлении выдвигались просьбы к суду о рассмотрении наличия халатности (ст. 293 УК РФ «Халатность») в действиях начальника Т.

Дело в том, что подчинённые начальника Т. при задержании истца осуществляли действия, которые могли рассматриваться как пытки. Заявление о проверке по данному вопросу передано в прокуратуру. В данный момент появились слухи об уходе начальника Т. со своей службы на пенсию. Также в обращении о досудебном порядке урегулирования споров, исковом заявлении, заявлении в прокуратуру была выдвинута просьба о проведении проверки по нападению сотрудников полиции, совместно с лицами, совершившими преступления, имеющими различные психические заболевания, на истца. В указанных выше документах замечено, что женщина-полицейский, согласно исковому заявлению, в нападении не участвовала, относилась к истцу хорошо, казалось, что выполняла требования нынешнего сотрудника полиции, испытывала явный страх. На данный момент по данному вопросу никаких сведений не предоставлено.

По вопросу возникновения конфликта интересов было подано обращение об урегулировании конфликта интересов председателю суда закрытого города С. 18.04.24г.

В ответе от 19.04.24г. председатель суда сообщил, что проверка действий судьи городского суда не входит в компетенцию председателя городского суда. Обжалование решений судьи по гражданским делам проводится в соответствии с

положениями ГПК РФ.

Согласно «Методические рекомендации по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов» [6] п. 2.3. обязанность по проведению проверки возлагается на руководителя либо должностное лицо, которому такие полномочия предоставлены руководителем. Согласно «Введению», обязанность принимать меры по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов возлагается на государственных и муниципальных служащих и пр. категории лиц. Тем не менее руководителем городского суда не было сообщено о необходимости урегулирования конфликта интересов соответствующему должностному лицу. В ст. 6.2 Полномочия председателей и заместителей председателей судов Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» [4] точных формулировок о противодействии коррупции либо недопущению конфликта интересов нет. Вероятно данное положение дел может привести к отсутствию мер по предотвращению конфликта интересов.

В дальнейшем было подано исковое заявление о возмещении вреда, причинённого повреждением здоровья в МВД РФ. Было возвращено судьёй О. по причине подсудности суду г. Москва, а также отсутствия исключений согласно ст. 29 ГПК РФ. «Подсудность по выбору истца». Но в исковом заявлении было указано, что истец оспаривает причинение вреда в результате действий сотрудников полиции в виде хронического заболевания, причинение морального вреда, истец на данный момент страдает от обострений полученного заболевания, по причине чего не может прибыть в г. Москва. Данные обстоятельства соответствуют п.5 ст. 29 ГПК РФ. В повторном исковом заявлении было указано на данные обстоятельства. Судья Н. в определении сослалась на другие обстоятельства (судья имеет право на наличие субъективной точки зрения). Также указала на подсудность суду г. Москва. По материалам информационной сети Интернет данное положение дел является распространённой ошибкой судей. Советовали писать исковое заявление на имя территориального органа МВД России на районном уровне. Исправления были внесены. После исковое заявление находилось на задержании, истец не сумел по состоянию здоровья вовремя принести необходимые документы, т. к. проходил мед-обследование. По этой причине исковое заявление вернули.

Обязанностью юриста является сообщить наиболее полную информацию о возможном конфликте интересов. Согласно небольшому труду «Коррупционно-опасные функции и перечни должностных лиц, их выполняющие» (Хазанов С. Д.) [7, с. 8] вероятно наличие некоторых признаков, характеризующих коррупционное поведение

должностного лица при осуществлении коррупционно-опасных функций:

* необоснованное затягивание решения вопроса сверх установленных сроков (волокита) при принятии решений, связанных с реализацией прав граждан или юридических лиц, решение вопроса во внеочередном порядке в отношении отдельного физического или юридического лица при наличии значительного числа очередных обращений.

Следует заметить, что судья О. проявляет себя как ответственный работник суда, старается относиться к участникам судебного разбирательства беспристрастно.

В последующем судья О. отклонила исковое заявление, согласилась со всеми доводами ответчика, вызвала мед-работников ответчика для дачи заключения по медицинским вопросам, что создаёт снова конфликт интересов, т. к. у мед-работников ответчика существует имущественная заинтересованность в исходе дела по причине оплаты требований истца, расходов на судебно-медицинскую экспертизу по причине тяжёлого имущественного положения истца и пр. Также судья О. отклонила ходатайство об отводе представителя прокуратуры. Любопытно, что судья Н. до того согласилась с доводами об отводе представителя прокуратуры по другому делу против ответчика, ведущемуся параллельно, т. к. истец состоял в приятельских отношениях с мужем сотрудника прокуратуры. Муж сотрудника прокуратуры работает в погран. службе ФСБ, сотрудники ФСБ тесно сотрудничают с сотрудниками МВД при задержаниях и пр. действиях, что создаёт конфликт интересов. Представитель прокуратуры выступила однозначно против истца. Основания для отвода представителя прокуратуры в обоих делах были приблизительно одинаковы. Решение суда было вынесено не в пользу истца.

Вероятно, следует заметить некоторые действия прокуратуры г. Санкт-Петербурга. При рассмотрении дела в г. Москва вероятно урегулирование конфликта интересов, т. к. происходит отстранение должностного лица от исполнения должностных обязанностей (запретительный порядок занятия определённой деятельностью). Основания для возникновения конфликта интересов могли бы быть приблизительно те же, что описаны выше в случае с начальником Т. Дело в том, что экс-начальник ГУ МВД по Санкт-Петербургу мог взаимодействовать с различными физическими и юридическими лицами в суде Санкт-Петербурга. Грамотные действия сотрудников прокуратуры г. Санкт-Петербурга позволили пресечь возможное возникновение конфликта интереса. Получается, что экс-начальник ГУ МВД по Петербургу не будет нести бремя ответственности, связанное с возникновением конфликта интересов, также сотрудники суда могут избежать различных проверок и пр. негативных последствий.

По причине отсутствия возможности для воз-

буждения уголовного дела в мае составлено заявление в прокуратуру для проверки по поводу пыток и пр. противоправных действий сотрудниками МВД г. С совместно с работниками мед. учреждения. Также в заявлении записаны свидетельские показания истца для проведения проверки по поводу участия в пытках над пациентами сотрудников спецслужб (предположительно, Росгвардии). В заявлении записано, что в псих-стационар поступил пациент с признаками нанесения побоев (расщепление тканей лица и пр.). Истец указал, что сотрудник полиции, доставивший пациента, возможно действовал под давлением. После возмущения пациента по поводу его помещения в псих-стационар прибыл наряд полиции совместно с сотрудниками спецслужб. После их ухода пациент был привязан к кровати. Судебного заседания не состоялось. Сотрудники прокуратуры в ответе указали, что все действия сотрудников МВД, среди которых участие в принудительном внутривенном введении медицинских препаратов психотропного действия (что противоречит ст. 13 «Принудительные меры медицинского характера» Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 N 3185-1, т. к. введение медицинских препаратов производится только с санкции суда, которого не состоялось) являются законными. Также к сотрудникам прокуратуры была просьба по проведению проверки в отношении законности недобровольного помещения в психиатрический стационар, законности действий медицинских работников. Данные действия также называли законными, но в Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 N 3185-1 указано, что согласно ст. 33 «Обращение в суд по вопросу о госпитализации в недобровольном порядке», ст. 34 «Рассмотрение заявления о госпитализации в недобровольном порядке», ст. 35 «Постановление судьи по заявлению о госпитализации в недобровольном порядке» недобровольная госпитализация возможна только с санкции суда. Решения суда нет. В ответе из прокуратуры никаких данных по поведению работников психиатрического стационара нет. Также не предоставлено сведений по поводу поведения сотрудников спецслужб.

После дела пересматривали в апелляции в Областном суде. Суд усмотрел возможное нарушение прав при содержании в психиатрическом стационаре. В городском суде г. С. судья О. не выдвигала доводов в пользу истца. Данное положение дел может подтвердить наличие конфликта интересов, т. к. вероятно наличие признака конфликта интересов — желание скрыть свою некомпетентность (иные выгоды).

В последующем была проведена судебно-медицинская экспертиза, которая сделала выводы (расходящиеся с мнением МВД г. С, прокуратуры г. С, показаниями представителей ответчика в суде 1 инстанции, объяснениями адвоката от-

ветчика в суде апелляционной инстанции) не в пользу истца. Истец предоставил документы о наличии у него хронического заболевания панкреатит, отсутствия медицинской помощи со стороны ответчика, непредоставления медицинских документов судебно-медицинской экспертизе, лечащему врачу истца, документы о наличии заболевания, которое может способствовать получению заболевания панкреатит, выводы МВД г. С, прокуратуры г. С (данные структуры ссылались на законы «О полиции», медицинские законы, тогда как судебно-медицинская экспертиза ссыпалась только на медицинские законы). Суд документы не принял.

Согласно ст. 278 КАС РФ подписание соглашения на добровольное прохождение лечения в психиатрическом стационаре не допускается после недобровольной госпитализации, но ответчик, МВД, прокуратура указывали на данное стечание обстоятельств. Прокуратура г. С. заинтересовалась вновь открывшимися обстоятельствами. Судебно-медицинская экспертиза признала госпитализацию добровольной. По данному обстоятельству прокуратура г. С, МВД г. С, ответчик заявляли обратное. Прокуратура г. С, МВД г. С опрашивали ряд свидетелей, дополнительно приводили закон «О полиции».

Для подачи апелляционной жалобы истец обратился в адвокатскую фирму В. В процессе судопроизводства адвокат фирмы В. просила истца признать доводы ответчика по ряду пунктов. Истец поинтересовался у других адвокатов о целесообразности данного решения. Посоветовали сменить адвоката и фирму либо дополнительно нанять адвоката для защиты интересов истца по некоторым пунктам. Истец дополнительно нанял адвоката фирмы Щ. Адвокат фирмы Щ. попросил время на ознакомление с материалами дела и подготовку документации (у адвоката было несколько дней для подготовки документации о фальсификации доказательствами ответчиком). Суд отказал адвокату.

Адвокат фирмы В. пропустила судебное заседание, суд высказывал ряд замечаний истцу во время пропуска судебного заседания адвокатом, также отсутствует запись части судебного заседания с оглашением вопросов к судебно-медицинской экспертизе. Суд высказывал замечания адвокату по причине не объяснения истцу некоторых вопросов судопроизводства. Адвокат фирмы В. не поддержала адвоката фирмы Щ. Денежные средства истцу возвращать отказались. Истец собирается написать соответствующее обращение в юридическую фирму, федеральную палату адвокатов, адвокатскую палату соответствующего субъекта РФ, Министерство Юстиции РФ.

Адвокаты фирмы Щ. также не выполнили условия договора, так как не предоставили в суд документы, прописанные в договоре, не изготовили документы, прописанные в договоре (частично). Документы об отсутствии претензий к работе со-

трудников данных фирм истец не подписывал.

Вероятность конфликта интересов может быть установлена при наличии некоторых взаимодействий между сотрудниками ответчика и сотрудниками указанных ранее учреждений и фирм.

Вернёмся к обсуждавшимся ранее вопросам. Определение пытки, данное в ст. 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой ООН 9 декабря 1975 г. [2] следующее: «... любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц. В это толкование не включаются боль или страдание, возникающие только из-за законного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого, в той степени, насколько это совместимо с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания». После привязывания истца к кровати сотрудниками МВД, совместно с сотрудниками психиатрического стационара, а также содержащимися в психиатрическом стационаре лицами, страдающими психическими заболеваниями, отбывающими наказание согласно статьям УК РФ, внутривенного введения психотропных препаратов, а также через некоторое время, когда истец испытывал муки жажды и голода, истцу дали документы для подписи, которые он подписал, опираясь за свою жизнь и здоровье.

Примечательно, что сотрудник прокуратуры, у которой был конфликт интересов с истцом, занимает высокое положение в прокуратуре г. С.

Также 26.04.24г. Было написано 2 письма в редакцию общероссийского СМИ и редакцию издания «Адвокатская газета». Ответа не поступило, возможно по причине попадания писем в папку «спам». Связаться с изданиями удалось посредством телефонных звонков, что, возможно, некоторые люди позволить себе не могут. 14.04.05 были согласованы некоторые критерии составления статьи. Согласование с изданием общероссийского СМИ заняло примерно столько же времени, результат был отрицательным, т. к. аудитория издания общероссийского СМИ интересуется новостями другой тематики. Возможно, на время согласования оказалось некоторое влияние наличие праздничных дней, т. к. в праздничные дни издания, как и суды, не работают. В ходе составления статьи были выявлены некоторые пробелы в законодательстве, что потребовало больше времени для проработки материала.

Сотрудники издания «Адвокатская газета» убеждали, что материал будет напечатан, но после отказались от печати, сославшись на то, что материал не соответствует тематике издания и пр. недостатки материала.

Следует учесть, что отсутствие информации в сети интернет о решении вопросов с участием лиц с нарушениями здоровья по поводу конфликта интересов при обращении в СМИ, может говорить о возможности отсутствия результата при задействовании данного механизма при участии данной категории граждан.

В случае включения в список лиц, чья письменная информация может служить основанием для проверки достоверности и полноты сведений о доходах, региональных, местных, различных СМИ, зарегистрированных на территории РФ, это могло бы помочь функционированию системы информирования о фактах возможных коррупционных правонарушений со стороны государственных и муниципальных служащих (в данном случае судьи и председатели судов), а также оказать поддержку людям с нарушениями здоровья в отстаивании своих прав и законных интересов.

Согласно проведённому исследованию ст. 6.2 «Полномочия председателей и заместителей председателей судов» Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» [4] имеет некоторые недостатки.

Согласно литературе, изучавшейся в курсе «Противодействие коррупции», руководитель не принимал итоговых решений в отношении получателей услуг, т. к. электронная система определяла судью, ведущую дело. Было оформлено 2 исковых заявления о возмещении вреда, причинённого повреждением здоровья. В ходе рассмотрения исковых заявлений были выявлены признаки конфликта интересов. Действий по урегулированию конфликта интересов председателем суда предпринято не было.

Согласно небольшому литературному труду «Мониторинг и учёт коррупционных рисков в деятельности государственных и муниципальных учреждений и предприятий» (Хазанов С. Д.)[8, с. 24] полномочия руководителя учреждения включают некоторые пункты, позволяющие предупредить вышеуказанные проявления конфликта интересов:

*Назначает служебные проверки по фактам коррупционных правонарушений, совершенных работниками учреждения и обучающимися, а также по фактам коррупционных проявлений со стороны третьих лиц, взаимодействующих с учреждением, и принимает решения по результатам проведенных проверок;

* Принимает меры по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов в деятельности заместителей директора, главного бухгалтера, конфликта интересов педагогического работника образовательной организации, а также

конфликта интересов в деятельности иных работников учреждения;

* Принимает иные меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции.

Основные задачи при проведении антикоррупционной политики (некоторые пункты) [8, с. 22]:

*Определение порядка исполнения работниками учреждения антикоррупционных обязанностей, а также контроля за их исполнением и применения мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение;

* Установление перечня реализуемых учреждением антикоррупционных мероприятий, стандартов и процедур, направленных на предупреждение любых форм и видов коррупционных проявлений;

Специальные принципы антикоррупционной политики в образовательных и иных учреждениях (некоторые пункты) [8, с. 23]:

*Принцип ответственности работников учреждения и обучающихся за неисполнение или ненадлежащее исполнение антикоррупционных обязанностей, ограничений и запретов;

* Принцип постоянного мониторинга коррупционных рисков, порядка исполнения антикоррупционных мероприятий со стороны ответственных должностных лиц и институтов общественного самоуправления учреждения

Но в ст. 6.2 «Полномочия председателей и заместителей председателей судов» «Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» [4] нет никаких точных определений о противодействии коррупции. Вероятно, данное положение дел может привести к неверности в суждении работниками судов, а следовательно к различным нарушениям законодательства, которые, возможно, работники суда не собирались совершать.

Конечно, сложно детально рассказать о всех обязанностях председателей судов, но, возможно, для избежания негативных моментов следует включить один или 2 пункта, касательно противодействия коррупции в общем и конфликту интересов в частности.

Заключение. Были рассмотрены различные варианты разрешения конфликта интересов. Информация о разрешении таковых с участием людей с нарушением здоровья (при посредстве СМИ) либо о похожих случаях с участием судей и председателей судов отсутствует в информационной сети интернет. В рассмотренном случае результата не было. Вероятно, учитывая «чрезвычайную» обстановку с коррупцией в Курской области, а также незащищенность прав людей с нарушениями здоровья, следует предпринять немедленные меры. Таким образом, некоторые дополнения законодательства касательно антикоррупционной политики и урегулирования кон-

фликта интересов могут позволить уменьшить вероятность случайного нарушения закона работниками суда, а также уменьшить вероятность возникновения конфликта интересов. Разрешение проведения проверки по материалам различных СМИ может дополнительно привлечь насе-

ление к урегулированию конфликта интересов, защитить права людей с нарушениями здоровья. Поскольку общее количество людей, заинтересованных в предотвращении конфликта интересов увеличится, увеличится и количество обращений в общероссийские СМИ.

Список литературы:

- [1] Беляева Г.С., Антонова Ж.Д. К вопросу о структуре механизма защиты прав и свобод граждан // Юридические исследования. 2017. № 6. С. 26-37.
- [2] Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года.
- [3] Дело в отношении экс-начальника ГУ МВД по Петербургу будут рассматривать в Москве – Коммерсантъ Санкт-Петербург // Коммерсантъ. URL: kommersant.ru. (дата обращения: 23.25.2024).
- [4] Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ 1992.
- [5] Литвиненко В. Е. Прокурорский надзор и методика выявления коррупционных правонарушений на государственной (муниципальной) службе в РФ / В. Е. Литвиненко, Е. А. Ковалева. // Молодой ученый. — 2017. — № 5.1 (139.1). — С. 31-35.
- [6] Письмо Минтруда России от 26.07.2018 N 18-0/10/П-5146 <О методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303836/?ysclid=ml3tum0qrf44773944 (дата обращения: 23.25.2024).
- [7] Хазанов С. Д. Коррупционно-опасные функции и перечни должностных лиц, их выполняющие/Хазанов Сергей Дмитриевич, заведующий кафедрой административного права УрГЮУ, профессор; 14 с.
- [8] Хазанов С. Д. Мониторинг и учёт коррупционных рисков в деятельности государственных и муниципальных учреждений и предприятий/Хазанов Сергей Дмитриевич, заведующий кафедрой административного права УрГЮУ, профессор; 39 с.
- [9] Шуман К. А. Законодательные новации в области предотвращения конфликта интересов / К. А. Шуман. // Молодой ученый. — 2021. — № 4 (346). — С. 458-460.

References:

- [1] Belyaeva G.S., Antonova Z.D. On the Structure of the Mechanism for the Protection of Citizens' Rights and Freedoms // Legal Studies. 2017. No. 6. pp. 26-37.
- [2] Declaration on the Protection of All Persons from Being Subjected to Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. Adopted by UN General Assembly Resolution 3452 (XXX) of December 9, 1975.
- [3] The case against the former head of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs for St. Petersburg will be heard in Moscow – Kommersant St. Petersburg // Kommersant. URL: kommersant.ru. (Accessed: 23.25.2024).
- [4] Law of the Russian Federation of June 26, 1992 N 3132-1 (as amended on July 10, 2023, as amended on November 27, 2023) «On the Status of Judges in the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation, 1992.
- [5] Litvinenko, V. E. Prosecutor's Supervision and Methodology for Detecting Corruption Offenses in the State (Municipal) Service in the Russian Federation / V. E. Litvinenko, E. A. Kovaleva. // Young Scientist. - 2017. - No. 5.1 (139.1). - P. 31-35.
- [6] Letter of the Ministry of Labor of Russia dated July 26, 2018 No. 18-0/10/P-5146 <On methodological recommendations on issues of holding officials accountable for failure to take measures to prevent and (or) resolve a conflict of interest // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303836/?ysclid=ml3tum0qrf44773944 (date of access: 23.25.2024).
- [7] Khazanov S. D. Corruption-dangerous functions and lists of officials performing them / Khazanov Sergey Dmitrievich, Head of the Department of Administrative Law, USLU, Professor; 14 p.
- [8] Khazanov S. D. Monitoring and accounting of corruption risks in the activities of state and municipal institutions and enterprises / Khazanov Sergey Dmitrievich, Head of the Department of Administrative Law, Ural State Law University, Professor; 39 p.
- [9] Shuman K. A. Legislative innovations in the field of preventing conflicts of interest / K. A. Shuman. // Young scientist. - 2021. - No. 4 (346). - P. 458-460.

ЗВЕЗДИН Андрей Евгеньевич,
студент 4 курса
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
г. Москва, Россия,
e-mail: andrejzvezdin0507@gmail.com

Научный руководитель:
АНИСИНА Карина Талгатовна,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: info@law-books.ru

НАЛОГ НА РОСКОШЬ: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

АННОТАЦИЯ. Уже не первый год в средствах массовой информации, на публичных площадках обсуждаются различные предложения о введении в России налога на роскошь. В данной статье анализируется дореволюционный опыт взимания данного обязательного платежа, рассматривается современная практика налогообложения. Делается вывод о необходимости тщательной проработки соответствующего правового акта в случае введения нового налога.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: налог на роскошь, закон, функции налогов, налоговая политика.

ZVEZDIN Andrey Evgenievich,
fourth-year student
V.M. Lebedev Russian State University of Justice,
Moscow, Russia

Scientific supervisor:
ANISINA Karina Talgatovna,
Candidate of Law, Associate Professor

LUXURY TAX: FROM ANTIQUITY TO THE PRESENT DAY

ANNOTATION. For several years now, various proposals for introducing a luxury tax in Russia have been discussed in the media and public forums. This article analyzes the pre-revolutionary experience of collecting this mandatory tax and examines current taxation practices. It concludes that careful consideration of the relevant legal act is necessary if a new tax is introduced.

KEY WORDS: luxury tax, law, functions of taxes, tax policy.

Выдающийся русский финансист И. И. Янжул в своем труде «Основные начала финансовой науки» определял налоги на роскошь как фискальные платежи, «которые падают на предметы второстепенного потребления или пользования зажиточных классов, экипажи, лошадей и т.п – и взимаются прямо с тех лиц, которые пользуются этими предметами» [1, с. 391]. По его авторитетному мнению, они «заключают в себе черты как прямого, так и косвенного обложения и потому занимают средину между обеими категориями» [1, с. 391].

Роскошь была известна с глубокой древности. И первые шаги по ее налогообложению были предприняты еще в 218 году до н.э. Правда, как считают специалисты, «законы против излишней роскоши в обстановке, одежде, еде и пр., издававшиеся во многих государствах, начиная от Ликурга в Древней Спарте до Карла VIII во Франции и позже», не дали существенных результатов [2,

с. 92].

В средние века меняются представления. Принимаемые правовые акты против роскоши приобретают современное понимание экономического содержания налога на роскошь. Государства начинают осознавать выгодность и справедливость взимания налога на потребление с лиц, имеющих «хорошее имущественное положение» [1, с. 392]. В некоторых случаях его введение обуславливается простым образом жизни правящих монархов. Этим отличался, например, Карл XII, при котором в Швеции в сферу налогообложения попали мужские шелковые платья, парики, позолоченные шпаги. Прусский король Фридрих Великий в целях борьбы с расточительством ввел налог на модные «французские сапоги и башмаки с высокими каблуками» [1, с. 392].

Но наиболее развитая система налогов на роскошь сложилась в Англии и Голландии. Данные фискальные платежи служили не только в фи-

скальных целях. В Англии, в частности, они были введены для установления пределов развития роскоши, разорявшей английских аристократов.

Одной из самых распространенных разновидностей налога на роскошь был налог на право охоты. Многие лица, являющиеся собственниками лесов, не могли охотиться просто так – им нужно было купить соответствующее разрешение. Интересно, что данный платеж не только пополнял доходы госбюджета, но и способствовал сохранению животного и растительного мира.

По сравнению с европейскими странами в царской России налоги на роскошь стали взиматься гораздо позже. Только в 1892 году был принят закон об охоте, построенный по европейской модели начисления [1, с. 393].

Некоторые из объектов обложения налогом на роскошь поражают современного человека. Так, например, удивляет включение в их круг собак. Между тем, это было вызвано вполне утилитарными целями – для того, чтобы уменьшить количество бродячих собак и не допускать их неконтролируемого роста, соответствующая налоговая обязанность возлагалась на население, прежде всего, городское. При этом облагались по возможности лишь те породы, которые, как отмечает И.И. Янжул, содержались «из прихоти» [1, с. 394]. В России такой налог не вводился никогда.

Как было отмечено ранее, наиболее развитая система налога на роскошь сложилась в Англии. Она включала в себя, в частности, налоги на экипажи и лошадей, прислугу, игровые карты. Данная страна стала первопроходцем и в отношении налогообложения получаемой за счет выполнения военных заказов сверхприбыли промышленников, введя соответствующий фискальных платеж в 1915 году. Данный налог, действовавший до 1921 года, имел целевой характер – собираемые суммы направлялись на финансирование расходов на оборону, ставка колебалась от 40% до 80% [3].

В настоящее время аналогом налога на роскошь в Великобритании является гербовый сбор, взимаемый при приобретении дорогой недвижимости. Являясь многоступенчатым от 1% до 5%, он зависит от стоимости недвижимости [4].

Что касается опыта других государств, то можно отметить интересную тенденцию – «зачастую налог отменялся столь же быстро, сколь и вводился» [5].

Наверное, одним из наиболее показательных примеров в данном случае будет практика США. Первый налог на роскошь появился там еще в конце 18 века, фактически он был аналогом английского фискального платежа, введенного с чисто прагматической целью пополнения казны нового государства. Новым этапом жизни налога на роскошь стал уже 20 век – данный обязательный платеж был введен в Штатах в 1991 году. По

задумке законодателя он был призван обеспечить социальное выравнивание налогоплательщиков, а также помочь в решении проблемы дефицита госбюджета. Его сутью стало дополнительное обложение пяти категорий вещей – элитных яхт стоимостью свыше 100 000 долларов, автомобилей стоимостью свыше 30 000 долларов, самолетов стоимостью свыше 250 000 долларов, а также мехов и ювелирных изделий стоимостью свыше 10 000 долларов [6]. Нюансом закона стало возложение соответствующей налоговой обязанности на производителя, что сделало его в большей степени сродни НДС и акцизам.

Благие цели, намеченные законодателем, оказались недостигнутыми. За 1992 год не удалось собрать планируемые суммы. По мнению Счетной палаты США, это было обусловлено негативными последствиями рецессии начала девяностых годов. Из-за повышения налога на бензин существенно снизились продажи автомобилей класса люкс, повышение уровня ответственности производителей привело к сокращению объема реализации самолетов [6].

Вводя новый налог, законодатель не учел фактического состояния указанных отраслей экономики, ввиду чего закон оказался далеко не настолько успешным, как предполагалось. Кроме того, остались нерешенными некоторые важные вопросы, касающиеся особенностей налогообложения компаний, осуществляющих установку деталей или аксессуаров на облагаемые транспортные средства. Слишком затратным и сложным оказался аудит за уплатой налога на роскошь в тех случаях, когда детали изготавливали одни компании, а устанавливали другие. Ювелиры подняли проблему определения справедливой рыночной стоимости ювелирных изделий в случае их ремонта или модификации [6].

Неудивительно, что уже всего через два года в августе 1993 года по просьбе производителей роскошных яхт президент Билл Клинтон и Конгресс частично отменили налог на роскошь, сославшись на потерю рабочих мест. Окончательно «добило» закон его последующая неэффективность – за счет приобретения предметов роскоши за рубежом граждане легально обходили данный налог, что и предопределило его последующую отмену.

В дальнейшем, не единожды вносились различные предложения по введению налога на роскошь в отношении как дорогих автомобилей, яхт, драгоценностей, так и других предметов роскоши, которые, однако, не были приняты.

Совершенно другая ситуация сложилась в Китайской Народной Республике. В отличие от США налог на роскошь, называемый в Поднебесной «налогом на потребление» [7], вкупе с постоянным увеличением долларовых миллионеров и миллиардеров приносит в бюджет значительные денежные средства [8]. Круг объектов налогообложения достаточно широк – в роли таковых

выступают косметика, ювелирные изделия, драгоценные камни, транспортные средства с большим объемом двигателя, товары для гольфа, дорогие наручные часы и яхты [9]. Сумма налога на роскошь включается в цену товара, что также позволяет определить «налог на потребление» как своеобразный косвенный налог, как это было и в США.

Плательщиками являются производители и импортеры вышеназванных товаров, включая как импортеров – торговые компании, так и импортеров, выступающих в роли дистрибутеров или конечных получателей продукции. Интересна схема взимания. Если компания импортирует, например, часы класса люкс она обязана представить налоговую декларацию и уплатить налог на потребление на этапе таможенного оформления [10]. Исключение составляют ювелирные изделия. Обязанность по уплате налога возлагается на организации и физические лица, занимающиеся их розничной торговлей.

Ставки налога на потребление достаточно велики. Например, для косметики класса «тяжелый люкс» она составляет 30%, ювелирных изделий с бриллиантами – 5%, мячей и инвентаря для гольфа – 10%, яхт (моторных судов длиной корпуса от 8 до 90 метров, используемые для некоммерческих целей) – 10%, часов (стоимостью до 10 000 юаней и выше без учета НДС) – 20%.

Прогрессивная шкала налогообложения предусмотрена для легковых автомобилей – при объеме двигателя от 3,0 до 4,0 литра ставка составляет 25%, если больше 4,0 литров она повышается до 40% от цены транспортных средств. С 17 июля 2025 года вступили в силу новые правила налогообложения, изложенные в Бюллете № 3 «О корректировке политики потребительского налога для автомобилей класса «люкс»» [7], принятом Министерством финансов Китая совместно с Государственной налоговой администрацией. Круг плательщиков налога на потребление стал шире. Соответствующая налоговая обязанность теперь возлагается на производителей «легковых автомобилей и коммерческих легковых автомобилей всех типов двигателей (включая электромобили, автомобили на топливных элементах и другие типы двигателей) с розничной ценой 900 000 юаней (без НДС) или более за единицу». Для электромобилей класса «люкс» или тех, что работают на топливных элементах и не имеют рабочего объема двигателя налог на роскошь будет в данном случае взыматься только на розничном уровне.

При этом китайский налог на роскошь стол-

кнулся с той же проблемой, что и американский в свое время – многие граждане Поднебесной, не желая его уплачивать, активно приобретают товары за границей. Доля таких покупок достигает 80% от общего числа [4]. Но, даже несмотря на намеренный уход от налогообложения, Китай не отказывается от налога на роскошь, поскольку он все равно позволяет государственному бюджету получать значительные суммы и главное выполнять свою ключевую функцию по перераспределению доходов и обеспечению справедливого равногового налогового бремени.

Следует также отметить, что Китай, как и многие другие страны, озабочен решением так называемого «углеродного вопроса» (связанного прежде всего с загрязнением атмосферы, воды и почвы, изменением климата и т.д.). В целях его решения планируется создать систему управления экологическим налогообложением, предполагающую дальнейшее расширение круга объектов налога на потребление. Согласно Плану действий по достижению пика выбросов углерода до 2030 года именно налоговой политике отводится ключевая роль по переходу к устойчивому зеленому и низкоуглеродному развитию [11]. Поэтому вполне возможно, что в ближайшем будущем налог на углеродное судоходство, например, может стать 16-м объектом, подпадающим в сферу действия налога на потребление.

Какие можно сделать краткие выводы по вышесказанному – успешность налога на роскошь во многом зависит от того, какую цель преследует государство, какова экономическая обстановка в стране.

На примере США можно увидеть, что непродуманные, импульсивные действия могут привлечь довольно печальные последствия. Погоня за пополнением госбюджета любой ценой на фоне экономической рецессии начала 90х годов двадцатого века (обусловленной рядом причин, в том числе безумными расходами на бездумные дорогостоящие военные действия в Персидском заливе) привели только к ухудшению экономической ситуации. Попспешное исправление ошибок, уточнение правил налогообложения не спасло ситуацию, не дало возможности добиться поставленных целей. В результате это закономерно привело к поэтапной отмене налога на роскошь.

Напротив, опыт Китая демонстрирует, что при продуманной и взвешенной политике налог может успешно выполнять как классические функции – фискальную и экономическую, так и использовать для решения экологических задач, обеспечения устойчивого развития.

Список литературы:

- [1] Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. – М.: «Статут», 2022. С. 391-394.
- [2] Роскошь и ее значение в общественной жизни: коллективная монография/ под ред. Путихина Ю.Е., Соснило А.И. - Санкт-Петербург: изд-во «СЩ», 2013 С. 92.
- [3] Законопроект о налоге на сверхприбыль для крупных компаний. История и международный

опыт // ТАСС. 28 июня 2023 г. Официальный сайт – URL: <https://tass.ru/info/18141145>. (дата обращения: 01.12.2025).

[4] Очаковский В.А., Рябоконь С.С., Эсмер Э. Правовое регулирование налога на роскошь в других странах и введение данного налога в России// *Polimathis Scientific Journal*. 2016. № 2. С. 78.

[5] Анимица П.Е. Налог на роскошь: зарубежный опыт и российские перспективы// Управление. 2013. № 2/42. С. 4.

[6] Отчет Счетной палаты США за 1992 год. С. 3 // URL: <https://www.gao.gov/products/ggd-92-9>. (дата обращения: 29.11.2025).

[7] Официальный сайт Министерства финансов КНР // URL: http://www.mof.gov.cn/zhuanti/huigu/zhongguocaizhengjibenqingkuang/gerensuodeshuizi/200908/t20090825_198372.htm. (дата обращения: 29.11.2025).

[8] Hurun: число миллиардеров в Китае достигло рекордного уровня // Официальный сайт ТАСС. 28 октября 2025 г. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/25473913>. (дата обращения: 29.11.2025).

[9] Хепсон К. Оправдан ли налог на роскошь? // Экономика и философия. Том 39, выпуск 3, 2023. С. 446-467.

[10] Обзор налоговой структуры Китая // URL: <https://www.china-briefing.com/doing-business-guide/china/taxation-and-accounting/china-consumption-tax#>. (дата обращения: 01.12.2025).

[11] Хайлинг Лю, Кейн Дж, Мейронг Го, Тяньлинь Мао. Теория и практика налога на выборы углерода в судоходстве в Китае в рамках «двойных углеродных» целей // URL: https://www.researchgate.net/publication/397063742_Theory_and_practice_of_China's_shipping_carbon_tax_under_the_dual_carbon_targets. (дата обращения: 01.12.2025).

References:

[1] Yanzhul I.I. *Fundamentals of Financial Science: The Theory of State Revenues*. Moscow: Statut, 2022. pp. 391-394.

[2] *Luxury and its Importance in Public Life: A Collective Monograph* / edited by Putikhin Yu.E., Sosnilo A.I. - St. Petersburg: SSch Publishing House, 2013. p. 92.

[3] *Bill on Excess Profit Tax for Large Companies. History and International Experience* // TASS. June 28, 2023. Official website - URL: <https://tass.ru/info/18141145>. (Accessed: 12/01/2025).

[4] Очаковский В.А., Рябоконь С.С., Эсмер Е. Legal regulation of luxury tax in other countries and the introduction of this tax in Russia // *Polimathis Scientific Journal*. 2016. No. 2. P. 78.

[5] Анимица П.Е. Luxury tax: foreign experience and Russian prospects // *Management*. 2013. No. 2/42. P. 4.

[6] *Report of the US Government Accountability Office for 1992*. P. 3 // URL: <https://www.gao.gov/products/ggd-92-9>. (Accessed: 11/29/2025).

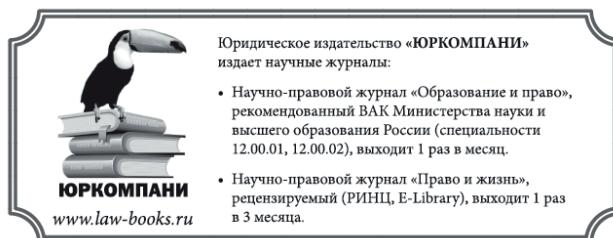
[7] Official website of the Ministry of Finance of the People's Republic of China // URL: http://www.mof.gov.cn/zhuanti/huigu/zhongguocaizhengjibenqingkuang/gerensuodeshuizi/200908/t20090825_198372.htm. (Accessed: 29.11.2025).

[8] Hurun: The number of billionaires in China has reached a record level // Official website of TASS. October 28, 2025 - URL: <https://tass.ru/ekonomika/25473913>. (Accessed: 29.11.2025).

[9] Hepson K. Is the luxury tax justified? // *Economics and Philosophy*. Vol. 39, Issue 3, 2023. pp. 446-467.

[10] *Overview of China's Tax Structure* // URL: <https://www.china-briefing.com/doing-business-guide/china/taxation-and-accounting/china-consumption-tax#>. (Accessed: 01.12.2025).

[11] Hailing Liu, Kane Ju, Meirong Guo, Tianlin Mao. *Theory and Practice of China's Shipping Carbon Tax under the Dual Carbon Targets* // URL: https://www.researchgate.net/publication/397063742_Theory_and_practice_of_China's_shipping_carbon_tax_under_the_dual_carbon_targets. (Accessed: 01.12.2025).

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2026-1-79-85

ТОЛКАНЕВ Владислав Витальевич,
Аспирант 2-го курса,
Негосударственное образовательное частное
учреждение высшего образования
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
г. Москва,
e-mail: 4udakd@mail.ru

ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУЛФИЛМЕНТА: ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ТОВАР И ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ ТОВАРА В МОМЕНТ ЕГО НАХОЖДЕНИЯ У ОПЕРАТОРА

АННОТАЦИЯ. В статье проводится догматический анализ вещно-правового положения товара, переданного на фулфилмент. Исследуется коллизия между правом собственности клиента и фактическим владением оператора. Основное внимание уделено рискам обращения взыскания на товар со стороны кредиторов оператора, а также праву удержания товара суб-контрагентами (экспедиторами) как случаю законного ограничения правомочий собственника. Рассматривается вопрос о необходимости совершенствования способов защиты права собственности в условиях сложносоставного владения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фулфилмент, право собственности, владение, обращение взыскания, удержание, кредиторы, договор хранения, складская деятельность, вещные права.

TOLKANEV Vladislav Vitalievich,
2nd year postgraduate student ,
Non-state educational private institution
of higher education
Moscow Financial and Industrial University Synergy,
Moscow

PROPERTY AND LEGAL ASPECTS OF FULFILLMENT: OWNERSHIP OF THE GOODS AND THE MARKETABILITY OF THE GOODS AT THE TIME OF THEIR PRESENCE IN THE HANDS OF THE OPERATOR

ANNOTATION. This article provides a dogmatic analysis of the property rights of goods transferred for fulfillment. It examines the conflict between the client's ownership and the actual possession of the operator. It focuses on the risks of foreclosure on goods by the operator's creditors, as well as the right of retention of goods by subcontractors (freight forwarders) as a legal limitation of the owner's rights. The need to improve methods of protecting property rights in complex ownership situations is considered.

KEY WORDS: fulfillment, ownership, possession, foreclosure, retention, creditors, storage agreement, warehousing, property rights.

Институт фулфилмента, представляющий собой комплексную логистическую услугу, интегрирующую элементы хранения, обработки и отправки товаров, порождает ряд сложных цивилистических проблем. Одной из наименее исследованных в доктрине является вопрос о вещно-правовом статусе товара, находящегося во владении оператора фулфилмента, но принадлежащего на праве собственности его клиенту. Классическая дилемма «владение – право соб-

ственности» в данной ситуации порождает правовые риски, связанные с оборотоспособностью такого товара, прежде всего, риск его изъятия из владения собственника по обязательствам оператора.

По своей юридической природе отношения фулфилмента, в части, касающейся нахождения товара на складе оператора, квалифицируются как договор хранения (глава 47 ГК РФ). Собственником товара (покладателем) остается клиент.

Владение же оператора (хранителя) является производным (титульным), основанным на договоре, и осуществляется «*alieno nomine*» – по чужому праву и в интересах собственника.

Основные признаки договора хранения, присущие фулфилменту:

1. Передача товара во владение хранителя без перехода права собственности. Оператор фулфилмента получает товар во владение для обеспечения его сохранности, но не становится его собственником. [1]

2. Обязанность обеспечить сохранность товара (ст. 891 ГК РФ). Хранитель несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение принятых на хранение товаров. [2]

3. Возмездный характер отношений (п. 1 ст. 896 ГК РФ). Поклажедатель обязан уплатить хранителю вознаграждение за оказанные услуги. [3]

4. Обязанность возврата вещи в сохранности (ст. 904 ГК РФ). По окончании хранения оператор обязан возвратить товар либо поклажедателю, либо указанному им лицу (конечному покупателю). [4]

Вместе с тем, договор фулфилмента не сводится исключительно к хранению, включая дополнительные услуги по обработке, упаковке, маркировке и доставке товаров. Данное обстоятельство позволяет квалифицировать фулфилмент как смешанный договор в смысле п. 3 ст. 421 ГК РФ, к которому применяются правила о договорах, элементы которых он содержит, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. [5]

Центральным вещно-правовым вопросом фулфилмента является сохранение права собственности на товар за поклажедателем (продавцом) при передаче товара во владение оператора. Данный вопрос имеет принципиальное значение как для определения рисков случайной гибели или повреждения товара, так и для налогового учета и возможности распоряжения товаром.

Передача вещи на хранение не влечет перехода права собственности к хранителю. Поклажедатель остается собственником товара в течение всего периода хранения, вплоть до момента реализации товара конечному покупателю или возврата товара.

Указанный принцип получил подтверждение в судебной практике. Как отмечено в ряде судебных актов, в силу статей 886, 1012 ГК РФ передача имущества на хранение и в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к хранителю или доверительному управляющему. Данное положение имеет принципиальное значение для разграничения договора хранения (в том числе в рамках фулфилмента) и договоров, направленных на передачу права собственности (купля-продажа, мена, дарение).

Сохранение права собственности за поклажедателем влечет за собой следующие правовые последствия:

Во-первых, товар, переданный на хранение оператору фулфилмента, продолжает учитываться на балансе поклажедателя. Таким образом если рассматривать со стороны «собственника» риски случайной гибели или повреждения товара несет собственник, но в данной ситуации им фактически владеет Фулфилмент-оператор (Хранитель).

Во-вторых, поклажедатель сохраняет право распоряжения товаром, то есть возможность определять его юридическую судьбу путем совершения сделок. Собственник может продать товар, передать его в залог, подарить, не перемещая физически со склада оператора.

Распределение правомочий собственника между поклажедателем и хранителем. Право собственности традиционно рассматривается в российской цивилистике как триада правомочий: владение, пользование и распоряжение (ст. 209 ГК РФ). При передаче товара на хранение в рамках договора фулфилмента происходит специфическое распределение этих правомочий между собственником (поклажедателем) и владельцем (оператором фулфилмента).

Правомочие владения. Под владением понимается юридически обеспеченная возможность фактического обладания вещью, хозяйственного господства над ней. При передаче товара на хранение правомочие владения переходит к хранителю. Хранитель становится законным владельцем товара, что означает его обязанность и право удерживать товар у себя в течение срока хранения.

Вместе с тем, владение хранителя носит производный и ограниченный характер. Хранитель владеет не в своих интересах, а в интересах поклажедателя. Его владение служит цели обеспечения сохранности товара и не дает хранителю права использовать товар в собственных целях или извлекать из него доходы.

Правомочие пользования. Под пользованием понимается юридически обеспеченная возможность извлекать из вещи ее полезные свойства для удовлетворения своих потребностей. Статья 892 ГК РФ устанавливает категорический запрет для хранителя пользоваться переданной на хранение вещью без согласия поклажедателя.

Хранитель не вправе без согласия поклажедателя пользоваться переданным на хранение товаром, а равно предоставлять возможность пользования им третьим лицам. Исключение составляют лишь случаи, когда пользование хранимой вещью необходимо для обеспечения ее сохранности и не противоречит договору хранения.

Нарушение запрета на пользование товаром влечет для хранителя обязанность возместить поклажедателю причиненные убытки. Судебная практика подтверждает ответственность хранителя за использование товара в собственных целях. Так, в одном из дел было установлено, что техника, переданная на хранение, была исполь-

зована хранителем в течение уборочного сезона, в результате чего значительно утратила остаточную стоимость, что повлекло взыскание убытков с хранителя.

Правомочие распоряжения. Под распоряжением понимается юридически обеспеченная возможность определять юридическую судьбу вещи путем изменения ее принадлежности, состояния или назначения. Правомочие распоряжения товаром, переданным на хранение, в полном объеме сохраняется за поклажедателем как собственником.

Поклажедатель вправе продать товар, находящийся на складе оператора фулфилмента, заключив договор купли-продажи с третьим лицом. При этом физическое перемещение товара не обязательно требуется – достаточно передачи документов, удостоверяющих право на товар, или уведомления хранителя о смене товаровладельца, на практике реализация данного права сопряжена с рядом трудностей, связанных с доказыванием принадлежности товара и надлежащего лица которое вправе распоряжаться имуществом, переданным на Хранение.

Хранитель не вправе распоряжаться товаром, переданным на хранение. Исключения из этого правила предусмотрены ГК РФ в трех случаях – хранение с правом распоряжения (ст. 918 ГК РФ), когда договором прямо предусмотрено право хранителя распоряжаться товаром, продажа товара при нарушении поклажедателем обязанности забрать товар (п. 2 ст. 899 ГК РФ), реализация невостребованных вещей (п. 2 ст. 893 ГК РФ).

Ключевой проблемой, усугубляющей вещно-правовые риски, является частая родовая определенность хранимого товара. Товар клиента, находясь на складе оператора, зачастую обезличивается, смешиваясь с товарами других клиентов. В данном случае право собственности клиента, следует сохранять на то количество вещей родового признака, которое предусмотрено договором. Однако физическая идентификация конкретных единиц товара, принадлежащих конкретному клиенту, может быть затруднена.

Наиболее значительный риск для клиента-собственника возникает при неисполнении оператором своих обязательств перед его собственными кредиторами (например, по аренде склада, кредитным договорам).

Однако на практике кредиторы и судебные приставы-исполнители исходят из презумпции права собственности владельца на находящееся у него имущество. Бремя доказывания обратного – то есть того, что товар принадлежит не оператору, а его клиентам, – ложится на самих клиентов. Клиент вынужден защищать свое право собственности путем предъявления виндикционного иска (ст. 301 ГК РФ) к кредиторам оператора, фактически владеющим товаром в рамках исполнительного производства, либо заявляя возражения в рамках самого этого производства.

Успешность виндикации зависит от того, является ли владение кредиторов добросовестным, и от способности клиента доказать свое право собственности на конкретный товар. Наличие правильно оформленных договоров, актов приема-передачи, регулярных складских отчетов и иных документов, позволяющих индивидуализировать товар, становится критически важным. В противном случае клиент рискует утратить свое имущество в пользу кредиторов своего контрагента.

Удержание товара как обеспечение требований суб-контрагентов оператора.

Особую и юридически корректную форму ограничения правомочий собственника представляет собой право удержания (ст. 359, ст. 360 ГК РФ). Эта ситуация напрямую соответствует указанной в вопросе гипотезе: оператор (хранитель) не оплатил услуги транспортной экспедиции, привлеченной для отправки товара конечно-мому покупателю.

В соответствии с п. 1 ст. 359 ГК РФ, кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено.

В цепи фулфилмента это выглядит следующим образом:

1. Клиент (собственник) передает товар Оператору на хранение.
2. Оператор (хранитель) для исполнения своего обязательства перед клиентом привлекает Перевозчика (экспедитора).
3. Перевозчик, приняв товар от Оператора для транспортировки, становится его законным временным владельцем на основании договора.
4. Если Оператор не оплачивает услуги Перевозчика, последний вправе применить право удержания в отношении находящегося у него товара.

Ключевой догматический вопрос: распространяется ли право удержания, возникшее из обязательства между Перевозчиком и Оператором, на товар, принадлежащий третьему лицу – Клиенту?

Действующее законодательство (ст. 359 ГК РФ) не требует, чтобы удерживаемая вещь принадлежала должнику на праве собственности. Закон связывает право удержания с фактом нахождения вещи у кредитора, а не с титулом ее собственника. Более того, п. 2 ст. 359 ГК РФ прямо предусматривает, что удержанием вещи могут обеспечиваться требования, хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.

Таким образом, Перевозчик (экспедитор) имеет полное право удерживать товар Клиента

в обеспечение неисполненного обязательства по оплате своих услуг со стороны Оператора. В данной ситуации собственник товара (Клиент) несет так называемый «предпринимательский риск» выбора контрагента. Передав товар Оператору, он допустил его в свой хозяйственный оборот и должен нести риски, связанные с неисполнением этим контрагентом своих обязательств перед третьими лицами, непосредственно связанными с обращением данного товара.

Единственным способом для Клиента вернуть товар является полное исполнение обязательства Оператора перед Перевозчиком, то есть оплата задолженности по экспедиторским услугам. После этого основание для удержания отпадает. В противном случае Перевозчик вправе обратить взыскание на удерживаемый товар в судебном порядке (ст. 360 ГК РФ), и собственник будет его утрачивать.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

Товар, переданный на фулфилмент, остается объектом права собственности клиента, однако его владение осуществляется оператором на производном титуле, что создает значительные риски для собственника.

Обращение взыскания на товар кредиторами оператора является неправомерным, однако создает для клиента-собственника серьезные процессуальные трудности, связанные с доказыванием своего титула в условиях обезличенного хранения.

Удержание товара суб-контрагентом оператора (перевозчиком, экспедитором) в обеспечение обязательств последнего представляет собой законный и обоснованный способ ограничения правомочий собственника, вытекающий из природы предпринимательских отношений и закрепленный в законе.

Передача товара во владение оператора фулфилмента порождает для последнего обязанность обеспечить сохранность товара (ст. 891 ГК РФ). Основной обязанностью хранителя является обеспечение сохранности принятой на хранение вещи, и ненадлежащее исполнение этой обязанности влечет взыскание с него убытков в порядке, предусмотренном ст. 902 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 901 ГК РФ хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, принятых на хранение, по основаниям, предусмотренным ст. 401 ГК РФ. Для профессионального хранителя (каковым является оператор фулфилмента) установлена повышенная ответственность: он отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли вследствие непреодолимой силы либо из-за свойств вещи, о которых хранитель не знал и не должен был знать, либо в результате умысла или грубой неосторожности поклажедателя (абз. 2 п. 1 ст. 901 ГК РФ).

Таким образом, бремя доказывания отсутствия вины в утрате или повреждении товара лежит на хранителе. Данное правило направлено на максимальную защиту имущественных интересов поклажедателя-собственника и отражает специфику профессиональной деятельности по хранению.

Под оборотоспособностью товара в контексте фулфилмента следует понимать юридическую возможность совершения сделок с товаром (купля-продажа, мена, залог и др.) в период его нахождения во владении оператора, без физического перемещения товара.

Оборотоспособность товара на складе обеспечивается сохранением за поклажедателем права собственности и, соответственно, правомочия распоряжения товаром. Поклажедатель как собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему товара любые действия, не противоречащие закону (п. 2 ст. 209 ГК РФ), в том числе отчуждать товар другим лицам, не изымая его со склада оператора.

Правовое значение оборотоспособности товара в период его нахождения у оператора фулфилмента состоит в следующем:

1. Снижение транзакционных издержек. Продавец может реализовать товар без затрат на его перемещение, складирование у себя и последующую отгрузку покупателю.

2. Ускорение оборота товара. Возможность совершения нескольких последовательных сделок с товаром, находящимся на одном складе, существенно сокращает время исполнения договоров.

3. Использование товара как предмета залога. Собственник товара может получить кредит под залог товара, находящегося на складе, без изъятия товара из оборота. Однако в случае отсутствия оплаты предоставления услуг фулфилмент-оператору за Хранение возникают ситуации когда по договору фулфилмент-оператор имеет право реализовать и/или уничтожить Товар за счёт Поклажедателя, но когда соответствующий товар состоит в залоге это влечет за собой значительные правовые риски для хранителя и повышает вероятность судебных споров.

Основным правовым механизмом, обеспечивающим оборотоспособность товара, находящегося на товарном складе (никак не включая ответственное хранение), являются складские свидетельства – ценные бумаги, удостоверяющие право держателя на получение товара со склада. [6; 7]

Согласно ст. 912 ГК РФ товарный склад выдает в подтверждение принятия товара на хранение один из следующих складских документов: двойное складское свидетельство, простое складское свидетельство или складскую квитанцию. Первые два документа являются ценностями бумагами, третий – нет.

Двойное складское свидетельство состоит из двух частей – складского свидетельства и залогового свидетельства (варранта). Обе части могут быть отделены друг от друга и обращаться самостоятельно, что создает уникальные возможности для оборота товара.

Держатель складского и залогового свидетельств одновременно имеет право распоряжения хранящимся на складе товаром в полном объеме. Он может получить товар со склада, предъявив оба свидетельства, либо передать оба свидетельства другому лицу, что равнозначно передаче самого товара.

При отделении складского свидетельства от залогового происходит разделение правомочий. Держатель только складского свидетельства вправе распоряжаться товаром (например, продать право на его получение), но не может получить товар со склада до погашения долга по залоговому свидетельству. Держатель залогового свидетельства имеет залоговое право на товар в размере выданного под залог кредита и процентов по нему.

Такая конструкция позволяет товаровладельцу получить кредит под залог товара, передав кредитору залоговое свидетельство, и одновременно сохранить возможность распоряжения товаром, удерживая у себя складское свидетельство.

Простое складское свидетельство является предъявительской ценной бумагой, удостоверяющей право любого держателя на получение товара со склада. Передача простого складского свидетельства осуществляется путем простого вручения, без совершения передаточной надписи (индоссамента). Данная особенность обеспечивает максимальную оборотоспособность простого складского свидетельства, но одновременно повышает риски для товаровладельца в случае утраты документа.

Простое складское свидетельство также может быть предметом залога. Для этого на нем совершается запись о залоге, и оно передается залогодержателю. У товаровладельца должна остаться копия свидетельства с записью о залоге.

Складская квитанция не является ценной бумагой и лишь подтверждает принятие товара на хранение. Она выдается в случаях, когда товаровладелец не нуждается в повышенной оборотоспособности товара или когда склад не желает выдавать ценные бумаги.

Однако если взять ответственное хранение, где отсутствуют складские свидетельства и квитанции, а существуют просто унифицированные формы МХ-1 (акт приема-передачи на хранение) и МХ-3 (акт возврата товара), оборотоспособность товара законодательно не запрещена, однако фактически затруднена, поскольку субъектам товарооборота сложно обмениваться документами и товарами без документального обоснования.

Основное отличие заключается в самой правовой природе этих документов.

Отсутствие свойства ценной бумаги. Формы МХ-1 и МХ-3 – это документы, подтверждающие факт передачи товара на хранение. Они:

Не воплощают в себе право на товар. Передача акта МХ-1 не равнозначна передаче права собственности на сам товар, хранящийся на складе. Для продажи товара требуется отдельный договор купли-продажи и фактическая переуступка прав требования к хранителю, что является более сложной и менее надежной процедурой.

Не являются оборотоспособными. Эти документы не предназначены для свободного обращения на рынке. Их передача другому лицу не наделяет его автоматически и бесспорно правом истребовать товар со склада.

Проблема доказывания прав для третьих лиц. Если держатель складского свидетельства предъявляет его складу, склад обязан выдать товар, не вдаваясь в вопросы легитимности предшествующих сделок. В случае с актом МХ-1 новый владелец товара вынужден доказывать складу, что именно он является надлежащим по-клякедателем, предъявляя цепочку договоров, что создает значительные правовые риски. В системе ответственного хранения нет аналога залогового свидетельства (варранта). Чтобы передать товар в залог, кредитору необходимо заключать отдельный договор залога прав требований, а также уведомлять хранителя (склад). Это делает процедуру залога громоздкой, менее надежной и непривлекательной для кредиторов.

Ограничения оборотоспособности в рамках фулфилмента. Несмотря на теоретическую возможность широкого использования складских свидетельств в рамках фулфилмента, на практике их применение ограничено рядом факторов. [8]

Во-первых, многие операторы фулфилмента не имеют статуса товарного склада в смысле ст. 907 ГК РФ и, следовательно, не вправе выдавать складские свидетельства. Статус товарного склада предполагает осуществление хранения в качестве предпринимательской деятельности и соблюдение специальных требований.

Во-вторых, специфика фулфилмента, ориентированного на розничную электронную торговлю, предполагает быструю оборачиваемость товара и его реализацию конечным потребителям. В таких условиях выдача складских свидетельств и их обращение экономически нецелесообразны.

В-третьих, оборот товара в рамках фулфилмента обычно осуществляется не посредством складских свидетельств, а путем прямого уведомления оператора о смене товаровладельца или путем оформления новых актов приема-передачи. Договором может быть предусмотрено, что при продаже товара поклажедатель уведомляет оператора о необходимости выдать товар указанному покупателю.

Таким образом, оборотоспособность товара

в рамках фулфилмента в настоящее время реализуется преимущественно не через механизм складских свидетельств, а через договорные конструкции, предусматривающие право поклажедателя отдавать оператору распоряжения о выдаче товара третьим лицам.

Проблема защиты прав поклажедателя при банкротстве оператора фулфилмента. Сохранение права собственности на товар за поклажедателем при передаче товара оператору фулфилмента порождает вопрос о судьбе товара в случае банкротства фулфилмента-оператора. Если товар находится во владении банкрота-хранителя, но принадлежит на праве собственности поклажедателю, может ли последний истребовать свой товар из конкурсной массы или просто забрать товар?

Действующее законодательство о банкротстве не содержит специальных норм, регулирующих данную ситуацию применительно к договору хранения. Однако исходя из общих принципов вещного права следует, что поклажедатель как собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (ст. 301-302 ГК РФ), в том числе в случае банкротства владельца.

[9] [9] Вместе с тем, на практике могут возникнуть сложности с индивидуализацией товара, особенно если договор предусматривает хранение с обезличением (смешение однородных товаров разных поклажедателей). В таком случае поклажедатель вправе требовать возврата равного количества вещей того же рода и качества, но реализация этого права в условиях банкротства может быть затруднена.

Проблема определения момента перехода права собственности на товар.

При реализации товара, находящегося на складе оператора фулфилмента, через электронную площадку (маркетплейс) возникает вопрос о моменте перехода права собственности от продавца к покупателю.

По общему правилу, право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 1 ст. 223 ГК РФ). Применительно к фулфилменту возможны различные варианты:

1. Переход права собственности в момент передачи товара оператору фулфилмента для последующей выдачи покупателю (если стороны

договора купли-продажи так согласовали);

2. Переход права собственности в момент фактической передачи товара покупателю курьером или в пункте выдачи;

3. Переход права собственности в момент оплаты товара покупателем.

Отсутствие единообразного подхода к определению момента перехода права собственности порождает риски для всех участников оборота и требует более четкого доктринального осмысления.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Передача товара оператору фулфилмента не влечет перехода права собственности на товар. Поклажедатель остается собственником товара в течение всего периода его нахождения у оператора. При этом происходит распределение правомочий собственника: владение переходит к оператору, пользование запрещено (за исключением случаев, необходимых для обеспечения сохранности), распоряжение в полном объеме сохраняется за поклажедателем.

2. Оборотоспособность товара в период его нахождения у оператора фулфилмента обеспечивается сохранением за поклажедателем права собственности и правомочия распоряжения. Традиционным правовым механизмом оборота прав на товар, находящийся на складе, являются складские свидетельства – ценные бумаги, удостоверяющие право их держателя на получение товара. Однако в рамках современного фулфилмента, ориентированного на розничную электронную торговлю, складские свидетельства применяются редко, и оборот товара осуществляется преимущественно путем договорных конструкций.

Дальнейшее развитие правового регулирования фулфилмента должно идти по пути создания специальных норм, учитывающих особенности данного института как комплексной услуги в сфере электронной коммерции, при сохранении базовых принципов договора хранения и вещного права.

Для минимизации указанных рисков клиентам-собственникам (поставщиками услуг, поклажедателям) необходимо обеспечивать надлежащую документальную идентификацию товара, а также проводить тщательный анализ финансовой надежности операторов фулфилмента.

Список литературы:

- [1] Договор хранения: суть, виды, условия // РУНА Консалтинговая группа URL: <https://www.v2b.ru/articles/dogovor-hraneniya-sut-vidy-usloviya/> (дата обращения: 10.11.2025).
- [2] Взыскание убытков по договору хранения // Ветров и партнёры URL: https://vitvet.com/blog/gkorotkevich/vzyskanie_ubytkov_po_dogovoru_hraneniya/ (дата обращения: 10.11.2025).
- [3] Энциклопедия решений. Вознаграждение по договору хранения. Безвозмездный договор хранения // Гарант URL: <https://base.garant.ru/58074858/> (дата обращения: 10.11.2025).
- [4] Тонкости договора: 7 главных пунктов надёжного договора фулфилмента // TABLOGIX URL:

<https://tablogix.ru/media/tonkosti-dogovora-7-glavnyh-punktov-nadejnogo-dogovora-fulfilmenta/> (дата обращения: 10.11.2025).

[5] Правовое регулирование фулфилмента для селлера // Дежурный по бизнесу URL: <https://dezhurnyj-po-biznesu.ru/pravovoe-regulirovanie-fulfilmenta-dlya-sellera/> (дата обращения: 10.11.2025).

[6] Матвеев Д. А. Оборотоспособность складских свидетельств // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oborotosposobnost-skladskih-svidetelstv> (дата обращения: 26.11.2025).

[7] Тользак Алексей Евгеньевич, Сенотруsova Евгения Михайловна Правовая природа складских свидетельств // Уральский журнал правовых исследований. 2023. №4 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-skladskih-svidetelstv> (дата обращения: 26.11.2025).

[8] Матвеев Д. А. Риски, связанные с использованием складских свидетельств // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-svyazannye-s-ispolzovaniem-skladskih-svidetelstv> (дата обращения: 26.11.2025).

[9] Царский А. Банкротство юридических лиц // Вестник магистратуры. 2018. №12-2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-yuridicheskikh-lits-2> (дата обращения: 26.11.2025).

References:

[1] Storage Contract: Essence, Types, Terms//RUNA Consulting Group URL: <https://www.v2b.ru/articles/dogovor-hraneniya-sut-vidy-usloviya/> (Accessed: 10.11.2025).

[2] Recovery of losses under the storage agreement//Winds and partners URL: https://vitvet.com/blog/gkorotkevich/vzyskanie_ubytkov_po_dogovoru_hraneniya/ (circulation date: 10.11.2025).

[3] Solution Encyclopedia. Storage Contract Fees. Free storage agreement//Guarantor URL: <https://base.garant.ru/58074858/> (accessed on: 10.11.2025).

[4] Contract subtleties: 7 main points of a reliable fulfillment contract//TABLOGIX URL: <https://tablogix.ru/media/tonkosti-dogovora-7-glavnyh-punktov-nadejnogo-dogovora-fulfilmenta/> (circulation date: 10.11.2025).

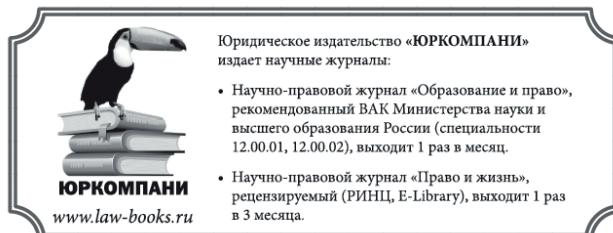
[5] Legal regulation of fulfillment for the seller//Business duty URL: <https://dezhurnyj-po-biznesu.ru/pravovoe-regulirovanie-fulfilmenta-dlya-sellera/> (contact date: 10.11.2025).

[6] Matveev D.A. Turnover of warehouse certificates//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oborotosposobnost-skladskih-svidetelstv> (дата обращения: 26.11.2025).

[7] Tolzak Alexey Evgenievich, Senotrusova Evgenia Mikhailovna The legal nature of warehouse certificates//Ural Journal of Legal Research. 2023. №4 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-skladskih-svidetelstv> (дата обращения: 26.11.2025).

[8] Matveev D.A. Risks associated with the use of warehouse certificates//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-svyazannye-s-ispolzovaniem-skladskih-svidetelstv> (дата обращения: 26.11.2025).

[9] Tsarsky A. Bankruptcy of legal entities//Bulletin of magistracy. 2018. №12-2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-yuridicheskikh-lits-2> (дата обращения: 26.11.2025).

ВЕСЕЛКОВА Е.Е.,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры частного и публичного права,
Российский государственный университет социальных технологий,
ORCID iD: 0009-0000-1637-5382
e-mail: decemvee@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются особенности и правовая природа договора участия в долевом строительстве. В юридической литературе данный вопрос является дискуссионным, высказываются различные мнения относительно правовой природы договора, что требует дополнительных исследований и концептуализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор участия в долевом строительстве, правовая природа, инвестирование, застройщик, дольщик.

VESELKOVA E.E.,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Private and Public Law,
Russian State University of Social Technologies,
ORCID iD: 0009-0000-1637-5382

ON THE LEGAL NATURE OF A SHARED CONSTRUCTION PARTICIPATION AGREEMENT

ANNOTATION. This article examines the specifics and legal nature of a shared construction participation agreement. This issue is controversial in legal literature, with differing opinions on the legal nature of the agreement, requiring further research and conceptualization.

KEY WORDS: shared construction participation agreement, legal nature, investment, developer, shareholder.

Введение

Жилищная политика, являющаяся основной составляющей государственного и муниципального управления, направлена на разрешение проблем с жильём большого числа граждан и обеспечение их достойными условиями проживания, гарантией реализации конституционного права на жилище и собственность. Право на жилище является важнейшей составной частью социальных прав граждан России (ч. 1 и 2 ст. 40 Конституции РФ), конституционных задач, стоящих перед государственными и муниципальными органами нашей страны по созданию надлежащих жилищных условий российских граждан в различных социально-экономических и правовых формах. Именно договорная конструкция участия в долевом строительстве (далее – ДДУ) выступает приоритетным инструментом обеспечения граждан жильём.

Цель статьи – исследовать отдельные аспекты гражданско-правового режима договора участия в долевом строительстве.

Задачи статьи – уточнить сущность и правовую природу договора участия в долевом строительстве.

Методологической основой исследования стали общенаучные и частно-научные методы правового анализа и синтеза, используемые в отечественной и зарубежной правовой науке: формально-юридический, системно-правовой, исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, а также общеюридические методы толкования правовых норм и методов специальных юридических дисциплин.

Результаты

По единодушному мнению специалистов в области цивилистики [12, с. 918], ДДУ уникален в части своей природы, содержательных аспектах и по функционально-целевому назначению в системе договорного права России.

Отношения, связанные с инвестированием денежных средств участников долевого строительства [5], регулируются Федеральным законом от 30.12.2004г. № 214-ФЗ, которым установлены гарантии защиты их прав, интересов и имущества. Положения данного закона предусматривают привлечение средств граждан для возведения объекта недвижимости до момента получения застройщиком официального разрешения на ввод

в эксплуатацию на основании договора участия в долевом строительстве.

Изложенные в Законе № 214-ФЗ условия привлечения денежных средств «дольщиков» предусматривают наличие у застройщика разрешения на строительство, открытый доступ к проектной документации, государственной регистрации прав собственности на земельный участок или договора аренды, или безвозмездного пользования участком. В договоре о долевом строительстве должен быть зафиксирован срок, к которому «дольщик» обязуется возвести объект жилой недвижимости и, получив разрешение на его ввод в эксплуатацию, передать «дольщику» ключи от квартиры.

Итак, согласно приведённой выше дефиниции, застройщик (хозяйственное общество, специализированная некоммерческая организация, публично-правовая компания) обязуется выполнить возложенные на него договорные обязанности по предоставлению дольщику квартиры в многоквартирном жилом доме на праве индивидуальной собственности, а имущества общего пользования в этом доме – на праве общей долевой собственности, и/или иного объекта недвижимости после их возведения, принятия в эксплуатацию с дальнейшей госрегистрацией, в установленном законом и договором порядке и сроки при условии предварительной оплаты со стороны дольщиков в роли которых правомочны выступать как физические, так и юридические лица [6].

По своему определению и правовому содержанию ДУДС является консенсуальным, возмездным, двусторонним (взаимо-обязывающим) и письменным договором, подлежащим государственной регистрации, способным использовать условия договора счета эскроу и обладающим некоторыми признаками публичного договора и договора присоединения.

С точки зрения учёных-юристов [4], договор о долевом строительстве имеет первостепенное значение в урегулировании связанных с инвестированием денежных средств «дольщиков» отношений. Нормативно-правовые акты предусматривают приобретение доли в возведённом объекте недвижимости на правах собственности по условиям договора о долевом строительстве, о сборе, хранении и выплате денежных средств, внесённых «дольщиком» на специализированный банковский счёт эскроу. Внесённые «дольщиком» деньги в счёт оплаты своей будущей доли передаются застройщику в том случае, когда тот выполнит свои договорный обязательства по срокам строительства жилой недвижимости и получения официального разрешения на её ввод в эксплуатацию [3].

Специфика рассматриваемого договора предопределена его предметом, субъектным составом, правами и юридическими обязанностями сторон, их юридической ответственностью, по-

рядком заключения, изменения и прекращения [7, с. 55]. Особенные черты ДУДС обусловлены содержанием (сущностью) договора, его целевой направленностью, участием в договоре гражданина-потребителя и застройщика, обязанного соответствовать ряду императивных требований для того чтобы заниматься строительной деятельностью. В частности, обязательное требование к застройщику касается обладания титулом (аренда, право собственности) на земельный участок, на котором предполагается возвести строительный объект [17].

Анализ законодательства позволяет обозначить нижеследующие основные характеристики рассматриваемого договора:

- письменно-документальный или электронный формат заключения;
- наличие ряда особых предпосылок юридико-организационного характера (напр., застройщик обязан получить разрешение на строительство, подготовить проектно-сметную документацию, и проч.);
- специфичность предмета договора, в роли которого выступает формально ещё не существующее (к моменту заключения ДДУ) имущество;
- предмет договора предназначен для удовлетворения личных бытовых потребностей граждан-потребителей и, соответственно, применимость к договорным отношениям сторон потребительского законодательства;
- специальный субъектный состав (в роли застройщиков могут вступать исключительно организации), специфичность договорных обязательств контрагентов;
- императивное требование закона использовать счёт эскроу;
- требование госрегистрации, так как он (по общему правилу) признаётся надлежащим заключённым именно с момента госрегистрации;
- специфичность гражданско-правовой ответственности, и ряд др.

Наиболее значимой специфической чертой ДДУ, по признанию большинства представителей научного сообщества [15], является субсидиарное применение условий гражданско-правового договора счета эскроу (ст.ст. 860.7–860.10 ГК РФ) в расчётах (платежах) между контрагентами (ст. 15.5 Закона № 214-ФЗ). Уполномоченный банк (эскроу-агент) открывает депонентский по своей природе счёт-эскроу, на котором учитываются и блокируются денежные средства, переданные банку участником долевого строительства в счет уплаты цены договора, чтобы в последующем передать эти средства застройщику (бенефициару), при этом Закон эксплицитно запрещает начислять проценты по эскроу-счетам и какие-либо иные вознаграждения эскроу-агенту.

Вопрос о правовой природе ДДУ, его самостоятельности (или несамостоятельности) в системе гражданско-правовых договорных кон-

структур-ций в отечественной цивилистике носит характер многолетней и весьма интенсивной дискуссии [14]. Такие авторы, как В.В. Маслов и Л.Ф. Нетишинская [9], считают, что нормы, используемые для описания правового режима договора участия в долевом строительстве не в полной мере отвечают вопросам его правовой природы, не дают чёткого понимания признаков, по которым данный договор можно отнести к существующим типам гражданско-правовых договоров и применить нормы, которые регулируют смежные договоры.

Позиции членов научного сообщества в освещении возникающих вопросов разнятся. Одни правоведы в своих исследовательских работах рассматривают договор участия в долевом строительстве как предварительный, купли-продажи, поручение, инвестирование, другие называют его смешанным [1]. В.В. Витрянский в своих научных трудах отнёс его к договорам по оказанию возмездных услуг согласно гл. 39 ГК РФ. Ю.А. Свирин согласен с мнением коллеги, оба правоведа акцентируют внимание на том, что исполнитель берёт на себя обязательство на платной основе выполнить для заказчика определённые договором действия в плане обеспечения того жилья. Большая часть учёных-правоведов, рассматривая договор участия в долевом строительстве, относят его к самостоятельному типу договоров, ориентированному на возведение объекта недвижимости, подлежащего передаче «дольщику» в собственность [13].

Квалифицированный юрист, член адвокатской палаты Ю.А. Андреев идёт в разрез с мнением многих правоведов, называя договор участия в долевом строительстве особого типа договорной конструкцией, аргументированно объясняя свою точку зрения в монографии.

В силу договорных условий, полагает Ю. А. Андреев [13], покупатели-дольщики на предварительной основе оплачивают застройщику цену договора, а впоследствии, когда недвижимый объект будет надлежаще возведён, приобретают его в собственность, а общее имущество объектов долевого строительства – в общую долевую собственность собственников. Тем самым данный учёный относит ДДУ к числу непоименованных в ГК РФ договорных конструкций, которая включает в себя ряд элементов продажи недвижимости и дополнительные условия договора счета эскроу. Следовательно, согласно изложенной позиции Ю. А. Андреева, в данном случае мы имеем дело с договором продажи недвижимости на будущее с предварительной оплатой цены договора (в отношении ещё не существующего имущества) в целях приобрести в дальнейшем объект у застройщика долевого строительства (квартиру, иные недвижимые объекты, способные иметь правовой режим общей долевой собственности), на праве собственности, включая право общей долевой собственности.

Интересен вопрос о возможности признания ДДУ публичным. Анализ доктринальных источников по этому аспекту показал, что большинство цивилистов относят ДДУ к разряду публичных договоров, что обусловлено участием в нём т. н. заведомо «слабой» стороны – гражданина-потребителя [10]. И лишь некоторые авторы (напр., Н. Н. Курова, М. В. Петрухин, Д. А. Соболев, П. В. Тараканов) считают, что преждевременно относить договоры участия в долевом строительстве к разряду публичных договоров ввиду их прямого не закрепления в тексте ГК РФ [2].

К примеру, в своей диссертационной работе О.Ю. Тархова пришла к обоснованному выводу о том, что ДДУ в полной мере соответствует требованиям публичного договора, а по способу заключения – договору присоединения. Ученый утверждает, что обязательное установление Правительством РФ Правил по регулированию договорных отношений участия в долевом строительстве наделяет последний (исходя из его юридического содержания) признаками публичного договора, а с учетом способа заключения – признаками договора присоединения. Правительство РФ правомочно издавать Правила (Предметом регулирования Федерального закона № 214-ФЗ являются отношения, связанные с привлечением денег граждан для долевого строительства объекта недвижимости, отражённые в договоре участия сторон, что позволяет исключить недобросовестное их поведение и злоупотребления).

Характер договора закреплён нормативно-правовыми актами, направленными на повышение уровня стабильности договорных отношений между застройщиком и участником долевого строительства и юрисдикционного правоприменения [11].

Т.Ю. Майборода квалифицирует договор долевого участия в строительстве жилого объекта как публичный согласно статье 426 Гражданского кодекса Российской Федерации, по признакам конструкции в плане предварительной публикации застройщиком проектной декларации долевого строительства, предоставления сведений для широкого обозрения, а не только для тех, с кем заключается договор. Отличия в ценах жилого помещения разным дольщикам не противоречат статусу публичного договора, так как ценообразование данных объектов не имеет принципиальных отличий от ценообразования товара по другим, признаваемым законодательно публичным договорам [8, с. 6].

Итак, рассматриваемый вид договора направлен на защиту прав и законных интересов слабой стороны договора (дольщика) и предоставляет ему ряд правовых гарантий, изложенных в ст. 426 ГК РФ. Предложение застройщика принять участие в долевом строительстве и заключить договор обращено к неопределенному числу лиц. При этом каждый застройщик обязан доводить до сведения потребителей соответствующую ин-

формацию о своей деятельности, а именно: о наличии разрешения на ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства, проектная декларация, проект договора, условия привлечения денежных средств дольщиков, градостроительный план и схема земельного участка, пред назначенного для застройки, справка-расчет собственных активов застройщика, извещение о начале строительства, сведения об открытии расчетного счета застройщика. Немаловажная деталь также – формирование компенсационного фонда для защиты права дольщиков. На законодательном уровне предусмотрены государственный контроль и надзор со стороны уполномоченных субъектов, в частности, Минстроя России. Все вышесказанное позволяет нам присоединиться к сторонникам отнесения ДДУ к категории публичных договоров.

Как соотносится договор участия в долевом строительстве с договором присоединения, трактуемым ст. 428 ГК РФ, по мнению некоторых пра-

воведом, данный договор можно отнести к этой договорной модели, если учитывать особенности порядка его заключения, не уходя от соблюдения требования ст. 428 ГК РФ. В научной литературе встречается точка зрения [16] об отнесении договора участия в долевом строительстве как о перспективной точке зрения, ссылаясь на то, что такого рода договоры имеют стандартные типовые формы, заранее составляемые застройщиком с целью упрощения и ускорения процедуры, и многократно используемые, что связано с большим числом объектов строительства и «дольщиков».

Заключение

Таким образом, многочисленные точки зрения о правовой природе ДДУ, соотношение последнего с иными договорными моделями, высказанные представителями научного сообщества и практикующими юристами, нуждаются в дополнительном обсуждении и концептуализации.

Список литературы:

- [1] Анисимова К. Н. Направления совершенствования договора долевого участия в строительстве / К. Н. Анисимова // Вестник науки. – 2023. – Т. 4. – № 10 (67). – С. 237-240.
- [2] Бессонова В. В. Понятие, правовая природа и существенные условия договора участия в долевом строительстве / В. В. Бессонова, С. Ю. Гурулев // В сборнике: Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. – Москва, 2022. – С. 31-34.
- [3] Бова Д. А. Гражданко-правовая характеристика публичности в договоре участия в долевом строительстве / Д. А. Бова // Гражданское право. – 2023. – № 4. – С. 29-31.
- [4] Дрокина К. И. Использование цифровых технологий в процессе заключения договоров участия в долевом строительстве / К. И. Дрокина, К. С. Авакян // В сборнике: Правовой порядок и правовые ценности. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 204-208.
- [5] Козлова Е. Б. Развитие системы договорных моделей, опосредующих создание объектов недвижимого имущества в Российской Федерации: диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03. М.: 2013.
- [6] Колесников Ю. А. Об особенностях прав по договору участия в долевом строительстве как утилитарных цифровых прав / Ю. А. Колесников, Б. А. Борисов // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 1 (58). – С. 179-182.
- [7] Коробкова Я. А. Правовая природа договора участия в долевом строительстве / Я. А. Коробкова // Устойчивое развитие науки и образования. – 2022. – № 6 (69). – С. 54-60.
- [8] Майборода Т. Ю. Договор долевого участия в строительстве жилья: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. Ю. Майборода. – Екатеринбург, 2007. – С. 6
- [9] Маслов Д. Д. Особенности содержания договора участия в долевом строительстве / В. В. Маслов, Л. Ф. Нетишинская // Еротен. Global. – 2023. – № 33. – С. 200-205.
- [10] Музаффарли Э.Э.О. К вопросу о договорном типе договора участия в долевом строительстве / Э.Э.О. Музаффарли // В сборнике: Современная наука, общество и образование. – Пенза, 2023. – С. 47-49.
- [11] Муртазаева А. А. Проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве / А. А. Муртазаева // В сборнике: Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики. – Симферополь, 2022. – С. 763-770.
- [12] Сорокина А. В. Проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве / А. В. Сорокина // Экономика и социум. – 2022. – № 12-1 (103). – С. 918-924.
- [13] Тавров Е. К. Правовая квалификация договора участия в долевом строительстве / Е. К. Тавров // В сборнике: Роль науки и технологий в современном образовательном пространстве. сборник научных трудов. – Казань, 2023. – С. 119-122.
- [14] Тавров Е. К. Договор участия в долевом строительстве в системе договорных обязательств / Е. К. Тавров // Правовая позиция. – 2023. – № 5 (41). – С. 23-28.
- [15] Чукаин А. А. Некоторые правовые проблемы, связанные с заключением договоров долевого участия в строительстве многоквартирных домов / А. А. Чукаин // Право и управление. – 2023. – № 6. – С. 208-210.

[16] Шмычкова У. Н. К вопросу о правовой природе договора участия в долевом строительстве / У. Н. Шмычкова // В сборнике: Сравнительное правоведение в условиях интернационализации науки и образования. – Москва, 2022. – С. 389-393.

[17] Юрусова Е. М. Договор долевого участия в строительстве жилого помещения: проблемы правоприменительной практики / Е. М. Юрусова // Молодой ученый. – 2023. – № 37 (484). – С. 193-195.

References:

[1] Anisimov K. N. Directions for improving the agreement on shared construction participation / K. N. Anisimov // Bulletin of Science. - 2023. - Vol. 4. - No. 10 (67). - Pp. 237-240.

[2] Bessonova V. V. Concept, legal nature and essential terms of the agreement on shared construction participation / V. V. Bessonova, S. Yu. Gurulev // In the collection: Theoretical aspects of jurisprudence and issues of law enforcement. - Moscow, 2022. - Pp. 31-34.

[3] Bova D. A. Civil law characteristics of publicity in the agreement on shared construction participation / D. A. Bova // Civil law. - 2023. - No. 4. - Pp. 29-31.

[4] Drokina K. I. Use of digital technologies in the process of concluding contracts for participation in shared construction / K. I. Drokina, K. S. Avakyan // In the collection: Legal order and legal values. - Rostov-on-Don, 2022. - Pp. 204-208.

[5] Kozlova E. B. Development of a system of contractual models mediating the creation of real estate objects in the Russian Federation: dissertation ... Doctor of Law: 12.00.03. Moscow: 2013.

[6] Kolesnikov Yu. A. On the specifics of rights under a contract for participation in shared construction as utilitarian digital rights / Yu. A. Kolesnikov, B. A. Borisov // Business. Education. Law. - 2022. - No. 1 (58). - Pp. 179-182.

[7] Korobkova Ya. A. Legal nature of the agreement on participation in shared construction / Ya. A. Korobkova // Sustainable development of science and education. - 2022. - No. 6 (69). - P. 54-60.

[8] Maiboroda T. Yu. Agreement on shared construction of housing: Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation / T. Yu. Maiboroda. - Yekaterinburg, 2007. - P. 6

[9] Maslov D. D. Features of the content of the agreement on participation in shared construction / V. V. Maslov, L. F. Netishinskaya // Epomen. Global. - 2023. - No. 33. - P. 200-205.

[10] Muzaffarli E.E.O. On the issue of the contractual type of the agreement for participation in shared construction / E.E.O., Muzaffarli // In the collection: Modern science, society and education. - Penza, 2023. - Pp. 47-49.

[11] Murtazaeva A.A. Problems of legal regulation of the agreement for participation in shared construction / A.A. Murtazaeva // In the collection: Problems of improving legislation and law enforcement practice. - Simferopol, 2022. - Pp. 763-770.

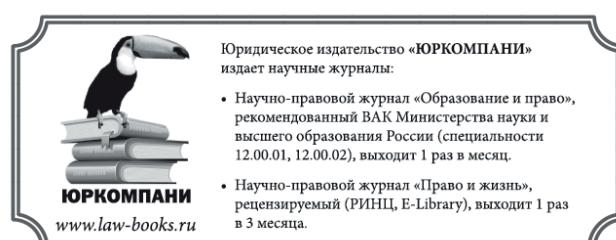
[12] Sorokina A.V. Problems of legal regulation of the agreement for participation in shared construction / A.V. Sorokina // Economy and society. - 2022. - No. 12-1 (103). - Pp. 918-924.

[13] Tavrov E.K. Legal qualification of the agreement on participation in shared construction / E.K. Tavrov // In the collection: The role of science and technology in the modern educational space. collection of scientific papers. - Kazan, 2023. - Pp. 119-122.

[14] Tavrov E.K. Agreement on participation in shared construction in the system of contractual obligations / E.K. Tavrov // Legal position. - 2023. - No. 5 (41). - Pp. 23-28.

[15] Chukavin A.A. Some legal issues associated with the conclusion of agreements on shared construction in the construction of apartment buildings / A.A. Chukavin // Law and Management. - 2023. - No. 6. - Pp. 208-210. [16] Shmychkova U. N. On the Legal Nature of the Agreement on Shared Construction Participation / U. N. Shmychkova // In the collection: Comparative Law in the Context of the Internationalization of Science and Education. - Moscow, 2022. - Pp. 389-393.

[17] Yurusova E. M. Agreement on Shared Construction Participation in Residential Premises: Problems of Law Enforcement Practice / E. M. Yurusova // Young Scientist. - 2023. - № 37 (484). - Pp. 193-195.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право»,
рекомендованный ВАК Министерства науки и
высшего образования России (специальности
12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь»,
рекомендованный (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз
в 3 месяца.

АЛЕКСАНЯН А. А.,
2 курс магистратуры факультета высшего образования
Сочинского филиала ВГЮЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи
e-mail: Aleksandr.aleksanyan.02@mail.ru

Научный руководитель:
ТРУЗЯН Э.В.,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Сочинский филиал ВГЮЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи
e-mail: info@law-books.ru

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАЧНОГО ДОГОВОРА: АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье проводится комплексное исследование института недействительности брачного договора в российском праве. Анализируются общие основания признания договора недействительным, закрепленные в гражданском законодательстве, и специальные основания, предусмотренные семейным законодательством. Особое внимание уделяется проблеме применения оценочной категории «крайне неблагоприятное положение», которая порождает противоречивую судебную практику. На основе выявленных проблем формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: брачный договор, недействительность, оспоримость, ничтожность, Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, крайне неблагоприятное положение, супруги, раздел имущества.

ALEKSANYAN A. A.,
Second-Year Master's Student, Faculty of Higher Education,
Sochi Branch of the VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Sochi

Scientific supervisor:
TRUZYAN E. V.,
Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure,
Sochi Branch of the VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Sochi

INVALIDITY OF A MARRIAGE CONTRACT: ANALYSIS OF THE GROUNDS AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

ANNOTATION. This article provides a comprehensive study of the invalidity of prenuptial agreements in Russian law. It analyzes the general grounds for invalidating prenuptial agreements established in civil law and the specific grounds provided by family law. Particular attention is paid to the application of the «extremely unfavorable situation» assessment category, which has generated inconsistent judicial practice. Based on the identified issues, proposals for improving current legislation in this area are formulated.

KEY WORDS: prenuptial agreement, invalidity, voidability, nullity, Family Code of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation, extremely unfavorable situation, spouses, division of property.

Супруги для изменения или конкретизации имущественных прав используют брачный договор. Он становится все более распространенным явлением в России. Статистика Федеральной нотариальной палаты демонстрирует устойчивую тенденцию к росту числа заключаемых брачных

договоров[2]. Однако параллельно с этим наблюдается увеличение количества судебных споров, связанных с признанием таких договоров недействительными. Актуальность темы обусловлена наличием законодательных пробелов и отсутствием единообразного подхода в судебной

практике, что создает значительную правовую неопределенность для участников семейных отношений. По своей правовой природе соглашение между супругами это гражданско-правовая сделка, являющейся специальной правосубъектностью и особым предметом регулирования. Его действительность обусловлена соблюдением совокупности взаимосвязанных условий, образующих фактический состав легитимности данного соглашения. Ключевыми элементами этого состава выступают законность содержания договора, предполагающая соответствие всех его условий императивным нормам действующего законодательства, и соблюдение установленной нотариальной формы как обязательного требования к его оформлению. Не менее существенным условием является дееспособность контрагентов, позволяющая им в полной мере осознавать правовую природу и последствия заключаемого соглашения. Наконец, фундаментальное значение имеет соответствие внутренней воли сторон их внешнему волеизъявлению, исключающее какие-либо пороки воли, такие как введение в заблуждение, искажение фактов, принуждение или угрозы. Только при гармоничном сочетании этих юридических составляющих брачный договор считается законным и порождает тот правовой статус, который рассчитывали получить супруги, когда составляли соглашение.

Причины для признания брачного соглашения недействительным в России систематизируются на основные и дополнительные. Они отражены в Гражданском и Семейном кодексах. Основные причины ничтожности – это несоблюдение нотариальных требований к оформлению брачного договора, мнимость и притворность соглашения, его противоречие моральным устоям и правопорядку, вдобавок заключение соглашения недееспособным лицом. Наличие признаков основных причин оспоримости представляет собой подписание документа под влиянием обмана, насилия, угрозы или заблуждения, помимо этого совершение его гражданином, не обладающим возможностью осознавать значение своих действий. Условия, по которым брачный договор может быть признан недействительным, отражены в Семейном кодексе. Если положения соглашения нарушают принципы семейного права, ущемляют права и свободы супругов, ставят одного из них в крайне неблагоприятное положение, то он будет аннулирован при судебном разбирательстве. А где-то при схожих условиях суды не соглашаются с требованиями иска и отказывают в его удовлетворении, ссылаясь на отсутствие доказательств обмана или принуждения, и указывая, что факт лишения имущества не будет безусловным основанием для недействительности. В постановлениях пленума Верховного Суда указаны некоторые ориентиры, указав на значительную непропорциональность долей как на один из критериев, однако это не решило проблему, а лишь

породило новые вопросы о том, какая именно пропорция считается допустимой.

Нет федерального законодательства о том, в какой части допустимо перераспределения имущества по брачному договору. Данное проявление влечет дополнительную нагрузку на судебную систему ввиду не предсказуемости исхода дела. Это дает быть месту судебскому усмотрению. В связи с этим у истцов, есть некоторая надежда на то, что в их деле будет по другому и их брачный договор признают недействительным.

Если в законе было бы указаны пропорции допустимого распределения имущества по брачному договору, то это бы сделало судебное дело предсказуемым и расчетливым. Например, можно предусмотреть, что из общего нажитого имущество, как минимум 20% должно переходить одной из сторон.

В таком случае необходимо признать утратившим силу абз. 2 части 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», который гласит о том, что судом может, ключевое слово – «может», то есть на усмотрение суда, быть признан брачный договор недействительным в случае, если одному супругу переходит все совместно нажитое имущество. В законе недопустимо применения таких глагол, как «может».

Аннулирование брачного договора в суде влечет за собой применение последствий, указанных в ГК РФ для недействительных сделок, в виде двусторонней реституции. Для преодоления выявленных проблем и повышения уровня законности предлагается исключить пункт 2 статьи 44 СК РФ. Эта мера обусловлена избыточностью и субъективным характером данной нормы, а также наличием в Гражданском кодексе РФ адекватных механизмов защиты от кабальных и заключенных под влиянием обстоятельств. В качестве альтернативного пути предлагается закрепить понятие «крайне неблагоприятное положение» через развернутое описание, данное Верховным Судом РФ. В добавок целесообразно расширить круг лиц, имеющих возможность оспорить брачный договор, добавив в него представителей детей и кредиторов супругов, чьи права и интересы были нарушены содержанием такого договора.

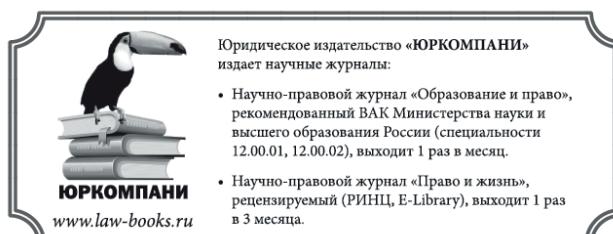
Тогда, существующее определение понятия «недействительность брачного договора» вынуждает принять меры по доработке пунктов, относящихся к судебной практике и законодательству. Противоречивая практика, порожденная оценочными категориями, подрывает стабильность гражданского оборота и принцип выполнения условий договора. Внесение предложенных изменений будет способствовать унификации судебной практики, укреплению договорных начал и повышению уровня защищенности участников семейных правоотношений.

Список литературы:

- [1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»
- [2] Шарыгина А. С. Некоторые вопросы о недействительности брачного договора / А. С. Шарыгина // Инновации. Наука. Образование. – 2023. – № 76. – С. 50-54.
- [3] Хоршев Д. В. Недействительность брачного договора / Д. В. Хоршев // Научный аспект. – 2024. – Т. 35, № 5. – С. 4743-4758.
- [4] Татулян К. К. Недействительность брачного договора / К. К. Татулян // Мировая наука. – 2025. – № 6(99). – С. 304-307.
- [5] Бурков И. Д. Проблемы правоприменения положений о недействительности брачного договора / И. Д. Бурков // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 25. – С. 72-81.
- [6] Морозова А. Е. Проблемы признания недействительности брачного договора в России / А. Е. Морозова // Современные тенденции развития управления и производства в условиях цифровизации: Материалы IV Международной научно-практической студенческой конференции, Москва, 29-30 октября 2024 года. – Москва: Академия управления и производства, 2024. – С. 497-500.

References:

- [1] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.11.1998 N 15 (as amended on 06.02.2007) «On the Application of Legislation by Courts When Considering Divorce Cases»
- [2] Sharygina A. S. Some Issues on the Invalidity of a Marriage Contract / A. S. Sharygina // Innovations. Science. Education. - 2023. - No. 76. - Pp. 50-54.
- [3] Khorshev D. V. Invalidity of a Marriage Contract / D. V. Khorshev // Scientific Aspect. - 2024. - Vol. 35, No. 5. - Pp. 4743-4758.
- [4] Tatulyan K. K. Invalidity of a Marriage Contract / K. K. Tatulyan // World Science. – 2025. – No. 6(99). – P. 304-307.
- [5] Burkov I. D. Problems of enforcement of provisions on the invalidity of a marriage contract / I. D. Burkov // Issues of Russian justice. – 2023. – No. 25. – P. 72-81.
- [6] Morozova A. E. Problems of recognizing the invalidity of a marriage contract in Russia / A. E. Morozova // Modern trends in the development of management and production in the context of digitalization: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Student Conference, Moscow, October 29-30, 2024. – Moscow: Academy of Management and Production, 2024. – P. 497-500.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2026-1-94-98

РОГАВА Инга Георгиевна,
старший преподаватель
кафедры уголовно-процессуального права
РФ РГУП им. В.М. Лебедева
г. Ростов-на-Дону, Россия,
соискатель кафедры публичного и уголовного права
АНО ВО «Российский новый университет»
г. Москва, Россия
e-mail: inga-rogava@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 127¹ УК РФ «ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ»

АННОТАЦИЯ. В статье проведён всесторонний анализ доктринальных подходов к определению родового, видового и непосредственного объектов преступления «торговля людьми». Автор последовательно обосновывает предпочтительность концепции объекта как личного блага (личность как высшая социальная ценность - свобода, честь и достоинство личности - физическая свобода человека) перед традиционной теорией общественных отношений. Особое внимание уделено статусу человека в составе преступления (предмет или исключительно потерпевший), юридическому значению согласия жертвы, а также влиянию выбранной концепции объекта на ограничение ст. 127¹ УК РФ от смежных составов. Выводы подкреплены разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, позициями Конституционного Суда РФ и международно-правовыми стандартами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: торговля людьми, объект преступления, родовой объект, видовой объект, непосредственный объект, физическая свобода, личная неприкосновенность, потерпевший, предмет преступления, согласие жертвы.

ROGAVA Inga Georgievna,
Senior Lecturer
in the Department of Criminal Procedure Law
Russian State University of the Russian Federation named after V.M. Lebedev
Rostov-on-Don, Russia
Postgraduate Student in the Department of Public and Criminal Law
ANO VO «Russian New University»
Moscow, Russia

PROBLEMS OF DETERMINING THE OBJECT OF THE CRIME UNDER ARTICLE 127¹ OF THE CRIMINAL CRIMINAL OF THE RUSSIAN FEDERATION «HUMAN TRAFFICKING»

ANNOTATION. This article provides a comprehensive analysis of doctrinal approaches to defining the generic, specific, and immediate objects of the crime of «human trafficking.» The author consistently substantiates the preferability of the concept of the object as a personal good (personality as the highest social value—freedom, honor, and dignity—physical freedom) over traditional social relations theory. Particular attention is paid to the status of the individual within the crime (as the subject or solely the victim), the legal significance of the victim's consent, and the influence of the chosen concept of object on the distinction between Article 127¹ of the Criminal Code of the Russian Federation and related offences. The conclusions are supported by clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, and international legal standards.

KEY WORDS: human trafficking, object of crime, generic object, specific object, direct object, physical freedom, personal integrity, victim, object of crime, victim's consent.

Статья 127¹ УК РФ, введённая Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [1], уже более двадцати лет остаётся одной из наиболее сложных для теоретического осмысления и практического применения норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. За этот период опубликовано большое количество научных работ, посвящённых различным аспектам состава торговли людьми, однако единого понимания объекта данного преступления так и не выработано. Неопределенность объекта напрямую влияет на ограничение ст. 127¹ от ст.ст. 126, 127, 127², 240, 241 УК РФ, решение вопросов конкуренции норм, определение момента окончания преступления и оценку юридического значения согласия потерпевшего.

В теории уголовного права родовой объект главы 17 УК РФ «Преступления против личности» традиционно определяют через категорию общественных отношений: Д.В. Ивашкин видит его в общественных отношениях, складывающихся в процессе развития и формирования личности [2, с. 60], Ф.Н. Кадников – в отношениях, обеспечивающих безопасность личности [3, с. 39], Д.А. Душко – в отношениях, обеспечивающих нормальное функционирование личности [4, с. 87], Н.Г. Кулакова и Е.Л. Харьковский – в отношениях, обеспечивающих личную свободу и безопасность человека [5, с. 115]. Противоположную позицию занимают И.С. Алихаджиева [6, с. 214], А.А. Жинкин [7, с. 100], Е.П. Сергеева [8, с. 56], Д.И. Литвиненко [9, с. 209] и ряд других современных исследователей, прямо указывающие, что родовым объектом является сама личность как биологический индивид и социальное существо, субъект общественных отношений. Верным видится второй подход. Раздел VII УК РФ озаглавлен «Преступления против личности», а не «против общественных отношений в сфере личности». Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Сведение личности к общественным отношениям противоречит конституционной аксиологии и современной гуманистической парадигме уголовного права, последовательно развиваемой в работах Ю.Е. Пудовочкина [10] и В.Н. Винокурова [11].

Аналогичная коллизия наблюдается при определении видового объекта. Большинство авторов продолжают использовать категорию общественных отношений: Д.А. Душко определяет его как отношения, обеспечивающие свободу, честь и достоинство человека и гражданина [4, с. 89], И.С. Алихаджиева формулирует практически идентично [6, с. 218], С.В. Громов расширяет до отношений, направленных на обеспечение свободы личности и её законных интересов [12, с. 27]. Иную позицию занимают Ф.Н. Кадников [3, с. 39] и Д.В. Ивашкин [2, с. 60], ограничивая видовой объ-

ект только свободой личности или физической свободой. Представляется, что видовой объект главы 17 УК РФ правильнее определять как свободу, честь и достоинство личности как самостоятельные личные блага, а не как общественные отношения по их обеспечению. Механическое объединение составов в главе 17 УК РФ действительно нарушает классический принцип иерархического соподчинения объектов, на что справедливо указывал ещё Ю.Е. Пудовочкин [10, с. 145]: одни нормы охраняют преимущественно свободу (ст.ст. 126–127²), другие – честь и достоинство (ст. 128¹), третьи – половину неприкосновенность и свободу (ст.ст. 131–135).

Наиболее острые споры вызывает основной непосредственный объект торговли людьми. Расширительные концепции предлагаются И.С. Алихаджиева (сложные общественные отношения в сфере личной свободы, неприкосновенности, выбора места жительства, свободы труда и иной не запрещённой деятельности) [6, с. 226], В.А. Авдеев и Е.В. Авдеева (социально значимые интересы в сфере охраны личной, политической, профессиональной свободы, свободы творчества и мысли) [13, с. 22], К.А. Волков (физическая свобода и личная неприкосновенность одновременно) [14, с. 35]. Наиболее убедительным представляется узкое понимание, разделяемое А.В. Наумовым [15, с. 15], А.И. Казамировым [16, с. 112], Т.Д. Устиновой [17, с. 70], А.М. Багметом [18, с. 90], Д.И. Литвиненко [9, с. 209]: основной непосредственный объект торговли людьми – это физическая свобода человека, то есть возможность беспрепятственного перемещения в пространстве и самостоятельного определения места пребывания и жительства. Именно это благо нарушается при совершении любого из семи альтернативных действий, перечисленных в части первой статьи 127¹ УК РФ, включая куплю-продажу и иные сделки, совершённые даже с согласия потерпевшего и без применения насилия. Личная неприкосновенность (защита от физического и психического принуждения) выступает основным объектом при незаконном лишении свободы (ст. 127 УК РФ) и дополнительным объектом лишь квалифицированного состава торговли людьми при применении насилия или угрозы его применения (п. «е» ч. 2 ст. 127¹). В квалифицированных составах дополнительно причиняется вред нормальному физическому, психическому и нравственному развитию несовершеннолетних (п. «б» ч. 2), интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления (п. «в» ч. 2), нормальному официальному документообороту (п. «д» ч. 2), жизни и здоровью потерпевшего (п. «е», «ж» ч. 2 и п.п. «а», «б» ч. 3), здоровью беременной женщины и будущего ребёнка (п. «и» ч. 2).

Особую остроту приобретает вопрос о правовом статусе человека в составе данного преступления. Одна группа авторов (В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева, Д.В. Ивашкин, М.А. Кауфман, С.Ю. Юш-

енкова) настаивает на признании человека предметом преступления, ссылаясь на заимствование гражданско-правовых категорий. Преобладающая позиция, поддержанная И.А. Киселевой [19, с. 166], В.Н. Винокуровым и Е.А. Федоровой [20, с. 115], а главное – Пленумом Верховного Суда Российской Федерации (абзац третий пункта 12 Постановления от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми») [21] и Конституционным Судом Российской Федерации (Определение от 23 июня 2016 г. № 1315-О) [22], состоит в том, что человек является исключительно потерпевшим. Невозможно не согласится с данной позицией: приравнивание человека к вещи антигуманно и прямо противоречит статьям 2, 17–22, 55 Конституции Российской Федерации, статье 4 Всеобщей декларации прав человека и статье 3 Палермского протокола.

С вопросом о статусе человека тесно связана проблема юридического значения согласия потерпевшего. Миноритарная позиция, высказанная И.С. Алихаджиевой [6, с. 239] и В.В. Стукаловым [23, с. 80], предлагала исключить уголовную ответственность при добровольном осознанном согласии совершеннолетнего дееспособного лица. Однако магистральная доктринальная линия, международные обязательства Российской Федерации (пункт «б» статьи 3 Палермского протокола 2000 года, Конвенция Совета Европы 2005 года, Директива ЕС 2011/36/EU от 5 апреля 2011 года) и судебная практика однозначно признают

согласие жертвы юридически индифферентным: любые сделки в отношении человека ничтожны с самого начала, а осведомленность и согласие потерпевшего не влияют на квалификацию (абзац третий пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58) [21].

Таким образом, объект преступления, предусмотренного статьёй 127¹ УК РФ, целесообразно определять исключительно через систему личных благ: родовой объект – личность как высшая социальная ценность, видовой объект – свобода, честь и достоинство личности как самостоятельные блага, основной непосредственный объект – физическая свобода человека. Человек в составе данного преступления является исключительно потерпевшим; его согласие на совершение действий не имеет правового значения. Предлагаемое понимание позволяет единообразно ограничивать торговлю людьми от смежных составов, обеспечивает последовательное выполнение международных обязательств Российской Федерации и полностью соответствует конституционно-гуманистической парадигме современного российского уголовного права. Кроме того, целесообразно изменить название статьи 127¹ на «Торговля людьми и содействие ей с целью эксплуатации» и дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 58 прямым разъяснением о том, что основной непосредственный объект данного преступления – физическая свобода человека.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
- [2] Ивашкин Д.В. Объект торговли людьми // Юридический мир. 2008. № 9. С. 59–61.
- [3] Кадников Ф.Н. К вопросу об объективных признаках состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми) // Международное публичное и частное право. 2006. № 5. С. 38–40.
- [4] Душко Д.А. Уголовная ответственность за торговлю людьми: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 87.
- [5] Кулакова Н.Г., Харьковский Е.Л. Торговля людьми: уголовно-правовой анализ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 2. С. 112–117.
- [6] Алихаджиева И.С. Уголовно-правовая охрана свободы личности от преступных посягательств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 214.
- [7] Жинкин А.А. Торговля людьми: проблемы квалификации // Закон и право. 2015. № 8. С. 98–102.
- [8] Сергеева Е.П. Уголовно-правовая характеристика конвенционных преступлений, посягающих на физическую свободу личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 56.
- [9] Литвиненко Д.И. Торговля людьми: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Эпомен. 2022. № 68. С. 207–212.
- [10] Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2009. 288 с.
- [11] Винокуров В.Н. Объект преступления и предмет уголовно-правового регулирования // Современное право. 2020. № 5. С. 71–79.
- [12] Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений – торговля людьми и использование рабского труда // Российский следователь. 2005. № 3. С. 26–28.
- [13] Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Спорные вопросы квалификации торговли людьми и использования рабского труда // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 20–23.
- [14] Волков К.А. Уголовная ответственность за торговлю людьми // Законность. 2016. № 4. С.

- [15] Наумов А.В. Разграничение преступлений, предусмотренных ст.ст. 127.1 и 240 УК // Законность. 2007. № 6. С. 14–15.
- [16] Казамиров А.И. Уголовно-правовая защита права человека на свободу: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 112.
- [17] Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за торговлю людьми // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 67–74.
- [18] Багмет А.М. Проблемы квалификации торговли людьми // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2021. № 2. С. 89–94.
- [19] Киселева И.А. Некоторые вопросы квалификации торговли людьми // Вопросы сотрудничества правоохранительных органов государств-участников СНГ в противодействии торговле людьми. М., 2023. С. 165–172.
- [20] Винокуров В.Н., Федорова Е.А. Потерпевший от преступления как признак состава преступления // Современное право. 2019. № 6. С. 110–118.
- [21] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.
- [22] Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1315-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова А.А. на нарушение его конституционных прав статьёй 127¹ УК РФ».
- [23] Стукалов В.В. Согласие потерпевшего в составах торговли людьми и использования рабского труда // Уголовное право. 2017. № 3. С. 78–83.

References:

- [1] Federal Law of December 8, 2003 No. 162-FZ «On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 50. Article 4848.
- [2] Ivashkin D.V. Object of Human Trafficking // Legal World. 2008. No. 9. pp. 59–61.
- [3] Kadnikov F.N. On the Issue of Objective Elements of the Crime Provided for by Article 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (Human Trafficking) // International Public and Private Law. 2006. No. 5. pp. 38–40.
- [4] Dushko D.A. Criminal Liability for Human Trafficking: Diss. ... Cand. of Law. M., 2010. P. 87.
- [5] Kulakova N.G., Kharkovskiy E.L. Human trafficking: criminal-legal analysis // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 2. Pp. 112–117.
- [6] Alikhadzhieva I.S. Criminal-legal protection of personal freedom from criminal attacks: diss. ... Doctor of Law. M., 2018. P. 214.
- [7] Zhinkin A.A. Human trafficking: problems of qualification // Law and Right. 2015. No. 8. Pp. 98–102.
- [8] Sergeeva E.P. Criminal-legal characteristics of conventional crimes that infringe on the physical freedom of the individual: diss. ... Cand. Law. M., 2020. P. 56.
- [9] Litvinenko D.I. Human trafficking: criminal-legal characteristics and issues of qualification // Epomen. 2022. No. 68. Pp. 207–212.
- [10] Pudovochkin Yu.E. The doctrine of the corpus delicti: a textbook. M.: Yurlitinform, 2009. 288 p.
- [11] Vinokurov V.N. The object of the crime and the subject of criminal-legal regulation // Modern law. 2020. No. 5. Pp. 71–79.
- [12] Gromov S.V. Some issues of qualification of crimes – human trafficking and the use of slave labor // Russian investigator. 2005. No. 3. Pp. 26–28.
- [13] Avdeev V.A., Avdeeva E.V. Controversial Issues of Qualification of Human Trafficking and Use of Slave Labor // Russian Justice. 2013. No. 7. pp. 20–23.
- [14] Volkov K. A. Criminal Liability for Human Trafficking // Legality. 2016. No. 4. pp. 34–38.
- [15] Naumov A. V. Distinction between Crimes Provided for in Articles 127.1 and 240 of the Criminal Code // Legality. 2007. No. 6. pp. 14–15.
- [16] Kazamirov A. I. Criminal Law Protection of the Human Right to Freedom: Diss. ... Cand. of Law. Ryazan, 2003. p. 112.
- [17] Ustinova T. D. Criminal Liability for Human Trafficking // Journal of Russian Law. 2009. No. 11. Pp. 67–74.
- [18] Bagmet A.M. Problems of Qualification of Human Trafficking // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2021. No. 2. Pp. 89–94.
- [19] Kiseleva I.A. Some Issues of Qualification of Human Trafficking // Issues of Cooperation between Law Enforcement Agencies of the CIS Member States in Combating Human Trafficking. Moscow, 2023. Pp. 165–172.
- [20] Vinokurov V.N., Fedorova E.A. Victim of a Crime as an Indication of Composition of a Crime // Modern Law. 2019. No. 6. Pp. 110–118.

[21] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 24, 2019 No. 58 «On judicial practice in cases of kidnapping, illegal deprivation of liberty, and human trafficking» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. No. 3.

[22] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 23, 2016 No. 1315-O «On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen A.A. Ivanov regarding the violation of his constitutional rights by Article 127¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.»

[23] Stukalov V.V. Consent of the victim in cases of human trafficking and the use of slave labor // Criminal Law. 2017. No. 3. pp. 78–83.

Для заметок

ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

№ 1

(январь-март)

2026 г.

Подписано в печать 02.02.2026.

Формат 60x90/8. Печать цифровая. Печ. л. 18,75. Тираж 250
экз. Заказ № 56.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.